

**САМАРҚАНД ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ
ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc.03/30.12.2019.Fil.02.03
РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

САМАРҚАНД ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

МУСУРМАНОВ ЭРКИН РАББИМОВИЧ

**ЎЗБЕК-ХИТОЙ ХАЛҚЛАРИ АДАБИЙ АЛОҚАЛАРИ ГЕНЕЗИСИ:
ФОЛЬКЛОР ВА АДАБИЁТДА МУШТАРАКЛИК**

10.00.02 – Ўзбек адабиёти

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ ДОКТОРИ (DSc) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Самарқанд – 2020

Докторлик диссертацияси автореферати мундарижаси

Оглавление автореферата докторской диссертации

Content of the abstract of doctoral dissertation

Мусурманов Эркин Раббимович

Ўзбек-хитой халқлари адабий алоқалари генезиси: фольклор ва адабиётда

муштараклик..... 3

Мусурманов Эркин Раббимович

Генезис узбекско-китайских литературных связей: общность в фольклоре и

литературе 33

Musurmanov Erkin Rabbimovich

The Genesis of the Literary Relations of the Uzbek-Chinese Peoples: Commonality

in Folklore and Literature 63

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works 68

**САМАРҚАНД ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ
ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc.03/30.12.2019.Fil.02.03
РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

САМАРҚАНД ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

МУСУРМАНОВ ЭРКИН РАББИМОВИЧ

**ЎЗБЕК-ХИТОЙ ХАЛҚЛАРИ АДАБИЙ АЛОҚАЛАРИ ГЕНЕЗИСИ:
ФОЛЬКЛОР ВА АДАБИЁТДА МУШТАРАКЛИК**

10.00.02 – Ўзбек адабиёти

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ ДОКТОРИ (DSc) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Самарқанд – 2020

Фан доктори (DSc) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги олий аттестация комиссиясида №В2019.3.DSc/Fil184 билан рўйхатга олинган.

Диссертация Самарқанд давлат университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме) Илмий кенгаш веб-саҳифасида www.samdu.uz ва «Ziyonet» ахборот-таълим порталида www.ziyonet.uz манзилларига жойлаштирилган.

Илмий маслаҳатчи:	Муҳиддинов Муслиҳиддин Қутбиддинович филология фанлари доктори, профессор
Расмий оппонентлар:	Сирожиддинов Шухрат Самариддинович, филология фанлари доктори, профессор Элтазаров Жўлибой Донабоевич, филология фанлари доктори, профессор Ма Цуй Линг филология фанлари доктори
Етакчи ташкилот:	ЎзФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти

Диссертация ҳимояси Самарқанд давлат университети ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.03/30.12.2019.Fil.02.03 рақамли Илмий кенгашнинг 2020 йил «___» _____ соат _____ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 140104, Самарқанд шаҳри, Университет хиёбони, 15. Тел.: (8366) 239-11-40, 239-18-92; факс: (8366) 239-11-40; e-mail: rector@samdu.uz Самарқанд давлат университети, Бош ўқув биноси, 105-хона.

Диссертация билан Самарқанд давлат университети Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (___-рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 140104, Самарқанд шаҳри, Университет хиёбони, 15. Тел.: (8366) 239-11-40, 239-18-92; факс: (8366) 239-11-40.

Диссертация автореферати 2020 йил «___» _____ куни тарқатилди.
(2020 йил «___» _____ даги _____ -рақамли реестр баённомаси).

Ж.Ҳамроев
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш
раиси ўринбосари, филол.ф.д.

А.Б.Пардаев
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш
котиби филол.ф.д.

А.Э.Маматов
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш
кошидаги илмий семинар раиси, филол.ф.д.

КИРИШ (фан доктори (DSc) диссертацияси аннотацияси)

Мавзунинг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон адабиётида хитой адабиёти қадимийлиги ва ўзига хослиги билан доимо олимларнинг диққат марказида бўлиб келмоқда. Кўхна Чинда инсоният цивилизациясининг дастлабки бадиий тафаккур намуналари, фольклоридаги горизонтал (ер, осмон ва бошқ.) ва вертикал (одам, ўсимлик, жонивор, ёмғир ва бошқ.) мифологик дунё образларининг Ин-Янг (хитойча анъанавий: 陰 陽) ва беш унсур (тупроқ, ёғоч, темир, сув ва олов) айлана ҳаракатлари билан боғлиқ ўзига хос, уникал тушунчалар ва улар заминида вужудга келган бадиий тасаввурлар жаҳон фольклори ва адабиёти учун ниҳоятда фойдали ва илгари кузатилмаган янги қирраларининг очилишига сабаб бўлади.

Дунё адабиётшунослигида хитой адабиёти билан маълум бир миллий адабиётни солиштириш, қиёслаш ва тегишли хулосаларга келиш амалиёти кенг қўлланилмоқда. Бу адабиёт ўзининг қадимийлиги билан кўпгина халқлар адабиёти учун хронологик адабий давр ўлчовига айланмоқда, адабий алоқалар тарихининг туб илдизларини аниқлаш учун замин вазифасини бажармоқда. Бинобарин, Хитой адабиёти билан маълум бир миллий адабиётни қиёсий тадқиқ қилиш, мавжуд бадиий унсурлар, сюжет, образлар силсиласи, жанрлар поэтикаси генезиси, эволюцияси ва онтологияси каби муаммоларни замонавий таҳлил методлари асосида ўрганиш бугун муҳим аҳамият касб этади.

Ўзбек адабиётшунослигида ўзбек-хитой халқлари адабиётларининг мавжуд муштарак томонларини тадқиқ қилиш жараёнида адабий тур, жанр, сюжет, персонаж-эпизод, поэтик тимсол ва муаллифлар мифологик образларининг ўтмиш манбалари асосида генезисини аниқлаш; бадиий замин ва ундан ривожланиб, такомиллашган параллель, зиг-заг, спираль ёки ташқи таъсирлар ёрдамида турли эврилиш ва ўзгаришга юз тутган икки халқ версияларини қиёсий ўрганиш, солиштириш ва хулосаларни келтириш; Алишер Навоий, Раҳимбобо Машрабнинг Ёркенд хонлиги давридан XX аср бошларигача бўлган Шимолий-Ғарбий Хитой ҳудуди адабий раванқига қўшган ҳиссасини ва чиғатой (эски ўзбек) тилида ижод қилган барча таниқли шоирлар ижодига кўрсатган таъсирини ёритиш, бадиий анъана ва янгилик масалаларига ойдинлик киритиш муаммоси мавжуд бўлиб, у мазкур ишнинг долзарблиги ва заруратини белгилайди.

Ўзбекистон-Хитой халқларининг ижтимоий-тарихий, диний- фалсафий, маданий-адабий алоқалари жуда қадим илдизларга эга. Ўтмиш манбаларида хитойликлар ўз юртини “осмоноти” (天下 — tian xia — тиен сия) деб аташган, самони мамлакатни асровчи қудрат, илоҳий макон сифатида билишган. Ўзбекларнинг қадим аجدодлари чинликлар каби фазони тенгри салтанати, улусини кўк химоясидаги юрт деб ўйлашган, борлиқ эгаси ва юрт асровчиси, худолар пантеони ҳақидаги мифологик қарашлар генезисидаги муштараклик, энг қадимги руник ёзувларидаги ўхшашлик, теологияга асосан бир ота - Ёфас болалари сирасида келтиришган. Таъкидлаганидек:

“Ўзбекистон ва Хитой алоқалари кўп асрлик тарихга эга бўлиб, Буюк ипак йўли даврига бориб тақалади. Халқларимиз ўртасида азал-азалдан барқарор савдо-сотик, илм-фан ва гуманитар алоқалар йўлга қўйилгани, маданиятларимиз, анъана ва урф-одатларимиз бир-бирини бойитгани ҳақидаги кўплаб ёрқин мисоллар тарих саҳифаларига муҳрланган”¹.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2016 йил 13 майдаги ПФ-4797-сон «Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университетини ташкил этиш тўғрисида»ги, 2017 йил 24 майдаги ПҚ-2995-сон «Қадимий ёзма манбаларни сақлаш, тадқиқ ва тарғиб қилиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарори, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 24 июлдаги 571-сон «Самарқанд давлат университети фаолиятини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарори, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 10 октябрдаги «Ўзбекистон Республикаси олий таълим тизимини 2030 йилгача ривожлантириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида»ги Фармони, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 24 январдаги Олий Мажлисга Мурожаатномаси ҳамда бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Мазкур тадқиқот республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. «Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари» устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий-тадқиқотлар шарҳи².

Хитой ва миллий адабий алоқалар генезиси, қадимги халқлар мифологик қарашларидаги муштаракликни ўрганишга йўналтирилган илмий изланишлар жаҳоннинг нуфузли илм-фан марказларида, жумладан, Peking University, Fudan University, Zhejiang University (XXP); University of Tokyo (Япония); Seoul National University (Корея); University of Delhi (Ҳиндистон); University of California, University of Harvard (АҚШ); Universiteit van Amsterdam (Голландия); Oxford University Language Centre (Буюк Британия); Санкт-Петербург давлат университети, Россия ФА Шарқшунослик институти; Новосибирск давлат университети (Россия); Қозоқ миллий университети (Қозоғистон); шунингдек, Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети, ЎЗДСМИ, Ўзбекистон

¹ Мирзиёев Ш.: Ўзбекистон Хитой билан ҳамкорликдан манфаатдор. [Электрон ресурс]: URL <https://kun.uz/32085905> (муурожаат вақти: 18.08.2019).

² Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий тадқиқотларга оид маълумотлар www.pku.edu.cn., www.fudan.edu.cn., www.zju.edu.cn., www.u-tokyo.ac.jp., www.useoul.edu., du.ac.in/adm2019/., www.universityofcalifornia.edu., www.homepage.psy.utexas.edu., www.lscpl.net., www.aolifo.de., www.kodanshausa.com., www.diva-portal.org., www.roa.rutgers.edu., spsbu.ru., www.ras.ru., www.ivran.ru., www.nsu.ru/n/., www.kaznu.kz., www.navoiy-uni.uz/ru., <http://dismi.uz>., www.academy.uz., www.adu.uz ва бошқа манбаларда берилган.

Республикаси ҶА Тил ва адабиёт институти, Андижон давлат университети (Ўзбекистон) да олиб борилмоқда.

Қадимги ёзма манбалар «Шижинг» (詩經), “Шужинг” (書經), “Ижинг” (易經), «Шанхайжинг» (山海經), “Хуайнанзи” (淮南子) генезиси ва эволюциясининг назарий асосларини ишлаб чиқиш, Конгфутзи (рус. Конфуций) ва бадий адабиёт, хитой лирикаси ва насрий асарлари такомилга бағишланган тадқиқотлар негизида илмий натижалар олинган (Peking University (北京大学), Fudan University (復旦大学), Zhejiang University (浙江大学, Zhōnghuá Rénmín Gònghéguó); Буюк Ипак йўли ва унинг адабий жараёнлардаги трансконтинентал аҳамияти (University of Harvard, University of Colifornia, USA Universiteit van Amsterdam, Holland; Oxford University Language Centre, Great Britain); Хитой мифологиясининг Узоқ Шарқ адабиётидаги ўрни ва унинг япон насрига, синтоизм мифларига кўрсатган таъсирига оид тадқиқотлар яратилган (University of Tokyo, Japan); қадимги Когурё, Пэкче ва Силла давлатлари санъати, маданияти ва адабиётга Хан фольклори образ ва персонажларининг таъсири (Seoul National University, Корея); “Рамайна”, «Жанглар қиссаси. Маҳобҳорат ёки Бхарата авлодлари жангномаси» асарларида Хитой, Марказий Осиё фольклори намуналари ўрганилган, эпик қаҳрамонлар қиёсий солиштирилган (University of Delhi, India); қадимги хитой адабиёти ва унда Конгфутзининг тутган ўрнига оид изланиш олиб борилган (Россия ҶА, РФА Шарқшунослик институти); хитой мумтоз насри, ҳозирги замон хитой адабиёти, 1979 йилдан ўз санасини бошлаган ва дастлаб “ғурралар адабиёти” деб номланган замонавий хитой адабиётини ёритувчи тадқиқотлар майдонга келган (Санкт-Петербург давлат университети, Новосибирск давлат университети, Россия); кўчманчи халқлар оғзаки ижоди, ўтмиш жир ва эртақларида хитой мифологиясида мавжуд бўлган образларнинг акс этиши (Қозоқ миллий университети (Қозоғистон); қадимги туркийларнинг худолар пантеони, олам яралиши, Хитой худудида яшаган аجدодларимиз мифологик тушунчаларига оид тадқиқот яратилган (Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети, ЎзР ҶА хузуридаги тил, адабиёт ва фольклор илмий-тадқиқот институти) “Фольклоршунослик асослари” ўқув қўлланмаси (Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти), миф, фольклор ва адабиётга оид бир қатор тадқиқот ишлари майдонга келган (Ўзбекистон Республикаси ҶА Тил ва адабиёт институти), Алишер Навоий адабий меросининг Шинжон адабий муҳитига таъсири, Низорий, Ғарибий, Зиёи каби адиблар ижодий услублари такомилдаги ўрнига бағишланган тадқиқотлар яратилган (Андижон давлат университети).

Хитой халқи билан қўшни яшаган элларнинг, жумладан, туркий, ҳинд, тибет каби халқлар миф ва эртақларининг хитой эли фольклорига ўтказган таъсирини аниқлаш бугунги дунё адабиётшунослигининг долзарб масалаларидан бўлиб турибди.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Туркий адабиётнинг илк намуналари тошбитиклар, кўҳна диний матнлар, “Девону луғот ат-турк”,

“Кутадғу билик” каби қадимги асарлар, бахши-жиров йирлари, шунингдек, антик юнон ва айниқса, кўхна хитой манбалари орқали сақланиб қолинганки, бу ёдгорликларнинг қиёсий таҳлили, яратилиш сабаблари, эволюцияси, антропологияси, герменевтикаси¹ ва уларнинг барчаси туташадиган генезис масаласи, ўрта асрлардаги адабий анъаналар, хитойдаги чигатой тилли адабиёт билан Мовароуннаҳр мумтоз адабиёти алоқалари ўзбек адабиётшунослиги ва фольклоршунослиги муштараклигида алоҳида тадқиқот объекти сифатида ўрганилмади. Бунинг бир сабаби “Хитой манбалари ўзбек тилига умуман таржима қилинмагани”² бўлди.

Диссертация умумий проспекти йўналиши доирасида ўзбек ва хитой адабиётининг айрим масалалари билан боғлиқ куйидаги тадқиқотлар бажарилган:

1. Қадимги туркий адабий ёдгорликлар ва мифология бўйича В.М.Жирмунский ва Х.Т.Зарифовнинг ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси³, Т.Мирзаевнинг “Алпомиш” достонининг ўзбек вариантлари⁴, Б.Саримсоқовнинг эпик жанрлар диффузияси⁵, М.Жўраевнинг фольклоршунослик асослари⁶ ва ўзбек халқ самовий афсоналари⁷, М.Жўраев ва М.Нарзиқуловнинг миф, фольклор ва адабиёт масалалари⁸, Ш.Турдимовнинг ўзбек халқ кўшиқларида поэтик рамзлар⁹ ва “Гўрўғли” туркумидаги достонлар генезиси¹⁰, Ж.Эшонқуловнинг ўзбек фольклорида дев образи¹¹, туш ва унинг бадиий талқини¹², А.Абдурахмоновнинг туркий халқлар оғзаки ижоди¹³, К.Имомов ва бошқаларнинг ўзбек халқ оғзаки поэтик ижодига бағишланган ишлари яратилди¹⁴; Ш.Сирожиддиновнинг Давлат мукофотига сазовор бўлган Алишер Навоийга оид маълумот берувчи қўлёзма манбалар асосида мутафаккирнинг қардош халқлар ижодига таъсири масаласи ҳам ёритилган тадқиқоти¹⁵ ва Конгфутзи каби

---

¹ Қадимийлиги ёки сақланишдаги нуқсонлар туфайли дастлабки маъноси тушунарсиз ҳолга келиб қолган матнларни тикловчи соҳа.

² Хўжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар: Қадимий ва илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва уларга шарҳлар / А.Хўжаев. Фарғона: «Фарғона» нашриёти, 2013. – 288 б.

³ Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – М.: ОГИЗ. 1947. — 519 с.

⁴ Мирзаев Т. «Алпомиш» достонининг ўзбек вариантлари. – Т.: Фан, 1968.–168 б.

⁵ Саримсоқов Б. Эпик жанрлар диффузияси / Ўзбек фольклорининг эпик жанрлари. – Тошкент: Фан. 1997.

⁶ Жўраев М. Фольклоршунослик асослари. Ўқув қўлланма – Тошкент. 2008. – 192 б.

⁷ Жўраев М. Ўзбек халқ самовий афсоналарининг тарихий асослари: Филол., фан. д-ри, дис. – Тошкент: 1996.

⁸ Жўраев М., Нарзиқулова М. Миф, фольклор ва адабиёт. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий кутубхонаси. 2006. — 184 б.

⁹ Турдимов Ш. Поэтические символы в узбекских народных лирических песнях: автореф. дисс... канд. филол.наук. – Т.: 1987.

¹⁰ Турдимов Ш. “Гўрўғли” достонларининг генезиси ва тадрижий босқичлари. – Тошкент: Фан. 2011. — 240 б.

¹¹ Эшонқулов Ж.С. Ўзбек фольклорида дев образининг мифологик асослари: Ф.ф.н. дисс. –Тошкент: 1996.

¹² Эшонқулов Ж.С. Ўзбек фольклорида туш ва унинг бадиий талқини: Филол. фанлари докт. дисс. автореф. Тошкент: 2010.

¹³ Абдурахмонов А. Туркий халқлар оғзаки ижоди. –Т.: 2004. – 420 б.

¹⁴ Имомов К., Мирзаев Т., Саримсоқов Б., Сафаров О. Ўзбек халқ оғзаки поэтик ижоди. - Т.: Ўқитувчи, 1990. – Б. 43-56.

¹⁵ Сирожиддинов Ш. Алишер Навоий: манбаларнинг қиёсий-типологик, текстологик таҳлили. – Т: Akademnashr, 2011. – 326 б.

мутафаккирларнинг фалсафий-бадий фикр таракқиётида тутган ўрни¹, М.Муҳиддиновнинг XVIII асрда ХХР СУАР ҳудудида ижод қилган Ғарибийнинг “Шоҳ Баҳром ва Дилором” асари², Ҳ.Солиҳованинг Алишер Навоийнинг Шинжон ҳудудидаги издошлари³, Д.Рўзиеванинг Алишер Навоий традициялари Абдурахим Низорий ижодида⁴, Д.Райҳоновнинг Алишер Навоийнинг уйғурлар адабий ҳаётидаги ўрни⁵ мавзулари ўрганилишига бағишланган илмий асарлари майдонга келди.

2. Яқин йилларда хитой фольклори⁶, ХХР СУАР ҳудуди XVI–XIX асрлар адабиётига⁷ доир Хитой адабиётшунослари томонидан маълум тадқиқот ишлари амалга ошди.

3. Кейинги йилларда ўзбек адабиётшунослигида дао таълимоти ва хитой адабиёти⁸, хитой фольклори жанрлари, хитой афсона ва эртақларига оид ишлар яратилди.

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация Самарқанд давлат университети илмий тадқиқот ишлари режасининг 2016-2020 йилларга мўлжалланган «Алишер Навоий ижоди ва адабий таъсир масалалари» мавзусидаги илмий-тадқиқот ишлари режалари доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади бир неча минг йиллик тарихга эга бўлган ўзбек-хитой тарихий алоқалари фонида икки халқ адабий қарашларидаги муштараклик, умумий ва фарқли жиҳатлар, адабий генезис, поэтик онтология ва эволюция билан боғлиқ изланиш олиб боришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

- Ўзбек-хитой адабий алоқаларининг генезисини аниқлаш;
- икки халқ адабий алоқаларининг тизимли ва хронологик тарздаги ривожланиш жараёнини таҳлил қилиш;

¹ Сирожиддинов Ш. Бағрикенглик – динларнинг маърифий асоси. –Т.: -2010. – 127 б.

² Муҳиддинов М. “Ғарибийнинг шоҳ Баҳром ва Дилором” достони. Кириш сўз. Ғарибий. Шоҳ Баҳром ва Дилором. Ўзбекистон Республикаси ФА “Фан” нашриёти, 2008. – 150 б.

³ Солиҳова Ҳ. Алишер Навоий издошлари. М. Бобур номидаги Андижон Давлат ун-ти. - Т.: Гафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа уйи, 2005. - 192 б.

⁴ Рўзиева Д. Рўзиева Д. Алишер Навоий традициялари Абдурахим Низорий ижодида. Номз. дисс. қўлёзма. ЎзФА асосий кутубхонаси. РД 3572.

⁵ Райханов Д. Интерпретация произведений Алишера Навои уйғурскими классиками XVIII-XIX веков. // Известия Национальной АН РК. 2009. — С. 23-54

⁶ 《中国古代神话与传说》作者：潜明兹 中国国际广播出版社 1996-12, 《中国古代神话故事大全》王存商务印书馆; 第1版1996-12, 《最经典的中国神话故事》作者：丁满 地震出版社 2010-06, 中国古代神话故事》作者：钱理群 天津教育出版社出版 2011-11, 数据中国古代神话研究/程憬著(北京大学出版社, 2011.1, (文学史研究丛书) ISBN 978-7-301-18421-9)

⁷ ئۇيغۇر كلاسسىك ئەدەبىياتىدىن مىساللار. - ئۈرۈمچى 1981-يىلى. راجاپ يۈسۈپ. زالىلى ۋە ئۇنىڭ ئىجادىي مىراسى. شىنجاڭ ئۇنۋېرسىتېتى ژۇرنىلى. 1983. ئەسقەر ھۈسەيىن. ئۇيغۇر كلاسسىك ئەدەبىياتىنىڭ تېزىسى. بېيجىڭ نەشرىياتى. 1985. شارافىددىن تۆمەر. ئۇيغۇر ئەدەبىياتى قامۇسى. شىنجاڭ ئۇنۋېرسىتېتى نەشرىياتى. 1-5-توم 1996. ئۇيغۇر ئەدەبىياتىنىڭ تارىخى. ئوزود سۇلتان تەرەپىدىن تەييارلانغان. بېيجىڭ نەشرىياتى. 1-3-توم. 2006.

⁸ Мусурманов Э., Раҳматуллаев Н. Хитой адабиёти ва “Дао-Дэ-Жинг”. Рисола. – Самарқанд: СамДУ, 2016. – 144 б.

- мифологик сюжет-образларнинг яралиш жойи, кўчиш географияси харитасини, ҳудудий-диний ўзгаришларнинг бадиий тимсолларда акс этиш жараёнини аниқлаш;

- сюжет-персонажларнинг дастлабки ҳолатидан бадиий такомиллашиб бориш жараёнида ўзгаришга юз тутиши ёки бир халқ адабиётидан бошқа халқ адабиётига кўчиши, ўзгарган ҳолда ортига қайтиш ёки эволюцион ва ҳудудий ҳаракатни давом этиб, учинчи халқ фольклоридан жой олиш ҳодисасини ўрганиш;

- диний ва етакчи фалсафий оқимларнинг адабиёт мазмун-моҳиятига, образлар силсиласи, шакли ва қаҳрамонлар фаолиятига таъсири масаласини аниқлаш;

- ўзбек-хитой халқлари адабиётларида шарқ мумтоз адабий анъаналарининг ўзаро тарихий-маданий алоқалардаги инъикоси, эпик ва лирик жанрлардаги умумий ва ўзига хос миллий жиҳатлар, “Хамса” достонлари ва шеърӣ тимсолларининг бир адабиётдан иккинчи адабиётга кўчиш жараёни, Алишер Навоӣ каби ўзбек адибларининг Шинжон адабий муҳитига таъсирини очиб бериш билан тадқиқотга яқун ясаш.

Тадқиқотнинг объектини Хитой-ўзбек адабий алоқалари тарихига тааллуқли бўлган амалдаги манба-материаллар: қадимги мифлар, буддавийлик, монӣлик, тенгрилик, зардуштийлик динлари тушунчалари, анимистик ва тотемистик қарашлар акс этган матнлар, конгфутзийлик, дао каби фалсафий оқимларнинг асосий манбалари; Туркистон ва Ёркенд хонлиги адабий муҳити алоқалари, Алишер Навоӣ, Раҳимбобо Машраб ва уларнинг таъсирида XVI–XIX асрларда Шимолий-Ғарбий Хитойда яратилган асарлар ташкил этади.

Тадқиқотнинг предметини эр.ол. даврлардан XIX асргача бўлган қадимги хитой адабиётининг мумтоз намуналари ва ўзбек-туркий адабиётга тааллуқли манбаларни ўзаро қиёслаш жараёнида уларнинг генезисини аниқлаш ташкил қилади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертация тадқиқоти жараёнида илмӣ, қиёсий-типологик, тарихий-қиёсий усулдан фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмӣ янгилиги қуйидагилардан иборат:

дастлабки адабий намуналар диний-адабий матнлар, қадимги тошбитиклардаги маълумотлар, халқ оғзаки ижодининг қадимги жанрлари ёрдамида ўзбек-хитой адабий қарашларининг генезиси тамойиллари очиб берилган;

олам ва одамнинг яратилиши, худолар, ярим худолар ва фаришталар мақомидаги маъбудлар ўртасидаги муносабатлар, анимистик, тотемистик қарашлар, уларнинг ўзига хос хусусиятлари, шунингдек, ҳар икки халқ фольклори тизимидаги ўринлари далилланган;

буддавийлик, монӣлик, тенгрилик динлари мифологик тушунчалари акс этган асарлар, конгфутзийлик, даосизм каби фалсафий оқимлар ва уларнинг адабиётга таъсири масаласи аниқланган;

ўзбек адабиётшунослигида илк марта қадимги хитой манбалари “Шужинг”, “Ижинг”, “Жуангзи”, “Шанхайжинг”, “Хуайнанзи” каби мумтоз

асарларнинг ўзига хос типологик табиати, жанрий хусусиятлари очиб берилган;

Хитой адабиётидаги рамз ва ташбиҳларнинг (Инь-Янг, беш унсур, аждарҳо) ўзбек адабиётидаги талқинлари далилланган;

Ёркенд хонлиги давридан XX аср бошларигача бўлган Хитойдаги туркий адабиёт асосан Алишер Навоий, Машраб каби ўзбек ижодкорлари асарлари таъсирида яратилганлиги асосланган.

Тадқиқотнинг амалий натижаси қуйидагилардан иборат:

ўзбек-хитой адабий алоқалари генезиси ҳақида қадимги диний-адабий манбалар, халқ оғзаки ижоди намуналари асосида илк марта маълум хулосаларга келинган;

икки халқ фольклоридаги мифологик маъбудлар, эпик қаҳрамонлар, тотем образларининг вужудга келиши ва ривожланиш ҳодисаси ўрганилган;

қадимги тошбитиклар, буддавийлик, монийлик матнлари, конгфутзилик ва дао таълимотларининг мифологик тушунчаларга таъсири масаласи таҳлил этилган;

ўзбек мумтоз асарларининг Шинжон адабий муҳитига кучли таъсир кўрсатганлиги исботланган, Шимолий-Ғарбий Хитойда XVI-XIX асрларда туркий тилда ижод қилган ўн бешдан ортиқ ижодкор ҳақида дастлабки умумлаштира маълумотлар келтирилган.

Олинган натижаларининг ишончлилиги тадқиқот юзасидан чиқарилган хулосаларнинг ўрганилаётган давр тарихий-бадий воқелиги илмий кузатувнинг тарихий-қиёсий, қиёсий-типологик ва матн таҳлили методлар билан асосланганлиги, муаммонинг аниқ қўйилганлиги, ўзбек – хитой адабий алоқалар генезисини ўрганишда мавзуга оид, икки халқ адабиёти учун муштарак жиҳатларни ёритувчи фольклор ва ёзма манбалар, тарихий ва бадий асарлардаги назарий фикр ва хулосаларнинг амалиётга жорий этилганлиги, олинган натижаларнинг жаҳон адабиётшунослиги ва фольклоршунослигининг энг янги илмий концепциялари асосида ўрганилганлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Диссертация натижа ва материалларидан ўзбек-хитой халқлари адабий алоқалари, диний-фалсафий тушунчалари, хусусан, қадимги халқ оғзаки ижодида мавжуд ўхшаш сюжетлар, маъбудлар, фаришталар ва тотем жонивор образларининг вужудга келиши ва эволюцияси, ўзбек мумтоз адабиётининг Шимолий-Ғарбий Хитой худудидаги адабий жараёнларга кўрсатган ижобий таъсирига оид янгиликлардан “Ўзбек адабиёти тарихи”, “Жаҳон адабиёти”, “Ўзбек халқ оғзаки ижоди”, “Ўзбек мифологияси” йўналишида дарслик ва қўлланмалар ёзишда, луғатлар тузишда, амалий ва семинар машғулотларини ўтишда фойдаланиш мақсадга мувофиқ.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Ўзбек-хитой тарихий алоқалари фониди икки халқ адабий қарашларидаги генезис ва муштараклик билан боғлиқ изланиш олиб бориш асосида:

ўзбек-хитой халқлари адабий алоқалари тарихидаги қадимги туркий ва хитой манбаларида, Конгфутзи таълимоти ва Алишер Навоий асарларида

комил инсон ғоясига оид мулоҳазалардан 5.1.17-рақамли “Шарқ мумтоз адабиётида комил инсон концепцияси” мавзусидаги фундаментал лойиҳада фойдаланилган (Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2019 йил 7 октябрь 89-03-3772-сон маълумотномаси). Натижада ўзбек-хитой тарихий алоқаларининг умумий ва фарқли жиҳатлари, адабий генезис, поэтик онтология ва эволюция билан боғлиқ маълумотлар мукамаллашган;

Алишер Навоий ва Раҳимбобо Машраб анъаналарининг Ёркенд хонлиги адабиёт вакиллари ижодий тақомилига кўрсатган таъсири, форс-тожик эпик адабиёти қаҳрамонларининг Цин империяси даври адабиётидаги талқинларига оид хулосалардан ОТ-Ф8-027-рақамли “Қўлёзма манбаларнинг миллий маънавий ва адабий мерос тарғиботидаги аҳамияти” мавзусидаги фундаментал лойиҳада фойдаланилган (Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2019 йил 7 октябрь 89-03-3772-сон маълумотномаси). Натижада Хитойдаги туркий адабиёт асосан Алишер Навоий, Машраб каби ўзбек ижодкорлари асарлари таъсирида яратилганлигини аниқлашга хизмат қилган;

Хитой мумтоз асари “Беш китоб” (“У жинг”) ва ажам мумтоз адабиёти “Хамса” анъанасининг майдонга келиши, темурийлар даврида яратилган “Хамса”ларнинг Мин сулоласи даври адабиёти билан боғлиқ жиҳатлари, Хитой ҳудудида Хамса туркумидаги “Ҳайрат ул-аброр”, “Фарход ва Ширин”, “Лайли ва Мажнун”, “Садди Искандарий” каби янги талқинлардаги дostonларнинг майдонга келишига оид хулосалардан ОТ-Ф1-138 рақамли «Темурийлар даврида яратилган “Хамса”ларнинг компаративистик тадқиқи» мавзусидаги фундаментал лойиҳа устида изланишлар олиб борилган (Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2020 йил 27 август 89-03-2976-сон маълумотномаси). Тадқиқот натижалари темурийлар даврида яратилган “Хамса”ларнинг Мин сулоласи даври адабиёти билан боғлиқ жиҳатларини мукамаллаштирган;

тадқиқот натижалари асосида “Ўзбекча-хитойча қисқача луғат” (ISBN_978-9943-976-51-1) ва “Инглизча-хитойча-ўзбекча суратли луғат” (ISBN_978-9943-976-50-4) каби луғатлар яратилган. Ушбу луғатлар ўзбек-хитой адабий ва коммуникатив алоқаларини яқиндан тушунишга ёрдам берган;

Хитой ва ўзбек адабиёти генезисига оид мулоҳазалар билан таништириш мақсадида Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмаси Самарқанд вилоят ҳудудий бўлинмаси қошидаги “Садоқат” ижодий тўғараги ёш ижодкорларига маърузалар қилинган (Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмасининг 2019 йил 4 октябрь №01-03-12/1054 рақамли маълумотномаси ҳамда Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмаси Самарқанд вилоят бўлимининг 2019 йил 22 апрель маълумотномаси). Натижада ижодий тўғарак машғулотларининг илмий-оммабоплиги таъминлаган ва янги манбалар билан бойиган;

Ўзбекистон Миллий телерадиокомпаниясининг “Ўзбекистон тарихи” каналида “Ўзбек-Хитой адабий алоқалари генезиси” мавзусидаги кўрсатувда икки халқ адабиётида мавжуд бўлган умумий жиҳатлар илдизлари ва эврилишлари бир неча минг йиллар фонида янги маълумотлар асосида ёритилган (Ўзбекистон Миллий телерадиокомпаниясининг 2019 йил 11

ноябрдаги 02-40 – 2357 рақамли маълумотномаси). Тадқиқотдаги маълумотлар миллий-маънавий меросни тарғиб қилишга қаратилган кўрсатувлар сценарийсини бойитишга хизмат қилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Мазкур тадқиқот натижалари 4 та халқаро ва 6 та республика илмий-амалий анжуманларида қилинган маърузаларда ва халқаро сайтларда жамоатчилик муҳокамасидан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича жами 28 та илмий мақола нашр этилган, жумладан, 2 та монография, 1 та рисола (хаммуаллифликда), 2 та услубий қўлланма, 2 та луғат, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 10 та мақола, шулардан хорижий журналларда 3 та мақола чоп этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация таркиби кириш, тўрт боб, хулоса ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат. Диссертациянинг умумий ҳажми 263 бетни ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида ўтказилган тадқиқотларнинг долзарблиги ва зарурияти асосланган, тадқиқотнинг мақсади ва вазифалари, объект ва предметлари тавсифланган, республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, тадқиқотнинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиқ берилган, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиш, нашр этилган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи боби «**Ўзбек-хитой фольклори генезиси: муштараклик ва ўзига хослик**» деб номланиб, уч бўлимдан иборат. Биринчи бўлим «**Ўзбек-хитой адабий алоқаларининг тарихий илдизлари**» тадқиқига бағишланган. Унда ўзбек ва хитой халқлари тарихий-адабий алоқалари асосан Хан (漢朝, Hàncáo, эр. ол. 206— эр. 220 йй.) ва Танг (唐朝, táng cháo, 618-907 йй.) сулолалари даври пилигримларининг юртимизга ташрифидан кейин бошланганлиги ва уларнинг тарихий-адабий алоқалардаги роли ҳақида сўз юритилади. Хан императори У-ди (漢武帝, hàn wǔdì, эр.ол. 156 — эр.ол. 87 йй.) хунлар яшайдиган ўлкалар ҳақида маълумот йиғиш, усин, юэчжи каби эллар билан алоқа ўрнатиш учун эр.ол. 138 йили дипломат ва сайёҳ Чжанг Тянь (张骞, Zhāng Qiān, эр.ол. 164 — 113 йй.) ни юз киши ҳамроҳлигида қадим Туронга юборади ва шу билан кейинчалик Европада Буюк Ипак йўли номини олган йўналишга асос солади. Чжанг Тяндан кейин хитойликларнинг юртимизга қилган муҳим ташрифлардан бири Танг даври алломаси, будда роҳиб, пилигрим-дарвеш Сюанзанг (玄奘, Xuánzàng, 602 — 664) нинг саёхати бўлди.

Юртимизнинг қадим алломалари Хиндистон, Хитой каби ўлкаларда ҳам машҳур бўлишган. Жумладан, устоз-аллома, таржимон ва роҳиб, айниқса, ёрқин буддавийлик фаолияти билан танилган Кан Сэн Хуэй (康僧会, Kāng Sēng Huì, ? – 280 й.) Хитойда юксак ҳурматга эришган.

Қадимги ўзбек-туркий фольклорда олам ва одамнинг яралиши билан боғлиқ мифлар кўп жиҳати билан шу мавзу ва мазмундаги хитой мифлари билан жуда ўхшаш, хитой фольклори намунаси сирасида келтирилаётган айрим асотирлар қадимги туркий мифологияда ҳам учрайди, бу ҳолат уларнинг бир генезисга эгаллигини англатади. Бундай мифлар сирасига, айниқса, космогоник, тақвимий, қаҳрамонлик, астрал, ҳайвон ва махлуклар ҳақидаги асотирлар мансуб. Хитой билан туркий фольклор ва адабиётшунослигида алоҳида – алоҳида махсус, тадқиқотлар даражасида ўрганилган маъбудларга Пангу¹ ва Тенгри², Нуйва³ ва Умай (Хумай)⁴, Ғарб маликаси Си Вангму⁵ ва Эрлик⁶ кабилар мансуб бўлиб, улар шу вақтгача ўзаро қиёсий нуқтаи назардан ўрганилмаган эди. Бу каби сабаблар оқибатида қадимги ўзбек мифологик образ ва сюжетлар генезиси даврийлигига путур

---

¹Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М., 1987.; Юань Кэ. Чжунго шэньхуа чуаньшо цыдянь (Словарь китайских мифов и преданий). Шанхай, 1985, –С.358 – 359; Гань Бао. Записки о поисках духов (Соу шэнь цзи) / Пер. Л.Н.Меньшикова. СПб., 1994, –С. 321 – 324.; Бодде Д. Мифы древнего Китая // Мифологии древнего мира. М., 1977, –С.379 – 382; Яншина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М., 1984, указ.; Eberhard W. Lokalkulturen im alten China. Т. 1. Leiden, 1942. Т. 2. Peking, 1942, S. 472; Granet M. Danses et légendes de la Chine ancienne. P., 1926, - p. 540.

²Аюпов Н.Г. Тенгрианство как религиозная система / автореферат дис. ... кандидата философских наук : Алматы: АГУ имени Абая, 1996. –С. 30; Аюпов Н.Г. Тенгрианство как открытое мировоззрение. Монография. — Алматы: КазНПУ имени Абая: Издательство «КИЕ», 2012. –С.256.; Mehmet Eröz. Eski Türk dini (gök tanrı inancı) ve Alevilik-Bektaşilik. Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı, 1992 . 160; Тэнгри // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907. С.Г. Кляшторный. Древнетюркские племенные союзы и государства Великой Степи. // С.Г. Кляшторный, Д.Г. Савинов. Степные империи Евразии. СПб: Фарн. 1994. С. 8-91. [Электрон ресурс]: URL <http://kronk.spb.ru/library/klashtorny-savinov-1994-16.htm> (муружаат вақти: 20. 11. 2018);

³Блюмхен С.И. Три сюжета о Нюйва: новая гипотеза. // Китай и окрестности: мифология, фольклор, литература: К 75-летию академика Б.Л. Рифтина / Под ред. И.С. Смирнова; сост. Н.Р. Лидова. (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности; вып. 25.) М.: РГГУ, 2010.; Бодде Д. Мифы древнего Китая // Мифология древнего мира. Пер. с англ. М., 1977.; Ежов В.В. «Мифы Древнего Китая», Москва 2004; Евсюков В.В. Мифология китайского неолита. Новосибирск, 1988.; Рифтин Б.Л., Мифология и развитие повествовательной прозы в Древнем Китае, — в сб. «Литература Древнего Китая», М., 1969.; Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М., 1965.

⁴Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Алматы: Жалын, 1993 г. С. 10; Николаева Д.А. Культ Умай в традиционной культуре бурят // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2008. — Вып. 62. — ISSN 1992-6464.; Потанов Л.П. Умай — божество древних тюрков в свете этнографических данных. — Тюркологический сборник 1972. — М.: Наука, 1973. — С. 265—286.; Котов В.Г. Женское божество Умай/Хумай: сравнительная характеристика // Известия Алтайского государственного университета. — 2010. — № 4-2. — С. 111—114.

⁵Anne Birrell «Chinesische Mythen», Stuttgart 2002.; Suzanne E. Cahill: Transcendence & divine passion : the Queen Mother of the West in medieval China. Stanford, CA : Stanford University Press, 1993, ISBN 0-8047-2112-2; Юань Кэ. Чжунго шэньхуа чуаньшо цыдянь (Словарь китайских мифов и преданий). Шанхай, 1985, - С. 154 - 155.

⁶Кляшторный С.Г. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник-1977. — М.: Наука, 1981. — С. 119–134. Бурнаков В.А. «Эрлик-хан в традиционном мировоззрении хакасов» // «Археология, этнография и антропология Евразии» №1 (45), 2011 г.; Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Манихейство в восточном Туркестане в эпоху раннего Средневековья // Сибирь на перекрестке мировых религий: мат-лы Второй межрегион. конф. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2005. -С. 120–124.

етган, аслиятни англашда кемтиклик юз берган. Бўлимда бу масалалар ечими ва уларнинг муштарак жиҳатлари ҳақида сўз юритилган.

Қадимги хитой пилигримлари, аллома-сайёҳларининг бизнинг юртга ташриф буюришлари, икки юрт заминида юзага келган сулолалар ва уларнинг халқлар маданий-маънавий алоқаларига ўзбек ва хитой халқлари қадимги адабиётига, жумладан, мифологиясига жиддий таъсир кўрсатган. Икки халқ маданияти, маънавияти, санъат ва адабиётига генезис¹ бўлган дастлабки тушунча ва тасаввурларни майдонга келтирган.

Бобнинг **“Маъбудлар пантеони: тасниф, муштараклик ва ўзига хослик”** деб номланувчи иккинчи бўлимида ўзбек-хитой адабий алоқалари генезисининг бошида энг қадимги фольклор материаллари, мифлар турганлиги, асотирлардаги уйғун жиҳатлар айнан икки халқ адабиёти илдизлари озиқланган замин, бирламчи ва қадимги манбаларни аниқлаш имконини берганлигига оид мулоҳазалар билдирилган. Бунда мазкур жиҳатлар ёритилган қатор тадқиқотлар ўрганилган².

Бирламчи материя-дунёвий тухумнинг, коинот ва борликнинг яратилиши, бош маъбудлар Пангу ва Тенгри, Нуйва, Кунботар бекаси Си Вангму ва Умай, турли даражадаги худолар силсиласи, аждарҳо ва бўри, шунингдек, мерган Йи ва Алпомиш каби хитой-ўзбек мифологик персонажларнинг илдизи, генезиси қиёсий ўрганилган.

Ўзбек-хитой мифологияси худолар пантеонининг энг йирик маъбудлари кўп умумий ўхшашликларга эга (1-жадвал):

1-жадвал. Бош маъбудлар пантеонидаги муштараклик

Бош худолар	Аёл худолар	Нариги дунё худолари	
олий дунё	ўрта дунё	тубан дунё	кахрамонга совға
Тенгри	Умай	Эрлик	ўзга оламларни кезиш хусусияти
Пангу	Нуйва	Си Вангму	мангулик унсури

¹Генезис (лот. genesis; юнон. Γένεσις, Γένεση)— яралиш, вужудга келиш, туғилиш.

² Гуревич И.С. Космогонические представления и пережитки тотемического культа у населения Оленекского района // Советская этнография. – М., 1948. № 3.–С.128-131; *Кляшторный С.Г.* Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. – СПб.: Наука. 2006; *Kalafat Y.* Doğu Anadolu’da Eski Türk İnanclarının izleri. – Ankara: AKM. 1999; *Ögel B.* Türk mitolojisi. Cild-III. – İstanbul: TTKV. 1971; *İnan A.* Tarihte ve Bugün Şamanizm.–Ankara: TTKV. 1972; *Саримсоқов Б.* Эпик жанрлар диффузияси / Ўзбек фольклорининг эпик жанрлари. – Тошкент: Фан. 1997. – Б.97-148; *Турдимов Ш.* “Тўрўгли” дostonларининг генезиси ва тадрижий босқичлари. – Тошкент: Фан. 2011; *Раҳмонов Н.А.* Рухиятдаги нур муроди.–Тошкент: А. Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти. 2002; *Жўраев М.* Ўзбек халқ самовий афсоналарининг тарихий асослари: Филол., фан., д-ри, дис. – Тошкент: 1996; *Жўраев М., Нарзиқулова М.* Миф, фольклор ва адабиёт. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий кутубхонаси. 2006; *Маҳмудов Н.* Ўзбек тили – халқ руҳининг кўзгуси. «Соглом авлод учун» журнали, 2016 йил 9-сон. [Электрон ресурс]: URL <https://ziyouz.uz/subhatlar/nizomiddin-mahmudov-ozbek-tili-xalq-ruhining-kozgusi/> (мурожаат вақти: 12. 03. 2018); *Мусақулов А.* Ўзбек халқ лирикаси. – Тошкент: Фан. 2010; *Мусурманов Э.Р., Ма Цун Линг* (马翠玲, 国家公派汉语教师). Хитой фольклори (афсона ва эртаклар): ўқув-услугий кўлланма. – Самарқанд: 2014; *Мусурмонов Э.* Эртак ва ҳақиқат қоришган адабиёт.5/2014.// Шарқ Юлдузи. Б.129-134.; *Ақромов Ф.* Миф ва ёзма адабиёт муносабатига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. 1996, № 2, 4, 5, 6-сонлари; *Эшонқулов Ж.С.* Ўзбек эпик асарларида “ўзга” дунё тушунчаси // Ўзбек тили ва адабиёти. 1996, № 2. – Б. 33-36.

Бўлимда бош худолар - хитой мифологиясидаги Пангу ва туркий асотирларидаги Тенгри образларининг дастлаб улкан тухумнинг ичида пайдо бўлганлари, болта ёрдамида ташқарига чиққанлари, осмон ва ерни яратишлари, Пангунинг ит, Тенгрининг бўри қиёфасига кириб инсон-қизга уйланиш ва зурриёт қолдиришлари каби ўхшаш сюжетлар таққосланган.

Қадим ўзбек-хитой мифологиясидаги маъбудлар образлари миллий ўзига хослик, халқ менталитети ва турли тарихий-ижтимоий факторлар натижасида дастлабки ибтидоий тасаввурлардаги ҳолатидан ўзгаришларга юз тутган ва параллель ҳолда айрим кўринишлардаги эволюцион жараёни бошидан кечирганлигига қарамай генезиси бир эканлиги ҳақидаги фикрлар билан ўртоқлашилган.

Бўлимда бўри, аждарҳо-илон тотемлари талқинлари шумер, ўтмиш ўзбек ва хитой мифологиясидаги учлик орасидаги халқасимон эврилишлар натижасида уч мутаносиб қаҳрамон – Гилгамиш, Афросиёб, мерган Йи ва уч маъбуд - Утнапишти, Анахита, Си Вангму образларига туташиш жараёни кузатилади. Ҳар уч қаҳрамон мангуликка эришиши учун худоларга юзланадилар. Бунинг жадвалдаги кўриниши қуйидагича акс этган (2-жадвал):

2-жадвал. Эпик қаҳрамонлар фаолиятидаги ўхшашлик

Эпик қаҳрамонлар	Излаган ҳаёт унсури	Ҳаёт унсури манзили	Унсур сўралган маъбуд
шумер Гилгамиш	Ҳаёт гули	океан	маъбуд Утнапишти
ўзбек Афросиёб	Хварно	денгиз	маъбуда Анахита
хитой Мерган Йи	Ҳаёт суви	<u>Кунлун</u> тоғи	маъбуда Си Вангму

Пангу-итнинг ва осмонни ямаган маъбуда Нуйва тошларининг беш рангда бўлиши хитой мифологиясида оламдаги беш бош унсур: *темир, сув, олов, тупроқ ва ёғочни* англатади. Беш унсур асоси кейинчалик хитой адабиётида “бешлик” туркум асарларининг яралишига сабаб бўлганлиги, Конгфутзи бошлаб берган “Беш китоб” («Ужинг») анъанаси буюк беш роман шаклида кўриниш олганлигига оид мулоҳазалар билдирилган. Бу ҳодисанинг Низомий Ганжавий бошлаб берган ва Алишер Навоий томонидан “Хитой мамлакати” тушунчалари билан янада бойитилган “Хамса” анъанаси билан алоқасига оид фикрлар билан ўртоқлашилган.

Биринчи бобнинг **“Тотемистик қарашлар мутаносиблиги”** деб номланувчи учинчи бўлимида мифологик тотемларнинг бадий талқинлари ҳақида сўз юритилиб, биринчи ўринда бўри ва аждарҳо образлари эътиборга олинган. Зеро, бу тушунчалар қадимги элларнинг мифологик аждодлари, ҳомийлик ва куч-қудрат тимсоллари сифатида талқин қилинган.

Ўзбек мифларидаги аждарҳо тимсоли кўп жиҳатлари билан хитой аждарҳоси – лонгни ёдга солади. Хитой манбаларида хунлар байроқларида аждарҳо акси туширилганлиги қайд қилинган. Дарҳақиқат, хунлар мол терисидан аждар қиёфасини ясашиб, уни турли рангларга бўяшган ва туғларига ўрнатишган. Аждарҳонинг бу жиҳатларига, “Авесто”да, ўзбек эртақларидаги ўзига хос тарздаги талқинларига муносабат билдирилган.

“XI асрнинг мутафаккири Маҳмуд Қашқарий ўзининг “Девону луғот ат-турк” асарида “бароқ” сўзини изоҳлаб, куйидагиларни ёзади: “*бароқ* - сержун ит. Туркий халқлар эътиқодига кўра, бургут қариганда иккита тухум кўяр эмиш. Тухумларнинг биридан ўша бароқ отли кучук пайдо бўлар эмиш. Итларнинг энг тез югурадигани ва овни қаттиқ сақлайдигани шу бароқ итдир. Иккинчи тухумдан жўжаси чиқар эмиш”¹. Демак, қадимги туркийларнинг мифологик эътиқодларига кўра, “*бароқ*” сўзи ғайриоддий равишда пайдо бўладиган, яъни бургут тухумидан чиққан афсонавий ит номидир”².

Ит бароқ тушунчаси ўзбеклар орасида XVII асрда ҳам бор бўлган. Абулғозий Баҳодирхон “Шажараи тарокима” асарида Хитой тарафда шундай подшо бўлганлигини ва Ўғузхон унга қарши уруш очганлигини келтиради³.

Хитой ва туркий фольклорнинг ушбу намуналари ўртасидаги ўхшашликни куйидаги кўринишда тасвирлашимиз мумкин:

Хитой мифологиясида:

ТУХУМ – ХУДО (Пангу) – ИТ – ИНСОН.

Туркий мифологияда:

ТУХУМ – ХУДО (Тенгри) – БЎРИ – ИНСОН.

Тарихчи Ван Чун келтиришича («Лонг хэн», «Танкидий талқинлар», I аср), унга замондош рассомлар чизган лонглар от бошли, илон куйрукли бўлишган. Лонгнинг от бошли қиёфага айланишида, фикримизча, маълум бир тарихий жараёнлар, жумладан, учқур отларнинг Ўрта Осиёдан Хитойга кириб келиш даври билан боғлиқ бўлиши мумкин. Ўзбеклар орасида сувда яшайдиган ғаройиб от ҳақидаги тушунчалар қадимги даврлардан мавжуд бўлган. Жумладан, “Гўрўғлининг туғилиши” достонида Гўрўғлининг жанговар ва содиқ оти Гиротнинг аждоди сув тулпори эди⁴.

Қадимги Ўрта Осиё халқлари орасида от тотем сифатида улуғланган. От тотеми бўри тотеми каби уруғ аждоди деб эмас, балки қутлуғ ҳайвон сифатида билинган. От инсоннинг йўлдоши, мавқе жиҳатидан одамга яқин, одам билан бир кунда яралган деб тушунилган.

Фольклоршунос олим проф. Ш.Турдимов келтиришича: “Гўрўғли” достони Кўрғон версиясининг Пўлкан шоир вариантыда Гўрўғли Кўҳи Қофга боришда Самандар девга учраши вақтида Гиротни “менинг худом” деб таништиради. Отни “Худо”–тотем сифатида англаш ишончи туркий халқларда кенг тарқалган... От қуёш маъбудининг рамзи ҳисобланган. Кейинчалик эса қуёш тенгрисига қурбонликка айланган”⁵.

Аждар – от образининг пайдо бўлиш жараёни маълум тарихга эга. Кушон даври учун ... гибрид махлуқ от-илон, айғир-аждарҳо образлари анъанавийлик касб этган⁶. Тушунчаларга кўра, сув остида, денгиз ёки кўл тубида яшовчи отлар маълум бир вақтда сувдан қирғоққа чиқиб ўтлашади.

¹Маҳмуд Кошғарий. Девону луғотит турк. 1-том. - Тошкент, 1960, – Б.359.

²Жўраев М. Фольклоршунослик асослари. Ўқув кўлланма – Тошкент. 2008, – Б.15.

³Абулғозий Баҳодирхон. Шажараи тарокима. Нашрга тайёрловчи: тарих фанлари доктори, Халқаро Маҳмуд Кошғарий муқофоти совриндори Қозоқбой Маҳмудов, 1995 й. –Б.7-8.

⁴Қаранг: Гўрўғлининг туғилиши. Т. - 1967. – Б.52.

⁵Турдимов Ш. “Гўрўғли” дostonларининг генезиси ва тадрижий босқичлари. Т.: Фан, 2011. – Б.117.

⁶Francfort I.P. Les palettes du Gandhara. — MDAFA, 1979, t. XXIII. – P. 19.

Бунинг вақтини билган уста йилқичилар байталларини соҳилга қўйиб юборишади. Агар куруклик оти сув айғиридан қочса, унда байтал қанотли тулпорни дунёга келтиради. Бунга ўхшаш тушунчалар турклар ва айниқса, бошқирларда ҳам сақланиб қолинган ¹.

Бундан ташқари, хитой мифологиясида қилиқлари ўзбек алвастисини ёдга соладиган, қиёфасини ўзгартира оладиган тулки-қиз, жиншайтонларнинг адабини берадиган Чжун Куй каби образлар бор.

Мазкур кузатишларимиз натижасида ўзбек – хитой халқлари энг қадимги мифологик қарашларининг майдонга келишида юз берган тарихий жараёнлар, коммуникатив алоқалар сабаблари очиб берилган;

Оламнинг яралишига оид дастлабки бадий тушунчалар, илоҳий - тотем образлар талқинларида кўплаб муштарак жиҳатлар борлиги ойдинлашган;

Худолар пантеони, уларнинг даража, тоифа, туркум ва фаолиятларидаги кўпгина ўхшашликлар, анимистик, тотемистик қарашлар икки халқ бадий тафаккурининг генезисида туташувчи нуқталар борлигини кўрсатди.

Тадқиқотнинг иккинчи боби **“Поэтик ғоялар уйғунлиги ва персонажлар трансформацияси”** деб номланган. Боб уч бўлимдан иборат. Унинг биринчи бўлими **“Эпик қаҳрамонлар эволюцияси ва миллий эврилишлар динамикаси”** деб номланиб, унда бир генезисга, кўплаб уйғун жиҳатларга эга бўлган ўзбек эпик ботирлари билан хитой фольклори қаҳрамонлари қиёсий тадқиқ қилинади.

Олиб борган тадқиқотларимиз натижасида эпик қаҳрамонлар ўртасидаги ўхшашликлар нафақат қардош халқлар фольклорида, балки кўшни бўлган хитой халқ эпослари персонажлари орасида ҳам мавжуд эканлиги маълум бўлди. Ўзбек-туркий эпик қаҳрамонларига, айниқса, “хитой Ҳеракли” номини олган осмон мергани Хоу Йи кўп жиҳати билан ўхшашдир.

Ердаги барча мавжудотнинг тирик қолиши учун мерган Йи ўн қуёшдан тўққизини уриб тушириб, осмон императорининг қаҳрига учради. Тўққиз ўғлини йўқотган кўк императори мерган Хоу Йи ва унинг хотини Чанэга само салтанатига қайтиб кўтарилишга рухсат бермабди ва абадий умрларини оддий одамларники каби ўткинчи қилиб қўйибди. Ўлимдан кўрққан Чанэ эридан Ғарб маъбудаси Си Вангмудан тириклик сувини сўраб олишни илтимос қилибди.

Мерган катта машаққатлар эвазига мангулик сувини қўлга киритади.

Бу асотир асли туркий генезисга эга бўлганлиги ҳақиқатга яқин. Бурят ва мўғул халқларида бу сюжетнинг янада архаик варианты сақланиб қолган².

Мерган Йи ва Пан Мэн, “Моҳобҳорат”даги Аржун ва Экалавья, “Алпомиш” достонидаги Алпомиш ва Шакаман мерган билан боғлиқ воқеалар ўзаро уйғундир. Бунда устоз ва шогирдлик муносабатларидан

¹ Наурызбаева З. Мифологический образ морской лошади и имя батыра Суйингара. [Электрон ресурс]: URL Сайт о казахской культуре, музыке и мифологии. 04.04. 2012. <http://otuken.kz/> мифологический-образ-морской-лошади// (муружаат санаси: 11.03.2019)

² Қаранг: Неклюдов С.Ю. На земле, в небесах и на море: заметки о «семантических пространствах» мифа. [Электронный ресурс]: URL // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov50.htm>. (дата обращения: 16.11.2018)

ташқари эзгулик ва ёвузлик, дўстлик ва душманлик ёки бошқача қилиб айтганда, Инь ва Янг муносабатлари ўз аксини топган.

“Моҳобҳорат”даги Экалавья камон отиш маҳоратида аслида Аржундан ҳам ўзиб кетади. Бироқ унинг насаби “орий” бўлмаганлиги, балки “варвар” эли вакили бўлганлиги учун у асарда бош қаҳрамон сифатида кўрилмайди¹, Аржуннинг эса унинг мерганлигига ғайирлиги келади.

“Алпомиш” достонидаги Шакаман мерган Пан Мэн каби хоиндир, биринчиси ғозни отиш истаги учун қўнғирот элининг йўқ бўлишига ҳам рози бўлса, кейингиси мангулик сувини қўлга киритиш учун устозига хиёнат қилади.

Хитой, ҳинд ва ўзбек фольклоридаги мерганлар муносабати жадвали шундай кўринишга эга (3-жадвал):

3-жадвал. Эпик қаҳрамонлар таснифи

Эзгу ва қарши кучлар	Хитой мерганлари	Ўзбек мерганлари	Ҳинд мерганлари
эзгулик-Янг вакиллари	Йи	Алпомиш	Экалавья
Инь вакиллари	Пан Мэн	Шакаман Мерган	Аржун

Мерган Йининг камондан ўқ узишидаги маҳорати кўп жиҳатдан ўзбек достони қаҳрамони Алпомишни ёдга солади. Алпомиш ёш бўлишига қарамасдан ўзида етилиб келаётган улкан куч-қудратни намоён қилади, етти ёшга етганда биринчи баҳодирлик жасоратини амалга оширади. У бобоси Алпинбийдан қолган ўн тўрт ботмон парли ёйдан ўқ узиб, Асқар тоғининг чўққисини учуриб юборади.

Йи одамларни қутурган одамхўр буқа Яюйдан, даҳшатли тўнғиз Фэнсидан, улкан бўғма илон Дафэндан қутқариш ҳодисаси қадимги “Ўғузнома” бош қаҳрамони жасоратлари билан уйғун. Бу сюжетларга қадимги шумерларнинг “Билгамиш” (“Гилгамиш”) достонидаги “Билгамишнинг осмон хўкизи билан жанги”² боби генезис вазифасини ўтагани ҳақиқатга яқин.

Иккинчи бобнинг *“Конгфутзи адабий қарашлари ва ёзма адабиётнинг вужудга келиши”* деб номланган иккинчи бўлимида илк хитой ёзма адабиётининг вужудга келиши ва Конгфутзининг адабий қарашлари ўртасидаги муносабат ҳақида сўз юритилган.

Одатда адабиётшунослар энг қадимги хитой адабиётининг солномасини «Шижинг» (“Кўшиқлар китоби”, 詩經, *Shī Jīng*) фольклор кўшиқлари тўпламидан бошлашади. Асар хитой мумтоз адабиётининг энг қадимги ёдгорлиги бўлиб, тил, мафкура, этика ва халқ анъаналари ҳақида маълумот берувчи нодир манба ҳисобланади. Унинг аҳамиятини хиндларнинг Ригведа ва зардуштийликнинг Авесто китоби билан қиёслаш мумкин. «Шижинг» конфутзилик қонунлар китоби Ужинг (Беш китоб) тўпламига кирган бўлиб,

¹Кумарасвами А., Нобель М. Мифы буддизма и индуизма. Litres, 2017. – С. 230.

² Қаранг: Афанасьева В.К. Гильгамеш и Энкиду. Эпические образы в искусстве. — М.: Наука, 1979. — 219 с.

эрамиздан олдинги XI –VI асрларда ижод қилинган 305 халқ кўшиқларидан иборат¹.

“Шижинг” Конгфутзи (孔子, Kǒngzǐ, эр. ол. 28.09.551-479 йй.) тахрир қилганлиги учун конгфутзилик мумтоз китоблари сирасига киритилган. Мазкур асар конгфутзилик китоблари сифатида эр. ол. 213 йили ёқиб юборилган ва эрамиздан олдинги иккинчи асрда қайта тикланган.

Конгфутзининг ўғит ва суҳбатлари асосида унинг шогирдлари “Лунюй” китобини тартиб беришган. “Лунюй бошдан-оёқ “жўмард инсон” тушунчасига бағишланган. Конгфутзининг энг муҳим категориялари – “жень”, “ли”, “вэнь” бўлиб, бир вақтнинг ўзида комил инсон ва ҳам “жўмард инсон” нинг тушунчаларидир”².

Конгфутзилик китобларига мансуб «Сишу» (тўрт китоб) ва «Ужинг» (беш китоб) асарлари бизнинг давримизгача етиб келган энг қадимги адабий-маънавий ёдгорликлардан ҳисобланади.

Қадимги хитой мифларининг ўзига хос асосий хусусиятларидан бири улардаги мифологик персонажларнинг тарихийлаштирилиши (эвгемерацияси) бўлди. Ўзларининг назарияларига мос равишда мифларни талқин қилишга ҳаракат қилган Конгфутзи издошлари руҳларни одамларга айлантиришга, миф ва асотирлар учун рационал талқинлар топишга кўп тер тўкишди. Бу ҳолат конгфутзиликнинг идрокка асосланган дунёқараши таъсирида юз бериб, афсонавий образлар қадимиятнинг реал шахсларига айлантирилди. Мифлардаги маъбуд ва ярим худолар ҳукмдор ва императорларга, қолганлар эса амалдорлар, тўра, бойвачча ва турли кўринишдаги персонажларига, мифлар эса анъанавий тарихнинг ажралмас қисмига айланди.

Конгфутзилик билан бир даврда пайдо бўлган “даосизм” (“нарсалар йўли” таълимоти) мустақил фалсафий таълимоти хитой фольклори ва ёзма адабиётининг ривожланишида, туркий адабиётнинг бойишида муҳим аҳамият касб этди. Ривоятларга қараганда таълимотнинг асосчиси сифатида қадимги хитой донишманди, ярим афсонавий Лаоцзи (эр.ол.VI — V асрлар) қайд этилади, унга нисбат бериладиган ва гоҳида “Лаоцзи”, номи билан аталадиган “Дао дэжинг” асари хитой халқлари тафаккурининг буюк ёдгорлиги бўлиб, Ўрта Шарқ маданиятининг тараққиётига улкан ҳисса қўшди³.

“Танг даври адабиёти ва санъатида туронликлар иштироки” дея ном олган иккинчи бобнинг учинчи бўлимида Култегин битиктошида табғач номи билан келтирилган Хитойда ҳукмронлик қилган сулоларнинг энг қудратлиси ва йириқларидан бири сифатида тарихдан ўрин олган Танг сулоласи даври (618 — 907) адабий ҳаёти ва унинг юксалиши, бунда туркий эл ва адабиётининг ўрни ҳақида сўз юритилади.

¹Қаранг: Ши цзин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

²Сирожиддинов Ш. Бағрикенглик – динларнинг маърифий асоси. Т.: -2010. – Б.25.

³ Мусурманов Э., Раҳматуллаев Н. Хитой адабиёти ва “Дао-де-жинг”. рисола. – Самарқанд: СамДУ, 2016. – Б.15.

Танг ҳукмронлигида қатор иқтидорли шоирлар етишиб чиқдики, бу ҳолат мазкур даврни адабиётнинг “олтин асри” деб аташ ҳуқуқини берди. Ван Вей, Мен Хао-жан, Бо Цзюйи каби шоирлар хитой адабиётининг тараққиётига улкан ҳисса қўшишди. Бироқ мазкур даврда етишиб чиққан икки минг шоир орасида Ли Бай (701—762) ва унинг ўртоғи Ду Фу (712—770) алоҳида ўрин тутади.

Ли Бай Турк хоқонлигига қаровчи Тўқмоқ шаҳри яқинида бой савдогар оиласида дунёга келди. Бай ёшлик йиллари “варварлар” муҳитида тарбия топди, бу нарса унинг кўп тилларни билиши, менталитетининг шаклланиши, ўзига хос тасаввурларни идрок қилувчи шахс бўлиб етишида муҳим аҳамият касб этди¹. Унинг 1100 га яқин адабий асарлари мавжуд бўлиб, уларнинг қарийб 900 таси шеърлардир.

Ли Бай шеърлятида ой доим иштирок этади. Яна бир қудратли унсур – май ҳам шоир шеърлятининг шериги. Шароб ичган шоир ой ёруғида коинот сари руҳан парвоз қилади. Бироқ, форс – тожик, ўзбек мумтоз шеърлятдаги мастлик ва майпарастлик негизида Ли Бай ёки Бо Цзюйи шеърлятидаги каби ҳолат йўқ. Умар Ҳайём рубоийларидаги “май” билан Ли Бай “май”ини бир деб бўлмади. Мусулмон Шарқи шоирлари Ли Бай каби “жонона”, “майхона”, “бода”ни ўз маъносида назарда тутишмаган, албатта. Мазкур Ажам шоирлари тасаввуф истилоҳлари билан “мажоздан мақсуд ҳақиқий ишқ” (Алишер Навоий) дея зоҳирдагина майга мурожаат қилишган, хитой мумтоз шоирлари эса майни ҳам, мастликни ҳам ўз маъносида тушунган. Умуман олганда эса қадимги туркий кундалик тушунчаларнинг мумтоз хитой шоирлари дунёқарашига ҳам таъсир қилганлигини уларнинг асарларидан билиш мумкин. Бунга Бо Цзюйи шеърляридаги туркона тушунчалар ҳам мисол бўла олади².

Ду Фу Ли Бай билан яқин ва қалин ўртоқ бўлган. Уларнинг ҳаёт йўллари, тақдирлари ҳам кўп томондан ўхшаш. Фарғонанинг самовий отларини шеърлярида куйлаган Ду Фу - буюк реалист шоир, унинг лирикасида аниқлик ва жиддийлик устувор бўлиб, ўзида конгфутзилик руҳини акс эттиради. Бу икки улуғ шоир тақдирида келиб чиқиши самарқандлик бўлган хитой императори даражасига эришган Ань Лушан (Алп Арслон) нинг ўрни катта бўлган³.

Танг даври Ўрта Осиё ва Хитой халқларининг маданий-маънавий, адабий нуқтаи назардан яқинлашишга имкон берди. Адабий алоқалар, сюжет, қаҳрамон, тур ва жанрлар масаласида ижодий ўзлашиш жараёнлари кенг қулоч ёйди, бир негиздан ажралиб чиққан мифологик қаҳрамонларнинг миллий эволюцияси юз берди.

¹ *Торопцев С.А.* Жизнеописание Ли Бо. — М.: ИДВ РАН, 2009. — С.86.

² Қаранг: *Иброҳим Ҳаққул.* “Ул куёш оқ уйдаю мен...Электрон ресурс]: URL // Ziyouz.uz. <https://ziyouz.uz/matbuot/hozirgi-davr-matbuoti/2011-sp-476264307/> (мурожаат санаси: 26.07.2020)

³ Қаранг: *Мусурманов Э.* Империяни тиз чўктирган император “[Электрон ресурс]: URL // zarnews.uz. <https://saviya.uz/hayot/nigoh/imperiyani-tiz-choktirgan-imperator/?imlo=k> (мурожаат санаси: 05.03.2020)

Учинчи боб “Бир генезисли сюжетларнинг миллий адабиётлардаги спираль ҳаракати”, унинг биринчи бўлими “Хитой-ўзбек адабиётида “Бешлик” анъанаси” деб номланган.

Бўлимда хитой ва ўзбек мифларини қиёслаш жараёнида беш рақами билан боғлиқ нумерологик соқрал тушунчалар ўрганилди, таҳлилга тортилди.

Олам яралишининг ва асосининг дастлабки беш элементи, конгфутзиликнинг беш китоби ва қоидаси, Нуйванинг осмонни ямайдиған беш тош эритмаси, беш тусли Пангу ити, беш ўзакнинг доимий ҳаракатда ва муносабатда бўлгани (1-расм): сув – дарахтни, ёғоч – оловни, ўт – тупроқни, ер – металлни, темир – сувни пайдо қилиши ва аксинча, сув оловни ўчириши, олов металлни эритиши, металл дарахтни емириши, тупроқ сувни кўмиши

1-расм. Беш унсур ва уларнинг муносабатлари

заминида халқнинг беш рақами билан боғлиқ маълум фалсафий мифологик қарашлари ва уларнинг адабиётда, жумладан, беш буюк Хитой романидаги инъикоси, Яқин Шарқ фольклоридаги “беш бармоқ” мазмунидаги “хамса” тушунчаси ва ёзма адабиётдаги анъананинг вужудга келишига оид фикрлар билдирилган.

Қадимги Хитойда вужудга келган “Бешлик” фалсафий-адабий тушунчаси конгфутзилик таълимотида, кейинчалик беш мумтоз роман моҳиятида маълум маънода акс этган. Хитой адабиёти тарихида буюк романлар сирасида одатда бешта роман келтирилади: «Уч хонлик» (三国演义, Sānguó yǎnyì, XIV аср), «Ўзан ороллари» (水浒传, shuǐ hǔ zhuàn, XV аср), «Ғарбга саёҳат» (西游记, Xīyóujú, XVI аср), «Қизил кўшкдаги туш» (红楼梦, hónglóumèng, XVIII аср), “Кўзгудаги чечаклар” (镜花, jìng huā, 1825). Айрим хитойлик тадқиқотчилар «Қизил кўшкдаги туш» романи мазмунига анъанавий беш бош ўзакни (беш унсурни) сингдириб юборишга ҳаракат қилганлар. Уларнинг талқинларича, асарнинг ҳар бир қаҳрамони беш ўзакнинг бири: ер, ёғоч, металл, сув ва оловнинг тимсоли сифатида талқин қилинган. Роман бош қаҳрамон Баоюй тимсолида тупроқнинг сифатлари намоён бўлган: у дунёга келганида оғзида топилган маъбуда Нуйванинг яшма (жада) тоши эгасининг ҳаётига доимо таъсир ўтказиб келади. Майса каби эгилувчан Лин Дайюй дарахт, бой оила вакиласи Сюе Баочай – металл, хушчақчақ Ши Сянюн – ўт, қатъий ва хотиржам Мяоюй – сув тимсолини англатади. Барча қаҳрамонлар у ёки бу маънода беш ўзакнинг бири билан боғлиқ.

Ўрта Осиёга ислом дини кириб келгач, “Бешлик” моҳияти “Хамса” тушунчасига ўзгарган. Хамса арабча ва ивритча сўз бўлиб “беш” маъносини англатган. У нафақат адабий жанр, балки яҳудий ва араб халқлари мифологиясида беш бармоқли олақон шаклидаги тумор бўлиб (2-расм),

“Мириам панжаси”, “Фотима панжаси”, шунингдек, “Илоҳ панжаси” деб номланган. Беш бармоқ Тавротнинг беш китобини ёки худони англаш учун мусовийлар ҳис қилиши керак бўлган беш ҳиссиётни билдиради.

Исломда олақондаги беш бармоқ Муҳаммад (с.а.в.) оиласини Фотима, Имом Али, Имом Ҳусейн, Имом Ҳасанни англатади¹.

Алишер Навоий:

“Эмас осон бу майдон ичра турмоқ,

Низомий панжасига панжа урмоқ.” деганларида шу каби маъноларни назарда тутган бўлишлари мумкин. Шоир “Хамса”сида энг кўп Хитой мавзусига мурожаат қилган, бош қахрамонлари Фарҳод, Дилоромнинг Чин ўлкасидан эканлиги, Хитой билан боғлиқ сўзларнинг “Ҳайрат ул-аброр”да 18 марта, “Фарҳод ва Ширин”да 108 марта, “Сабъаи сайёр”да 39 марта ва Садди Искандарий” достонида 149 марта келтирилганлиги сабаблари тадқиқ қилинган, уларнинг негизида “Хамса” жанрининг генезисига оид қиёсий хулосаларга келинган.

**2-расм. Хамса-симит
мифологиясидаги
магик олақон**

Учинчи бобнинг иккинчи бўлими **“Маъбудалар ва махлуқалар муносабатлари”** деб номланган.

Ўзбек-хитой адабиётида аёл жинсидаги мифологик образлар икки табақада намоён бўлади: юқори дунё илоҳалар ва қуйи табақадаги химера, алвасти-парилар. Бундай талқинлар қадимги инсонларнинг яхшилик ва ёмонлик кучлари аёл образлари кўринишларида ҳам тушунилганини англатади.

Ўзбек-турк адабиётида эзгу маъбуда сифатида асосан Умай тушунилган. Ҳумо кўшининг энг архаик варианты Умай маъбуди билан бошқа халқлардаги шу каби тушунча ўртасида ҳам маълум параллелларни келтириш жоиз. Будда (Сиддхартха Гаутама) онаси – Майя, Исо Масих онаси – Марьям, Зевснинг хотини ва Гермеснинг онаси – маъбуда Майя, ацтеклар унумдорлик маъбуди – Майяуэль билан қадимги аждодларимиз мифологиясида яратувчилик хусусиятига эга бўлган Умай образи ўз моҳияти ва номи билан ўхшашдир. Хитой фольклоридagi инсонни яратган бош маъбуда Нуйва Умай образига, айниқса, ҳар жиҳатдан яқин. Номланишидаги яқинликдан ташқари уларга юклатилган вазифалар ҳам бирдир.

“Ғарбга саёҳат” асари қахрамонларига сафар вақти маъбуда Гуаньинь ёрдам беради. Бу образ хинд буддавий маъбудаси Авалокитешваренинг ўзгарган шакли. Унинг ҳомийлик ҳаракатларини Умай ёки Ардвисура Анахита фаолиятига қиёслаш мумкин.

Аёл тимсолидаги Гуаньин болаларнинг дунёга келишига масъул, хавфли касблар ҳомийси сифатида талқин қилинадик, бу образ ўз илдизлари билан

¹Ипполитов А. Особенно Ломбардия. Образы Италии XXI. — Азбука-Аттикус, 2013. — С. 496.

туркий фольклордаги Ҳумо ёки Умай образи билан уйғунлик касб этади. Гуанйин персонажи хинд буддавий маъбудининг такомиллашган шакли бўлиб, унинг хитой мифологиясига ўтиш траекторияси ҳозирги Ўзбекистон ҳудуди орқали амалга ошган.

Нуйва ярим илон, яъни белдан пасти оёғи ўрнида тангачалик узун думдан иборат маъбуд. “Скифнинг туғилиши афсонаси” асотирида скиф ёки саклар биринчи онасининг кўриниши ҳам Нуйва қиёфасида тасвирланади: “... Геракл отини қидириб кўп элларга боради. Сўнгра Галеей деган жойга келади. Бу ерда у одамсифат Илон қизга йўлиқади. Илон қизнинг юқори қисми аёл зотига ўхшаса, қуйи қисми илонга ўхшайди. Таажжубга тушган Геракл ундан «Бегона отга кўзинг тушмадими?» деб сўрайди. Илон қиз Геракл агар ўзи билан қовушса, отини беражагини айтади... Энг кейин туғилган кичик ўғил Скиф отаси Геракл шартларини бажаргани учун Илон қиз унга товоқсимон олтин тўқали қайиш билан бепоён ерларини беради»¹.

Қуйи табақа химера аёллар образлари хитой насрида XVI асрнинг иккинчи чорагидан бошлаб оммабоп персонажларга айланишди. Улар орасида қиёфасини ўзгартира оладиган тулки-қиз (хулижинг, 狐狸精, húli jīng) персонажи энг машҳури бўлди.

Қадимги хитойликларнинг демонологик тушунчаларига кўра, тулки-руҳлар ҳам инсон шаклига кириши мумкин бўлган. Одатда тулки-одам ёш, хушбичим, чиройли қизлар қиёфасида тасвирланган. Сарвқомат гўзал нозанинга айланган тулки-қиз турли ноз ва ишвалар билан Янг-эзгулик вакили: эр кишиларни йўлдан уришган, қудрати, ҳаракати (ци), қонини ўзлаштириб олиб, бу кучдан ўзларининг сеҳрли имкониятларини оширишда фойдаланишган, эр кишининг эса ҳаётини қуввати пасайган, гоҳида ҳолдан тойиб ўлган.

Тулки-қиз эркакнинг ҳаётини кучини тортиб олиш эвазига такомиллашиб борган, кучайишининг сўнгги босқичида ўлмаслик даражасига етган. Ўзбек фольклорида айнан шундай фаолият билан муртув шуғулланган, алвасти тажовузкорлиги, парилар эса гўзаллиги билан йигитларни йўлдан уришган.

Учинчи бобнинг **“Миллий ва ўзига хос хусусиятларни сақлаб қолган жанрлар”** деб аталган учинчи бўлимида миллий хусусиятларини кўпроқ сақлаб қолган жанрлар, жумладан, халқ эртақ ва мақоллари хусусида сўз боради.

Хитой халқ эртақларининг ўзига хос қатор хусусиятлари бор. Уларда инсон шаклига кирувчи, нажоткор қаҳрамонга хизмат қилувчи ёки ёвузлик тимсолини акс эттирувчи кўплаб ҳайвонлар, турли мифологик персонажлар иштирок этишади. Хитой эртақларидаги инсонлар ҳар вақт ҳам исмларга эга бўлмайди. Улар маълум бир ижтимоий гуруҳ вакиллари (масалан, «хунарманд», «деҳқон», «бой») сифатида қайд қилинади. Яхшилик ва ёвузлик ўртасидаги фарқлар ўзбек эртақларидаги сингари қатъий кутбланишган эмас. Бундай эртақлар ҳар доим ҳам бахтли яқун топавермайди. Айрим

¹Abdurahmonov A. Turkiy adabiyotning qadimiy qatlamlari. Birinchi qism. [Электрон ресурс]: URL <http://kh-davron.uz/kutubxona/jahon/turk/turkiy-adabiyotning-qadimiy-qatlamlari-birinchi-qism.html>. (мурожаат санаси: 03.04.2017)

хитой эртаклари кутилмаган воқеалар ривожи билан ўқувчини ҳайратга солиши, айримларини ўқиганда кайфият очикчасига тушиб кетиши ҳам мумкин. Бунда эртакларнинг қадимги, ибтидоий даврлардан бери кўп ўзгаришларга юз тутмаганлиги, хитой фольклорининг ўзига хос бўлган руҳияти, анъаналари ўз сўзини айтган.

Хитой ҳайвонлар ҳақидаги эртакларини шу турдаги ўзбек эртаклари билан солиштирганда маълум фарқлар кўзга ташланади. Бундай эртакларда ҳаётий жониворлар билан бирга мифологик ҳайвон образлари (лонг, чилин) кабилар ҳам оддий ҳайвон каби иштирок этаверади. Чунки қадимги хитойликлар тушунчасида бу ҳайвонлар аслида мавжуд деб тушунилган. Қолаверса, бундай эртакларда инсон образлари ҳам қатнашган.

Хитой эртаклари орасида шундайлари борки, уларнинг ўхшашлари ўзбек эртаклари орасида деярли учрамайди. Жумладан, йўлбарс Хитойда ҳайвонларнинг шоҳи деб тан олинган ва тотем сифатида аҳамият касб этганлиги сабабли хитой фольклорида қизларни ўғирловчи йўлбарслар ҳақида туркум эртаклар яралган.

Хитой эртакларидаги айрим реал ва мифологик ҳайвонлар шу турдаги ўзбек эртакларида умуман йуқ ёки кам учрайди. Масалан: лонг, фэнхуан, чилин, панда, одамхўр буқа, даҳшатли тўнғиз, улкан балиқ каби персонажлар ўзбек эртакларида учрамайди. Илон, тошбақа, тулки каби ҳайвон-персонажлар ўзбек эртакларида бошқа мақсадларга хизмат қилдирилган. Худди шунингдек, хитой эртакларида от, туя, эшак, қўй, эчки, бўри, қалдирғоч, асалари каби образлар ўзбек эртакларидаги каби кўп қўлланилмайди. Яна бир муҳим жиҳат: ўзбекларнинг ҳайвонлар ҳақидаги эртакларида ҳаёлий жониворлар деярли учрамайди.

Хитой халқ мақоллари давр нуқтаи назаридан анча олдин яратилганлиги учун гоҳида буюк шахслар, машҳур ижодкорлар асарларида мазмунини сақлаган ҳолда турлича кўринишларда акс этди. Айрим арбобларнинг сўзлари эса мақолга айланди. Баъзи мақоллар алломалар томонидан қайта ишланган ва афоризмларга, панд-насихатларга айланиб кетган. Бу ҳодисани Конгфутзи ўғитларида ҳам кузатамиз. Конгфутзининг уқтиришича, у айтган ҳикматлар янгилик эмас, улар асли бор эди. У фақат уларни етказувчи вазифасини ўтаган, холос. Демак, мақоллар Конгфутзи тили билан унинг ўғити бўлиб янграган.

Хитой мақолларида ёввойи жониворлар орасида – йўлбарс, уй ҳайвонлари орасида – от, паррандалар орасида – хўроз (товуқ), умумий номларда балиқ ва қурт-қумурсқа, мифологик мавжудотлар орасида – аждарҳо энг кўп қўлланилган. Хитой мақолларининг ўзига хос специфик хусусиятларидан бири – уларда ҳар вақт ҳам маълум воқеа-ҳодиса ҳақида ҳукм чиқарилмайди, хулоса очик қолади.

“Шинжон адабиётида Алишер Навоий ва Раҳимбобо Машраб анъаналари” номли тўртинчи бобнинг биринчи бўлими **“Ғоявий – ижтимоий эврилишлар призмасидаги адабий алоқалар”** ни ўрганишга бағишланган.

Ўзбек адабиёти ўтмиши одатда араб – форс шеърляти муштараклиги заминида талқин қилинадик, дарҳақиқат, бундай тушуниш исломдан кейинги давр туркий адабиёт тараққиётига мос келади. Араблар юришидан олдин яратилган ёзма битикларнинг асосий қисми йўқ бўлди, кўхна тарих каби адабиёт ҳам тўмтоқ, кемтик бўлиб қолди, илдизлари ўқ томирини йўқотди, генезисда узилиш юз берди. Маълум муддат ўтгач, адабиёт бошқа шакл ва мазмундаги ривожланиш босқичига ўтди. Улуғ форс-тожик шоири Абулқосим Фирдавсий ўз вақтида “Шоҳнома” асарини ёзиб, қадимги форс маънавий-маданий, диний-мифологик меросини сақлаб қолишга улкан ҳисса қўшди. Бу асар форсларнинг қадим бадиий тарихи томон қўйилган метин кўприк эди. Унинг хизматидан туркий ўтмиш илдизларини истаганлар ҳам имкони қадар фойдаланишди.

Юртимиз тарихида мавжуд бўлган турли динлар ўз ғоявий моҳиятига кўра адабиётга ва кўшни халқлар билан боғлиқ маданий-маънавий алоқалар сифатига таъсир кўрсатган.

Қадимги ўзбек ва хитой халқлари бир динга эътиқод қилган, бир хил муштарак, ғоявий қарашларга эга бўлган тарихий даврни ҳам бошдан кечирганлар, буддавий дунёқарашни ривожлантиришган ва ёйишган. Икки халқ диний-фалсафий қарашларини бирлаштирган таълимот буддавийлик (буддизм, бурхонлик) бўлган. Шимолий-Ғарбий Хитойнинг Қашқар, Оқсув, Ёркенд, Хўтан, шунингдек, Қучар, Турфон ва Қорашар вилоятларида кенг ёйилган буддавийлик бир неча асрлар давомидаги қаттиқ қаршиликлар билан ўз ўрнини исломга бўшатиб берди.

Қорахонийлар даври асарлари Маҳмуд Қашқарийнинг “Девону луғот ат-турк”, Юсуф Болосоғунийнинг “Қутадғу билик”, Аҳмад Югнакийнинг “Ҳибат ул ҳақойиқ”, Аҳмад Яссавий ва Сулаймон Боқирғонийларнинг ҳикматлари туркий дунё ислом маданиятининг биринчи нодир ёдгорликларидан бўлди.

Ислом дини таъсиридаги Хитой халқлари адабиёти асосан Алишер Навоий ва Раҳимбобо Машраб адабий анъаналари заминида ренессанс даврини ўз бошидан кечирди.

Хитойда 2006 – 2008 йиллар давомида олиб борган илмий изланишларимиз натижасида халқлараро адабий ва маданий алоқалар, Алишер Навоий ва Раҳимбобо Машрабнинг Хитой шимолий-ғарбий ҳудуди адабиётига кўрсатган таъсири, ўзбек илмий жамоатчилигига яхши маълум бўлмаган қатор адиблар ва улар билан боғлиқ айрим манба ва маълумотларга эга бўлдик. Бу маълумотлар Россия Федерацияси кутубхоналари қўлёзма фондларида тўпланган материаллар билан қувватлангани ҳолда маълум хулосаларга келинди. Улар асосида Ёркенд хонлиги ҳудудида яшаган ижодкорлар ҳақида маълум хулосаларга келиш, Туркистон адабий муҳити билан муқояса қилиш, бадиий асарларининг қиёсий таҳлиллари асосида кўшни халқларнинг адабий қарашлари ва алоқаларига доир тадқиқот ишларини майдонга келтириш мумкин.

Тўртинчи бобнинг **“Ёркенд адабий муҳити шаклланишида ўзбек адабиётининг ўрни”** номли иккинчи бўлимида ўзбек адабиёти таъсирида

майдонга келган ХХР Шинжонг худудидаги XVIII асргача бўлган адабий ҳаёт ўрганилган.

Ёркенд хонлари Мирзо Улуғбек, Ҳусайн Бойқаро, Заҳириддин Муҳаммад Бобур, Муҳаммад Шайбоний, Убайдий, Амирийга тақлидан ҳукмронлик фаолиятларини шоирлик билан бирга олиб боришган. “Шохрух, Бойсунқур, Арслонхожи Тархон каби ҳукмдорлар Шарқий Туркистонда ҳам яшашди. Масалан, Ёркенд хонлиги – Саидия – хонлари Саидхон, Абдурашидхон, шунингдек, кейинги ҳукмдор-шоирлар Жаҳонгир Хўжа, Зухриддинбек ва бошқалар адабиёт ривожига катта улуш қўшишди”¹. Буларга Рашидийнинг аёли Аманнисахон, устози ва бош вазир Юсуф Қодирхон Ёркендий, Жаҳонгир Хўжанинг ўғиллари Футухий, Зухурийни ҳам қўшиш мумкин.

Қуйида келтириладиган ижодкорлар асосан XVII аср иккинчи ярмида ижод қилишган бўлиб, улар асарларига Алишер Навоийдан ташқари Раҳимбобо Машраб каби ўзбек шоирларининг таъсири катта бўлган. Бўлимда Обид Қумулий, Мулла Позил, Муҳаммад Хароботий, Хирқатий, Муҳаммад Сиддиқ Залилий, Навбатий, Бобохўжа Охун Хўтандий, Шаирахун, Иброҳим Машҳурий, шунингдек, Сиддиқ Қашқарий, Хожа Насирохун, Мавлоно Хулқий каби шоир ва санъаткорлар шеърларини қиёсий-танқидий ўрганиш, шу асосда ўтмиш ўзбек адабиётининг тарқалиш жуғрофиясини ва таъсир доирасини аниқлашга ҳаракат қилинди. Келтирилган шоирлардан айримлари ҳақида мухтасар тўхталиб ўтамиз.

Мулла Позил. Адабий таҳаллуси «Кичик». 1653 йилда туғилган. Шоирнинг Алишер Навоий асари таъсирида 1705 йили ёзиб тугатилган «Лайли ва Мажнун» достони бизгача етиб келган. Асарнинг Алишер Навоий «Лайли ва Мажнун» достонидан асосий фарқи тилининг соддалиги, эл оғзаки ижодидаги тушунчаларнинг акс этишида кўринади. Қўлёзма 254 саҳифадан, 5592 мисрадан таркиб топган.

Иқтидорли лирик шоир сифатида ном қолдирган ижодкорлардан бири хўтанлик **Навбатий**дир (1691 – 1760 йй.). Унинг асарлари Қашқар мадрасаларида Абдурахмон Жомий, Алишер Навоий асарлари билан бир қаторда ўқитилган. Навбатий шеърлари тўплами 1954 йилда Кучар шаҳрида топилган. Мажмуага тахминан 1740 йилда тартиб берилган. Қўлёзма 107 ғазал ва 31 рубойини ўз ичига олади. Китобга Ҳувайдонинг 69 шеъри ҳам киритилган. Бу шеърлар ҳақида диссертацияда маълумотлар келтирилган.

Тўртинчи бобнинг учинчи бўлими “**XVIII–XIX асрлар Шинжон адабиётининг олтин даври сифатида**” деб номланиб, бу даврда Алишер Навоий ва Раҳимбобо Машраб асарлари таъсирида ижод қилган, адабий мероси деярли ўрганилмаган яна бир қанча шинжонлик иқтидорли адиблар ҳақида сўз юритилди. Улардан бири Аршийдир.

XVIII асрнинг иккинчи чорагидан бошлаб Арший таҳаллуси билан девон тартиб берган **Хўжа Ёқуб Хўжа Жаҳон** исмли ҳукмдор-шоир фаолият

---

¹Юсупов К.Р.Ч.Ч. Валиханов и развитие литературы восточного Туркестана XVII – первой половины XIX вв. // Известия. Национальной АН РК. №1, 2014, – С. 71.

олиб борган. Тахминан 1724 – 1730 йиллар оралиғида Бухоро, Қўқон мадрасаларида ўқиган. Арший тахаллуси билан туркий, форс ва араб тилларида шеърлар ижод қилган. 1735 – 1759 йиллар орасида Ёркенд ҳокими бўлган. Арший ҳар пайшанба куни «Олтин» мадрасада талабаларга дарс берган. Улар орасида Қўқон хонлигидан бўлган талабалар ҳам таҳсил олишган.

Хўжа Ёқуб Хўжа Жаҳоннинг ҳукмдорлиги даврида туркий шеърят ривожланиши билан бирга форс, араб тилларидан қатор нодир манбалар таржима қилинди. Бунда, айниқса, ҳукмдор ўғли Футуҳий, Мулла Хўжа, Хамушоҳун Ёркендий, Мирҳалиддин Ёркендий, Қосимий, Мулла Муҳаммад Темур Қашқарий, Муҳаммад Сиддиқ Артуший кабилар сермахсул ижод қилдилар. Бу даврда Қосимийнинг “Тазкираи Арслонхон”, муаллифи номаълум бўлган “Тазкираи Султон Сутуқ Буғроҳон Ғозий”, Мулла Ниёзийнинг «Тазкираи Заҳиулло», Муҳаммад Амин Садр Қашқарийнинг “Дур ул ахбор”, Шаирахуннинг “Исломнома” номли тазкира, тарихий асарлар, қатор баёз ва девонлар майдонга келди.

Яна бир иқтидорли шоир *Абдураҳим Низорий (1776-1849)* Қашқарда ҳунарманд оиласида туғилди. Дастлаб диний мактабда, сўнгра мадрасада таълим олди. Араб ва форс тилларини ўрганди, ўзбек, форс-тожик мумтоз адабиётлари вакиллари асарлари билан яқиндан танишди. Бадиий адабиёт билан шуғулланиш жараёнида хаттотлик санъатини ҳам эгаллаб олди. Адабий, илмий, тарихий асарларни китобат қилиб, қўлёзма манбаларни кўчириб тирикчилик қилди. Бечораҳол кишиларларга турли ариза-ҳужжатларни ёзишда ёрдам берди. Хаттот дўстлари билан бирга Фирдавсий, Низомий, Саъдий, Жомий ва севимли адиби Алишер Навоий асарларининг қўлёзма нусхаларини кўчириб тарқатар эди.

Абдураҳим Низорий Алишер Навоийнинг ишқий лирикасини муваффақиятли давом эттирди, ўзбек устозининг ғазалларига қирқдан ортиқ мухаммас боғлади.

Қашқар ҳокими Зухриддинбек Алишер Навоий “Хамса”сининг катта мухлиси эди. Унинг буюртмасига кўра, *Низорий* иқтидорли дўстлари *Наурузохун Зиёи* ва *Турдушоҳун Ғарибий* билан биргаликда “Хамса”га ўзига хос жавоб тарзида 1841 – 1844 йиллар орасида “Ғариблар ҳикояти” номли дostonлар, ғазал, мухаммас ва ҳикоятлардан, жами ўн саккиз минг байтдан иборат асар яратишди. Ғариблар ҳикоятининг бир нусхаси ХХР, Урумчи шаҳар, тарихий ёдгорликлар музейида (ин.№93) сақланса, яна бири РФ ФА ШИ Ленинград қўлёзмалар бўлимидан (ин.№ С165) жой олган. Ўзига хос ушбу бешлик “Муҳаббат дostonлари” номини олди. Бу асар “Хамса”лардан фарқли равишда ўз таркибига беш эмас, балки ўн дostonни қамраб олган: “Зайд ун нажот”, “Фарҳод ва Ширин”, “Лайли ва Мажнун”, профессор М.Муҳитдинов 2008 йили нашр қилдирган “Шоҳ Баҳром ва Дилором” дostonи¹, “Вомик ва Узро”, “Тўрт дарвиш”, “Маҳзун ва Гулноз”,

¹ Қаранг: *Ғарибий*. Шоҳ Баҳром ва Дилором. (нашрга тайёрловчи ва сўз боши муаллифи ф.ф.д.. проф. М. Муҳитдинов) ЎзР ФА “Фан”нашриёти.2008. – 150 б.

“Масъуд ва Дилоро”, “Робия ва Саадин”, “Китоби Ғариб” ва тўрт ҳикоят: “Ҳаким Зухриддин ҳақидаги ҳикоят”, “Султон Мааб адолати ҳикояти”, “Асмаъ ҳақидаги ҳикоят” ва “Шайх Саъдий Шерозий ҳақидаги ҳикоят”. Улардан “Фарҳод ва Ширин”, “Лайли ва Мажнун”, Шоҳ Баҳром ва Дилором” Алишер Навоий асарлари сюжетлари асосида ёзилган. “Робия ва Саадин” достони Қашқардаги реал ҳаётини воқеалар заминида юзага келди, қолганлари эса бахтсиз ошиқлик ҳақидаги маҳаллий эртақ ва ривоятлар асосида ёзилди.

“Ғариблар ҳикояти”даги дostonларга Абдурахим Низорий қаламига мансуб бўлган “Фарҳод ва Ширин”, “Лайли ва Мажнун”, “Маҳзун ва Гулнисо”, “Робия ва Саадин”, “Бону”, Наурузохун Зиёи билан ҳаммуаллифликда ёзилган “Тўрт дарвеш” асарлари мансубдир.

Адибнинг “Фарҳод ва Ширин” достонидаги сюжет, бош қаҳрамонлар ҳаракати, Форс шохининг босқинчилик уруши, бош қаҳрамон Фарҳоднинг арман юрти ҳимоясига отлангани, икки ёрнинг вафоти каби ҳолатлар Алишер Навоийнинг шу мазмундаги достонига ҳамоҳанг.

Турдушоҳун Ғарибий Алишер Навоийнинг “Лисонут тайр” достонига жавоб тарзида “Китоби Ғариб” достонини яратди.

XIX асрнинг биринчи ярмида яшаган, Шимолий-Ғарбий Хитой ҳудудидаги адабиёт ривожига муносиб ҳисса қўшган ижодкор Садой таҳаллуси билан шеърлар ёзган *Амир Ҳусейн Собирийдир*.

Амир Ҳусейн Собирий ижодида ахлоқий - дидактик мазмундаги 20 бобдан иборат бўлган “Мақолот” асари муҳим ўрин тутди. Асар ХХРда нашр бўладиган “Булоқ” журналида¹ тўлиқ ҳолда эълон қилинган. Шоир ўзидан олдин ўтган буюк салафлар Фариддин Аттор, Низомий Ганжавий, Абдурахмон Жомий, Алишер Навоийларнинг шу руҳдаги асарларидан таъсирланиб, ўзига хос оригинал асар яратди.

Унинг “Мақолот”асари Алишер Навоийнинг “Лисонут тайр”, “Ҳайрат ул-аброр”, “Сабъаи сайёр” асарларининг насрий баёни кўринишида майдонга келган. Бундан ташқари шоирнинг “Садой Девони”, шунингдек, 1840 йилда ёзган Алишер Навоийнинг “Садди Искандарий” асари таҳлилига бағишланган рисоласи мавжуд.

Алишер Навоий дostonларининг яна бир муҳлиси, дostonнавис - шоир *Муҳаммад Сиддиқ Ёркендийдир*. У 1813 йили Ёркенд ҳукмдори Мирзо Муҳаммад Ҳакимбек таклифига кўра, Алишер Навоий “Хамса”сини насрий тарзда қайта ишлаб чиқди ва уни “Насри Мирза Муҳаммад Ҳакимбек” деб атади. Муаллиф Алишер Навоий “Хамса”сига кирган тўрт дostonни қолдириб, “Ҳайратул аброр”нинг ўрнига “Лисонут тайр” дostonини киритди.

Ўзбек лирикасининг мумтоз анъаналари шеърятда, XIX асрнинг иккинчи ярмида ижод қилган Садир Полвон, Билол Нозим, Мулла Қурбон, Саид Муҳаммад Коший, Мулла Шокир кабиларнинг асарларида давом этди.

Ўзбек адабиётшунослигида биринчи марта Шинжондаги адабиёт Алишер Навоий ва Раҳимбобо Машраб асарларининг кучли таъсири остида шаклланганлиги асослаб берилди. Навоийшунос олим Ш. Сироҷиддинов

¹ Булоқ. جۇڭخۇا خەلق جۇمھۇرىيىتى. ئۈرۈمچى 1982, №3. 12-53

Алишер Навоийни “...фақат ўзбек халқи эмас, балки бутун турк оламининг буюк шоири, мутафаккири сифатида жаҳон бадий тафаккури тарихида ўз ўрни ва мақомига эга ижодкордир”¹ деганида ҳақли равишда улуғ муршиднинг туркий халқлар, айниқса, чигатой адабиёти равнақидаги ўрнини тўғри белгилаган. Ўзбек адабиёти таъсирида Ёркенд хонлиги адабий муҳити, Шимолий-Шарқий Хитойдаги адабиёт нафақат жанр, мазмун ва мавзу, балки бадий усулларни қўллаш нуқтаи назаридан ҳам қайта юксалиш жараёнини ўз бошидан ўтказди.

ХУЛОСА

Олиб борган изланишларимиз натижасида қуйидаги хулосаларга келинди:

1. Дунё адабиётшунослигида Хитой ва бошқа халқлар адабий алоқалари борасида бугунги кунда Буюк Ипак йўлида жойлашган халқлар ўртасидаги тарихий, маданий – адабий алоқаларнинг вужудга келиш сабаб ва жараёнини ёритиш; қадимги Хитой, ҳинд, Миср, юнон халқлари адабиётлари билан миллий адабиётларни қиёсий тадқиқ қилиш ва шу аснода ҳудудий адабиётларнинг онтологияси, тараққиёти ва тарихий эврилишларга монанд образларнинг ўзгаришларга юз тутиши, параллел сайёр сюжетларнинг вужудга келиш сабаб ва жараёнларини ўрганиш муаммоси дунё адабиётшунослиги учун муҳим ўрин тутди, бу ҳолат ўзбек адабиётшунослиги учун янги мазмундаги муаммолар ечимини кун тартибига олиб чиқди.

2. Хитой инсоният тамаддунида қадимги тарихи, маданияти ва ёзуви билан алоҳида ўрин тутади. Ёзма манбалар Хитой тамаддунининг 3500 йилдан ортиқ тарихи мавжудлигига шоҳидлик беради. Хуанхэ ва Янцзи дарёлари атрофида яшаган қадимги хитойликлар кўчманчи ва тоғлик қўшниларида фарқли ўлароқ асосан дехқончилик, чорвачилик билан кун кечиришган. Бунинг таъсирида юзага келган тушунчалар қадимги хитойликларнинг дунёнинг яратилиши, бош маъбудлар, худолар пантеони, космогоник қарашлар, анимистик ва тотемистик тушунчалар, мифологик персонажлар генезиси ва эволюциясига оид сюжетлар композициясида акс этди.

3. Ўзбек-хитой адабий алоқалари тарихида Ўрхун-Энасой ёзма ёдгорликлари, “Ирқ битиги”, монийлик фолномаси ва шеърлари, “Ўғузнома”, шунингдек, “Шужин” (書經, shū jīng) – Тарих китоби, “Ижин” (易經, Yì Jīng) - Эврилишлар китоби, “Чжуангзи” (莊子, Zhuāngzǐ) - Устоз Чжуан (китоби), «Шанхайжинг» (山海經, Shānhǎi Jīng) - Тоғ ва денгизлар китоби, “Хуайнанцзи” (淮南子, Huáinán zǐ) – Хуайнанлик оқсоқоллар китоблари катта аҳамиятга эга бўлди. Бу китоблар ўзбек-хитой халқлари адабий алоқалари генезисини аниқлашда асосий манбалар вазифасини ўтайди.

¹Сирожиiddинов Ш. Алишер Навоий: манбаларнинг қиёсий-типологик, текстологик таҳлили. – Т: Akademnashr, 2011. – Б.3.

4. Қадимги аجدодларимизнинг мифологик қарашлари кўшни халқлар, жумладан, ҳозирги ХХР ҳудудидаги эллар билан турли соҳалардаги алоқалари туфайли ўша ҳудуд диний-фалсафий, бадиий тасаввурларига ўз таъсирини кўрсатмасдан қолмади. Хитой мифологиясида илоҳийлаштирилган “Тянь”–осмон, “Тенгри”–осмон сўзи ва тушунчаси билан боғлиқлиги маълум бўлди. Тенгри-Пангу, Умай-Нуйва, Эрлик-Сиванмунинг мифологик-теологик персонажлар сирасида тутган ўрни, онтологик роли, олам-одамни яратишдаги иштирокларида умумий муштараклик томонлари мавжуд.

5. Тадқиқотда мифологик-тотемистик ҳайвонлар – аждарҳо ва бўри образлари қиёсий ўрганилди ва уларнинг халқлар аجدодлари ёки ҳомийси сафатидаги ролига баҳо берилди, Пангу-ит ва Тенгри-бўри кўринишидаги демург тушунчаларга; флора вакиллари қўлланилиш вазифасига аниқликлар киритилди. Шунингдек, хитой мифологиясида одамга хос психик хусусиятларни нарсалар, жониворлар ва табиат ҳодисаларига ҳам хос деб билиш, уларни инсонга ўхшатиш қахрамонларни антропоморфизациялаш жараёнига хос хусусият эканлиги ойдинлашди.

6. Будда таълимоти таъсирида Ҳиндистон ва Ўрта Осиёда яратилган мифологик образ ва тушунчалар хитой миллий қарашлари ва ментал қолиплари асосида қайта ўрганилди. Буддавийлик дастлаб қадимги Турон заминидан Хитой ҳудудига ва у ердан кўшни ўлкаларга тарқалиши даврида кўчишга юз тутган юртимиздаги диний-фалсафий ғоялар билан бир вақтда маданий – маънавий тушунчалар, мифологик қарашлар ҳам хитой халқ бадиий фантазиясининг шаклланишида муҳим ўрин тутди.

7. III асрдан бошлаб конгфутзилик ва даосизм фалсафий оқимларида ҳам бир хил мифологик образлар иштирок этди. Конгфутзиликда мифологик образларга тарихийлик моҳияти сингдирилса, дао таълимотида бу образлар ўз фалсафалари қоидаларига хизмат қилдирилди. Дао таълимоти хитой миф ва бадиий насрига мўъжизакор руҳонийлар, жин-ажина, кароматли ҳодисалар талқин ва баёнлари билан акс этган, новелла жанридаги хулицзин каби химераларнинг ўзбек демонологияси персонажлари билан ўхшаш ва фарқли томонлари ўрганилди.

8. Хитой ёзма адабиётига шимолий ва ғарбий ҳудудларда яшаган эллар таъсири, ўзбек-туркий адабиёт жанри бўлган туюқнинг хитой адабиётида машҳур юэфу жанри сифатида намоён бўлиши, биринчи хитой шоири Цюй Юань ижодида элегия (йиғи-йўқлов) жанри тараққиёти ва унинг “Девону луғот ат-турк” асаридаги инъикосига оид фикрлар билдирилди.

9. Икки халқ ўртасидаги адабий боғлиқлик юртимизга ислом дини кириб келгач, секинлашди. Хитой-ўзбек маданий, маънавий алоқалари янги диний талаб ва аҳкомларга мослаштирилди. Хитой ва Туркистон ҳудудларида яшаган адибларнинг асарларида буддавийлик, монийлик, тенгрилик, конгфутзилик тушунчаларига асосан барҳам берилди.

10. Шимолий-Ғарбий Хитой ҳудудида Маҳмуд Қашқарий, Юсуф Болосоғуний асарларининг майдонга келиши, уларнинг туркий-хитой адабий муҳити учун кўприк вазифасини ўтаган, ўзбек-туркий адабиёт Танг, Мин ва

Цин империялари муҳитида шаклланган адабий қарашлар билан алоқада такомиллашган.

11. Конфутзилик “Беш китоб” (“Ужинг”) анъанасининг хитой адабиётига таъсири, араб ва қардош халқлар фольклоридаги “хамса” тушунчасининг моҳияти, Алишер Навоийнинг “Хамса”сида энг кўп тилга олинган ва айрим бош қаҳрамонларнинг ватани сифатида келтирилган Хитой мамлакатининг бежиз танланмаганлиги, “Бешлик” тушунчаси замирида беш унсур – тупроқ, темир, сув, олов, дарахт тушунчалари ётганлигига оид мулоҳазалар билдирилди.

12. Ёркенд адабий муҳити бевосита Алишер Навоий ва Раҳимбобо Машраб асарлари таъсирида майдонга келди. Ўзбек мумтоз адабиёти Хитой туркий тилли адабиётида ренессанс даври юз беришини таъминлади, “Фарҳод ва Ширин”, “Лайли ва Мажнун” каби дostonларнинг ёзилишига замин яратди.

13. ХХРдаги илмий сафаримиз давомида қўлга киритилган манба ва материаллар асосида ўзбек адабиётшунослигида деярли ўрганилмаган Ёркенд адабий муҳити ҳақида маълумотлар келтирилди, Султон Саидхон (Саидий), Абдурашидхон (Рашидий), Аманнисахон (Нафисий), Юсуф Қодирхон (Ёркендий), Жаҳонгир Хўжа (Арший), Зухриддинбек каби ҳукмдорлар, шунингдек, Обид Қумулий, Мулла Позил, Муҳаммад Хароботий, Хирқатий, Навбатий, Бобохўжа Охун Хўтандий, Шаирахун, Иброҳим Машҳурий, Амир Ҳусейн Собирий, Турдушоҳун Ғарибий, Муҳаммад Сиддиқ Ёркендий сингари зиёли ижодкорлар адабий фаолиятлари тўғрисида фикр юритилиб, дoston ва шеърлари, уларга маънавий устоз бўлган Алишер Навоий асарлари билан қиёсий ўрганилди.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/30.12.2019.Fil.02.03 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ САМАРКАНДСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МУСУРМАНОВ ЭРКИН РАББИМОВИЧ

**ГЕНЕЗИС УЗБЕКСКО-КИТАЙСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ:
ОБЩНОСТЬ В ФОЛЬКЛОРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ**

10.00.02 – Узбекская литература

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (DSc)**

Самарканд – 2020

Тема докторской диссертации (DSc) по филологическим наукам зарегистрирована за номером №B2019.3.DSc/Fil184 высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики.

Докторская диссертация выполнена в Самаркандском государственном университете.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) размещен на веб-странице Ученого совета (www.samdu.uz) и в Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziyo.net).

Научный консультант:

Мухиддинов Муслихиддин Кутбиддинович
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Сирожиддинов Шухрат Самариддинович,
доктор филологических наук, профессор

Элтазаров Жулибой Донабоевич,
доктор филологических наук, профессор

Ма Цуй Линг
доктор филологических наук

Ведущая научная организация:

Институт узбекского языка, литературы и фольклора, Академия наук Республики Узбекистан

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2020 года в ____ часов на собрании Научного совета DSc.03/30.12.2019.Fil.02.03 по присуждению научных степеней при Самаркандском государственном университете (Адрес: 140104, город Самарканд, Университетский бульвар, 15. Тел: (8366) 239-11-40, 239--18-92; факс: (8366) 239-11-40; e-mail: rector@samdu.uz. Самаркандский государственный университет, Главный учебный корпус, 105-й кабинет).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Самаркандского государственного университета (Зарегистрирована под номером ____). (Адрес: 140104, г. Самарканд, Университетский бульвар, 15. Тел: (8366) 239-11-40, 239--18-92; факс: (8366) 239-11-40.

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2020 года
(Реестр протокола рассылки ____ от « ____ » _____ 2020 года).

Ж.Хамроев,
Заместитель председателя научного совета
по присуждению ученых степеней,
доктор фил.н.

А. Б.Пардаев,
Секретарь Научного совета по присуждению
научных степеней, д.филол.н

А.Э. Маматов,
Председатель научного семинара при
Научном совете по присуждению научных
степеней, д.филол.н.

ВВЕДЕНИЕ (аннотация докторской диссертации (DSc))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Китайская литература своей самобытностью, во все времена, была в центре внимания мирового литературоведения. В культуре и литературе Поднебесной присутствуют и находятся своеобразные, уникальные понятия, связанные с ранними иллюстрациями художественной мысли. В китайском фольклоре существуют отношения горизонтальных (земля, небо и т.д.), вертикальных (человек, флора, животное, дождь и т.д.) и мифологических образов, связанных с Инь-Янь (кит. trad. 陰陽), а также своеобразными вращающимися, круговоротом пяти элементов (земля, дерево, железо, вода и огонь), которые открывают новые понятия и обогащают фольклор и литературу.

В мировом литературоведении широко практикуются сравнения, сопоставления определённой национальной литературы с китайской литературой. Фольклор и литература Поднебесной со своей уникальной древностью стала для многих национальных литератур хронологическим литературным измерителем; присущие к китайской письменности литературные элементы. Отсюда следует, что научное исследование сюжетов, категории образов и поэтики жанров стало почвой для изучения генезиса и эволюции литератур. иных народов на основе современных методов анализа имеют крайне важное значение.

В узбекском литературоведении отсутствуют работы посвященные проблемам связанные с процессом исследования узбекско-китайских литературных связей. На повестке дня стоят следующие вопросы: определить генезис литературных видов, жанров, сюжетов, персонажей-эпизодов, поэтических фигур и мифологических образов на основе древних литературных источников; сравнительно изучить художественные предпосылки и развитие на этой почве параллелей, зигзагов, спиралей взаимоотношений; воздействий других внешних факторов, подавших разным трансформациям и изменениям литературных произведений, осветить проблемы литературной традиции и новизны узбекско-китайских литературных отношений. Литературное воздействие произведений Алишера Навои и Рахимбобо Машраба на чагатайскую литературу, которая существовала со времён Яркентского ханства до начало XX века на территории Северо-Западного Китая. Приведённые проблемы определяют актуальность и необходимость темы диссертации.

Социально-исторические, религиозно-философские, культурно-литературные связи народов Узбекистана и Китая имеют очень древние и глубокие корни. В древних источниках китайцы свою родину называли “поднебесной” (天下 — *tian xia* — тьен ся), в небосводе видели силу которая оберегает государство — божественное обиталище. Древние предки узбеков как и китайцы воспринимали небо как царство бога-тенгри, что их край находится под опёкой космоса, мифологические суждения о владыке

вселенной и хранителе страны, об общности генезисов пантеона богов, о сходстве древних рунических надписей, по теологии потомков одного предка – Ияфета. Как подчеркнул “Взаимоотношения Узбекистана и Китая имеют многовековые корни еще со времен Великого шелкового пути. История хранит в нашей благодарной памяти яркие примеры и уникальные факты устойчивых торговых, научных и гуманитарных обменов, взаимопроникновения наших культур, традиций и обычаев”¹.

Данная работа в определённой степени способствует воплощению задач, обозначенных в Указе Президента Республики Узбекистан № ПФ-4797 от 13 мая 2016 года «Об организации Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои», Постановлении Президента Республики Узбекистан ПП-2995 от 24 мая 2017 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы хранения, исследования и пропаганды древних письменных источников», Постановлении Кабинета Министров №571 от 24 июля 2018 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Самаркандского государственного университета», Указе Президента Республики Узбекистан от 10 октября 2019 года «Об утверждении концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года», Послании Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису от 24 января 2020 года и других нормативно - правовых документах.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан. Исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением I. «Формирования и пути реализации системы инновационных идей духовно-просветительского, культурного, экономического, правового, социального развитие информатизированного общества и демократического государства» развития науки и технологий республики.

Обзор международных научных исследований по теме диссертации².

Научные направления изучения генезиса литературных связей китайской и национальных литератур, общности в мифологических взглядах древних народов проводятся в ряде научно-исследовательских центров и высших учебных заведений мира, в том числе, Peking University, Fudan University, Zhejiang University (КНР); University of Tokyo (Япония); Seoul National University (Корея); University of Delhi (Индия); University of California, University of Harvard (США); Universiteit van Amsterdam (Голландия); Oxford University Language Centre (Великобритания); Санкт-

---

¹Мирзиёв Ш.: Ўзбекистон Хитой билан ҳамкорликдан манфаатдор.[Электронный ресурс]: <https://kun.uz/32085905> (дата обращения: 18.08.2019).; Главы КНР и Узбекистана обменялись поздравительными посланиями. [Электронный ресурс]: URL<http://uz.chineseembassy.org/rus/zwxgzxd/t1428519.htm>. (дата обращения: 03.09.2019)

²Обзор зарубежной научной литературы выполнен по следующим источникам: www.pku.edu.cn, www.fudan.edu.cn, www.zju.edu.cn, www.u-tokyo.ac.jp, www.useoul.edu, du.ac.in/adm2019/, www.universityofcalifornia.edu, www.homepage.psy, utexas.edu, www.lscp.net, www.aolifo.de, www.kodanshausa.com, www.diva-portal.org, www.roa.rutgers.edu, spbu.ru, www.ras.ru, www.ivran.ru, www.nsu.ru/n/, www.kaznu.kz, www.navoiy-uni.uz/ru, <http://dsmi.uz>, www.academy.uz, www.adu.uz.

Петербургский государственный университет, Институт востоковедения РАН; Новосибирский государственный университет (Россия); Казахский национальный университет (Казахстан); а также в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои, государственном институте искусств и культуры Узбекистана; в Институте узбекского языка, литературы и фольклора Академии наук Республики Узбекистан, Андижанский государственный университет (Узбекистан).

Разработаны практические основы генезиса и эволюции древних письменных источников «Ши цзин» (詩經,) “Шу цзин” (書經), “И Цзин” (易經), «Шаньхай цзин» (山海經,), “Хуайнань-цзы” (淮南子), влияние литературных памятников на литературу более позднего периода, Конфуция на художественную литературу. (Peking University (北京大学), Fudan University (復旦大学), Zhejiang University (浙江大学, Zhōnghuá Rénmín Gònghéguó); выполнены научные работы по выявлению сути Великого Шёлкового пути и его трансконтинентальное значения в литературных процессах (University of Harvard, University of Colifornia, USA Universiteit van Amsterdam, Holland; Oxford University Language Centre, Great Britain); выполнены научные труды, посвящённые роли китайской мифологии в Дальневосточной литературе и его влияние на японскую прозу, мифы синтоизма (University of Tokyo, Japan); велись исследования, посвящённые влиянию образов и персонажей фольклора династии хань на искусство, культуру и литературу древних государств таких как Когурё, Пэкче и Силла (Seoul National University, Корея); Изучены образцы фольклора, сопоставительно сравнены эпические герои в произведениях “Рамайна”, «Повествование о сражениях. Махабхарата или сражения потомков Бхарата”(University of Delhi, India); проведены исследования, посвящённые древней китайской литературе и влиянию Конфуция (Институт востоковедения РАН); написаны научные труды, посвящённые современной китайской литературе, литературного наследия стоящего у истоков китайской современной литературы, которая начала существовать с 1979 года и называлась как “литература шрамов” (Санкт-Петербургский государственный университет, Новосибирский государственный университет, Россия); отражение образов китайской мифологии в устном народном творчестве, в древних жанрах (эпосах) и сказках кочевников (Казахский национальный университет, Казахстан); разработана система исследования мифологических понятий предков древних тюрков, живших на территории Китая - пантеона богов, создание вселенной, (Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои); написано учебное пособие “Основы фольклороведения” (Узбекский государственный институт искусств и культуры), написаны несколько научных трудов, посвящённых мифам, фольклору и литературе (институт узбекского языка, литературы и фольклора Академии наук Республики Узбекистан), исследованы влияние литературного наследия

Алишера Навои на литературную среду Синьцзяна, на творческий метод литераторов, таких как Низори, Гариби, Зиёи (Андижанский государственный университет).

Актуальной проблемой в мировом литературоведении является определение воздействия мифов и сказок народов, живших по соседству с китайским народом, включая фольклор тюркских народов, индусов, тибетцев и т.д.

Степень изученности проблемы. Ранние образцы тюркской литературы были сохранены на надписях каменных плит, в старинных религиозных текстах, древних произведениях таких как, «Диван лугат ат-турк», «Кутадгу билиг», в поэмах бахши-жиров, а также, в источниках греческих античных авторов, и особенно, в китайских летописях, которые не были изучены в узбекском литературоведении и фольклористике, как отдельный объект исследования. Не был произведён сопоставительный анализ памятников, причины возникновения, эволюции, антропологии, герменевтики и их объединённые проблемы – задачи генезиса, средневековых литературных традиций, связи китайской, чагатайской литературы с классической литературой Мавераннахра. Главной причиной всего этого – китайские источники не были переведены на узбекский язык¹.

По затрагиваемым направлениям проспекта диссертации, выполнены следующие научные труды по некоторым вопросам узбекско-китайской литературы:

1. Созданы работы, посвящённые древнетюркским мифологическим памятникам В.М.Жирмунского и Х.Т.Зарифова «Узбекский народный героический эпос»², Т.Мирзаева узбекские варианты эпоса «Алпамыш»³, Б.Саримсакова «Диффузия эпических жанров»⁴, М.Джураева «Основы фольклороведения»⁵ и «Узбекские народные космогонические мифы»⁶ М.Джураева и М.Нарзикуловой, «Миф, фольклор и литературные проблемы»⁷ Ш.Турдимова, «Поэтические символы в узбекских народных лирических песнях»⁸ и генезис поэм цикла «Гороглы»⁹, Ж.Эшонкулова «Образ дива в узбекском фольклоре»¹⁰, «Сон и его художественная интерпретация»¹¹ А. Абдурахмонова, «Устное народное творчество тюркских

¹ Хўжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар: Қадимий ва илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва уларга шарҳлар / А.Хўжаев. Фарғона: «Фарғона» нашриёти, 2013– 288 б.

² Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – М.: ОГИЗ. 1947; . — 519 с.

³ Мирзаев Т. «Алпомиш» достонининг ўзбек вариантлари. – Т.: Фан, 1968. –168 б.

⁴ Саримсоқов Б. Эпик жанрлар диффузияси / Ўзбек фольклорининг эпик жанрлари. – Тошкент: Фан. 1997. – Б. 97-148.

⁵ Джураев М. Фольклоршунослик асослари. Ўқув кўлланма – Тошкент. 2008. – 192 б.

⁶ Джураев М. Ўзбек халқ самовий афсоналарининг тарихий асослари: Филол., фан. д-ри, дис. – Тошкент: 1996.

⁷ Джураев М., Нарзикулова М. Миф, фольклор ва адабиёт. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий кутубхонаси. 2006. — 184 б.

⁸ Турдимов Ш. Поэтические символы в узбекских народных лирических песнях: автореф. дисс... канд. филол.наук. – Т: 1987.

⁹ Турдимов Ш. «Тўрўғли» достонларининг генезиси ва тадрижий босқичлари. – Тошкент: Фан. 2011. — 240 б.

¹⁰ Эшонкулов Ж.С. Ўзбек фольклорида дев образининг мифологик асослари: Ф.ф.н. дисс. –Тошкент: 1996.

¹¹ Эшонкулов Ж.С. Ўзбек фольклорида туш ва унинг бадий талқини: Филол. фанлари докт. дисс. автореф. – Тошкент: 2010.

народов”¹ К.Имомова и других авторов узбекского народного устного поэтического творчества²; написана монография Ш.Сирожиддинова, удостоившаяся государственной премии Узбекистана, посвящённая изучению рукописей Алишера Навои, где также описывается влияние творчества великого мыслителя на литературу братских народов³, труд, посвящённый изучению роли Конфуция и других мыслителей, внёсших вклад в прогресс, философско-литературную мысль⁴ М.Мухиддинова поэма Гариби “Шах Бахром и Диляром”⁵, Х.Салиховой “Последователи Алишера Навои в Синцзяне”⁶, Д.Рузиевой “Традиции Алишера Навои в творчестве Абдурахима Низори”⁷, Д.Райхонова “Место Алишера Навои в литературной жизни уйгуров”.

2. В последнее время ряд китайских литературоведов провели исследования, посвящённые фольклору⁸ и литературе КНР СУАР XVI – XIX веков⁹.

3. В последние годы в узбекском литературоведении были созданы работы, посвящённые доктрине Дао и китайской литературе¹⁰, жанрам китайского фольклора, китайским мифам и сказкам.

Соответствие диссертационного исследования с планом научно-исследовательских работ высшего учебного заведения, где выполнена диссертация. Диссертация выполнена в рамках научных работ по теме «Творчество Алишера Навои и вопросы художественного влияния» плана научно-исследовательских работ Самаркандского государственного университета рассчитанного на 2016-2020 годы.

Цель исследования состоит в изучении общности узбекско-китайских литературных отношений, общих и разных аспектов, литературного генезиса, поэтической онтологии и эволюции литературных взглядов двух народов.

Задачи исследования состоят из следующих:

¹Абдурахмонов А. Туркий халқлар оғзаки ижоди. – Т.: 2004. – 420 б.

²Имомов К., Мирзаев Т., Саримсоқов Б., Сафаров О. Ўзбек халқ оғзаки поэтик ижоди. - Т.: Ўқитувчи, 1990. – Б. 43-56.

³Сирожиддинов Ш. Алишер Навоий: манбаларнинг қиёсий-типология, текстология таҳлили. – Т: Akademnashr, 2011. – 326 б.

⁴Сирожиддинов Ш. Бағрикенглик – динларнинг маърифий асоси. – Т.: -2010. – 127 б.

⁵Мухиддинов М. “Ғарибийнинг шоҳ Баҳром ва Дилором” достони. Кириш сўз. Ғарибий. Шоҳ Баҳром ва Дилором. Ўзбекистон Республикаси ФА “Фан” нашриёти, 2008. – 150 б.

⁶Солиқова Ҳ. Алишер Навоий издошлари. М. Бобур номидаги Андижон Давлат ун-ти. - Т.: Ғафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа уйи, 2005. - 192 б.

⁷Рузиева Д. Алишер Навоий традициялари Абдурахим Низорий ижодида. Номз. дисс. қўлёзма. ЎзФА асосий кутубхонаси. Шифр: РД 3572.

⁸ 《中国古代神话与传说》作者：潜明兹 中国国际广播出版社 1996-12, 《中国古代神话故事大全》 王存商务印书馆; 第1版1996-12, 《最经典的中国神话故事》作者：丁满 地震出版社 2010-06, 中国古代神话故事》作者：钱理群 天津教育出版社出版 2011-11, 数据中国古代神话研究/程憬著(北京大学出版社, 2011.1, (文学史研究丛书) ISBN 978-7-301-18421-9)

⁹ئۇيغۇر كلاسسىك ئەدەبىياتىدىن مىساللار. - ئۈرۈمچى 1981-يىلى راجاپ يۈسۈپ. زالىلى ۋە ئۇنىڭ ئىجادىي مىراسى. شىنجاڭ ئۇنۋېرسىتېتى ژۇرنىلى. 1983. ئەسقىر ھۈسەيىن. ئۇيغۇر كلاسسىك ئەدەبىياتىنىڭ تېزىسى. بېيجىڭ نەشرىياتى. 1985. شارافىددىن تۆمەر. ئۇيغۇر ئەدەبىياتى قامۇسى. شىنجاڭ ئۇنۋېرسىتېتى نەشرىياتى. 1-5-توم 1996. ئۇيغۇر ئەدەبىياتىنىڭ تارىخى. ئوزود سۇلتان تەرەپىدىن تەييارلانغان. بېيجىڭ نەشرىياتى. 1-3-توم. 2006.

¹⁰Мусурманов Э., Раҳматуллаев Н. Хитой адабиёти ва “Дао-Дэ-Жинг”. Рисола. – Самарқанд: СамДУ, 2016. – 144 б.

- определить генезис узбекско – китайских литературных связей;
- анализировать системный и хронологический прогресс литературных связей двух народов;
- идентифицировать процесс отражения в художественных символах место происхождения, миграционные географические карты, региональные и религиозные изменения мифологических сюжетов;
- изучение процесса миграции, изменения, возвращения в изменённом виде или продолжения движения в эволюционном и территориальном плане; перехода в фольклорную систему сюжетов или персонажей третьего народа, которые художественно совершенствовались из исходного положения;
- определить воздействие религиозных и ведущих философских течений на суть литературы, на разнообразие, форму образов и действие героев;
- завершить исследование изучением отражения литературных традиций восточной классической литературы в литературах узбекского и китайского народов, выявлением общих и специфических национальных аспектов в эпических и лирических жанрах, процесс миграции философских и мифологических символов в литературных «Пятерцах» и в поэзии, из одной литературы в другую, уточнением влияния таких узбекских писателей как Алишер Навои и Рахимбобо Машраб на литературную среду Синьцзяна.

Объект исследования составляют источники, относящиеся к истории Китайско-узбекских литературных отношений: древние мифы, идеологии религий буддизма, манихейства, тенгрианства, зораастризма; тексты, отображающие анимистические и тотемистические суждения, основные источники философских течений; литературные связи Туркестанских и Яркентских ханств, произведения Северо-Западного Китая XVI–XIX веков, созданные под влиянием Алишера Навои и Рахимбобо Машраба.

Предмет исследования составляют определение генезиса в процессе взаимного сопоставления классических образцов древнекитайской и узбекско-тюркской литератур с древнейших времён до нашей эры и вплоть до XIX века.

Методология исследования. При написании работы мы использовали сопоставительно-типологические, историко-функциональные и аналитические методы.

Научная новизна исследования заключается в следующем: в данной диссертации раскрыты принципы ранних литературных произведений при помощи религиозно – литературных текстов, информации древних каменных надписей, древних жанров устного народного творчества;

подтверждены особенности, а также, позиции в системе фольклора двух народов, отношения в сотворении вселенной и человека, богов, полубогов и ангелообразных серафимов и архонов, анимистических и тотемистических взглядов;

прояснён вопрос влияния религиозных и философских мифологических понятий на литературу;

в узбекском литературоведении впервые освещены типологическая своеобразная природа, жанровые особенности древних китайских источников как “Шу цзин”, “Шаньхай цзин”.

были проанализированы интерпретации символов и обозначений (Инь-Янь, пяти элементов, дракона и т.д.) китайской мифологии в узбекской литературе;

истолкована тюркская литература Китая со времён Яркентского ханства до начала XX века, возникшая не без влияния узбекских авторов, как Алишера Навои и Рахимбобо Мащраба.

Практические результаты исследования состоят из следующих: впервые в узбекском литературоведении на основе древних религиозно-литературных источников, образцов устного народного творчества сделаны определённые выводы о генезисе узбекско-китайских литературных отношений;

выявлен общий генезис мифических богов, эпических героев, тотемов и других элементов фольклора двух народов, обозначено их место в литературных интерпретациях;

проанализированы проблемы влияния древних каменных надписей, буддийских, манихейских текстов на мифологические мировоззрения;

доказано мощное влияние узбекских классических произведений, эпических традиций на литературную среду Синьцзяна, представлена первичная сводная информация о более пятнадцати поэтах, творивших в Северо-Западном Китае в XVI-XIX вв.

Достоверность результатов исследования объясняется тем, что методологически обоснованы выводы научного труда историко-художественными, сравнительно-типологическими и текстовыми анализами фактической изучаемой эпохи, конкретно поставлены проблемы, внедрены в практику источники фольклора и письменности, освещающие аспекты изучения генезиса узбекско-китайских литературных связей, теоретические мысли и выводы, полученные результаты, основанные на современной концепции мирового литературоведения и фольклористики.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научными результатами исследования посвящённого проблемам узбекско-китайских литературных отношений, а также, формированию и эволюции схожих сюжетов, божеств, ангелов и тотемов, влиянию узбекской классической литературы на литературные процессы на территории Северо-Западного Китая, благодаря которому идентифицированы ряд китайских писателей, писавших на чагатайском языке. Было бы уместно воспользоваться этими материалами при создании учебников и пособий, при составлении словарей, в проведении практических и семинарских занятий по дисциплинам “История узбекской литературы”, “Мировая литература”, “Устное узбекское народное творчество”, “Узбекская мифология”.

Внедрение результатов исследования. На основе исследования генезиса и общности узбекско-китайских литературных воззрений на фоне исторических отношений двух народов:

суждения о совершенном человеке присутствующие в исследованиях посвящённых древним литературным источникам, философии Конфуция и произведениям Алишера Навои, были использованы в проектах государственного гранта 5.1.17 “Концепция совершенного человека в Восточной классической литературе” (рук. проекта проф. М.К.Мухиддинов) выполненных в 2003-2007 годах (спр. №89-03-3772 Министерства высшего и среднего специального образования от 7 октября 2019 года);

научные заключения о воздействии Туркестанской литературной среды на литературу Яркентского ханства, художественных традиций Алишера Навои и Рахимбобо Машраба, воздействия эпических героев персидско-таджикской литературы на литературу Циньской империи использованы в рамках фундаментального проекта ОТ-Ф8-027 на тему “Значение рукописных источников в пропаганде национально-духовного и литературного наследия”(рук. проекта проф. М.К.Мухиддинов) (спр.89-03-3772 Министерства высшего и среднего специального образования от 7 октября 2019 года);

из исследований, посвящённых изучению классической китайской книге «У цзин» (“Пятикнижие”) и возникновению традиции “Хамса” (“Пятерица”) в аджамской (неорабской) литературе, отношении традиции “Хамса” к литературной среде династии Мин, в период правления тимуридов, возникновению эпосов входящих в состав “Хамса” “Хайрат ул аброр”, “Фархад и Ширин”, “Лайли и Маджнун”, “Садди Искандари” были использованы в проектах государственного гранта ОТ-Ф1-138 «Компаративистика произведений цикла “Хамса” возникшие в период правления тимуридов” (рук. проекта проф. М.К.Мухиддинов) выполненных в 2017-2020 годах (спр.№89-03-2976 Министерства высшего и среднего специального образования от 27 августа 2020 года);

по результатам исследования были созданы словари «Узбекско-китайский краткий словарь» (ISBN_978-9943-976-51-1) и «Англо-китайско-узбекский словарь в картинках» (ISBN_978-9943-976-50-4). Эти словари помогли лучше понять узбекско-китайские литературные и коммуникативные отношения;

проведены лекции с целью ознакомления выводами относительно генезиса китайской и узбекской литературы молодым литераторам творческого кружка “Садокат” при территориальном отделении союза Писателей Узбекистана Самаркандской области (спр.№01-03-12/1054 союза Писателей Узбекистана от 2019 года 4 октября). В результате, занятия творческого кружка приобрели научную популярность и пополнились новыми источниками;

в Национальной телекомпании Узбекистана на канале “История Узбекистана” была представлена презентация на тему “Генезис Узбекско-Китайских литературных связей”. В выступлении сделан анализ истории и общих черт возникновения и эволюции отношений двух литератур на фоне нескольких тысячелетий (спр.№ 02-40 – 2357 от 2019 года, 11 ноября Национальной телерадиокомпании Узбекистана). Данные исследования

обогатили сценарии передач, направленных на популяризацию национально-духовного наследия.

Апробация результатов исследования. Результаты настоящего исследования обсуждены на 4 международных, 6 республиканских конференциях.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации всего опубликовано 28 научных работ, в частности 2 монографии, 1 научная брошюра (в соавторстве), 2 методических пособия, 2 словаря, 10 научных статей в научных изданиях, рекомендованных высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан при Кабинете Министров Республики Узбекистан, из них 3 – в зарубежных журналах.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объём диссертации состоит из 263 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В введении обоснованы актуальность и востребованность темы диссертации, изложены цели и задачи, предмет и объект исследования. Обосновано соответствие темы приоритетным направлениям развития науки и технологии республики, изложены научная новизна и практические результаты исследования, раскрыто научное и практическое значение, приведены сведения о внедрении результатов исследования, об опубликованных работах и структуре диссертации.

Первая глава диссертации называется **“Генезис узбекско-китайского фольклора: общность и уникальность”**. Глава состоит из трёх разделов. Первый раздел называется: **“Исторические корни узбекско-китайских литературных связей”**. В ней говорится о том, что историко-литературные связи узбекского и китайского народов начались в основном после визита в наш край дипломатов и пилигримов династии Хань (漢朝, Hàncáo, 206 до н. э.—220 н. э.) и Тан (唐朝, Tángcháo, 618-907 г.г.) и их роли в историко-литературных отношениях. Ханьский император У-ди (漢武帝, Hànwǔdì, 156 до н. э.— 87 до н. э.) для сбора данных о странах где живут гунны и установления связи с могущественным племенным союзом юэчжи в 138 году до н.э. отправляет дипломата и путешественника Чжан Цзянь (張騫, Zhāng Qiān, 164 до н.э. - 114 до н.э.) в сопровождении ста человек в Среднюю Азию; благодаря этому путешествию открывается направление, именуемое в дальнейшем в Европе, как Великий Шёлковый путь. После Чжан Цзянь, знаменательной поездкой китайцев в наш край было путешествие учёного династии Тан, буддийского монаха и пилигрима-странника Сюаньцзан (玄奘, Xuánzàng, 602—664 г.г.).

Древние мыслители родом из Средней Азии были знамениты и почитаемы в таких странах как Индия и Китай. В том числе, учитель-учёный, переводчик и монах - известный своей яркой буддийской деятельностью

Кан Сэн Хуэй, предки у которого были из Средней Азии (康僧会, Kāng sēng huì, ? – 280 г.) был очень популярен в Поднебесной.

В древнем узбекско-тюркском фольклоре присутствуют мифы о сотворении вселенной и человека схожи с китайскими мифами. Благодаря этому можно понять, что они имеют общий генезис. К таким мифам особенно относятся космогонические, календарные, героические, астральные, мифы о животных и чудовищах. К божествам, изученным по отдельности и в китайской и тюркской мифологии относятся Паньгу (盘古, Pángǔ)¹ и Тенгри², Нюйва (女娲, Nǚwā)³ и Умай (Хумай)⁴, владыка Запада Си Ванму (西王母, Xī Wáng Mǔ)⁵ и Эрлик⁶, но они до сих пор не были изучены на сравнительном уровне. Отсюда и ущербность периодизации генезиса древних мифологических образов и сюжетов узбекской мифологии. Выявлена неполноценность восприятия сути. Удаляясь от истоков, оторванная от своих корней, узбекская (тюркская) мифология ввиду социально-исторических процессов, подвергается исламизации общества. Здесь уместно сказать о начале тесных контактов с персидской и арабской мифологией, благодаря которым многие инородные сюжеты и образы привились в новую среду и стали достоянием узбекского фольклора.

---

¹Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М., 1987.; Юань Кэ. Чжунго шэньхуа чуаньшо цыдянь (Словарь китайских мифов и преданий). Шанхай, 1985, –С.358 – 359; Гань Бао. Записки о поисках духов (Соу шэнь цзи) / Пер. Л.Н.Меньшикова. СПб., 1994, –С. 321 – 324.; Бодде Д. Мифы древнего Китая // Мифологии древнего мира. М., 1977, –С.379 – 382; Яншина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М., 1984, указ.; Eberhard W. Lokalkulturen im alten China. Т. 1. Leiden, 1942. Т. 2. Peking, 1942, S. 472; Granet M. Danses et légendes de la Chine ancienne. P., 1926, p. 540.

²Аюпов Н.Г. Тенгрианство как религиозная система / автореферат дис. ... кандидата философских наук : Алматы: АГУ имени Абая, 1996. –С. 30; Аюпов Н.Г. Тенгрианство как открытое мировоззрение. Монография. — Алматы: КазНПУ имени Абая: Издательство «КИЕ», 2012. –С.256.; Mehmet Eröz. Eski Türk dini (gök tanrı inancı) ve Alevilik-Bektaşilik. Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı, 1992 . 160; Тэнгри // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907. [Электронный ресурс]: URL URL <http://kronk.spb.ru/library/klashtorny-savinov-1994-16.htm> (время обращения: 20. 11. 2018);

³Блюмхен С.И. Три сюжета о Нюйва: новая гипотеза. // Китай и окрестности: мифология, фольклор, литература: К 75-летию академика Б.Л. Рифтина / Под ред. И.С. Смирнова; сост. Н.Р. Лидова. (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности; вып. 25.) М.: РГГУ, 2010.; Бодде Д. Мифы древнего Китая // Мифология древнего мира. Пер. с англ. М., 1977.; Ежов В. В. «Мифы Древнего Китая», Москва 2004; Евсюков В.В. Мифология китайского неолита. Новосибирск, 1988.; Рифтин Б.Л., Мифология и развитие повествовательной прозы в Древнем Китае, — в сб. «Литература Древнего Китая», М., 1969.; Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М., 1965.

⁴Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Алматы: Жалын, 1993 г. С. 10; Николаева Д.А. Культ Умай в традиционной культуре бурят // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2008. — Вып. 62. — ISSN 1992-6464.; Потапов Л. П. Умай — божество древних тюрков в свете этнографических данных. — Тюркологический сборник 1972. — М.: Наука, 1973. — С. 265—286.; Котов В.Г. Женское божество Умай/Хумай: сравнительная характеристика // Известия Алтайского государственного университета. — 2010. — № 4-2. — С. 111—114.

⁵Anne Birrell «Chinesische Mythen», Stuttgart 2002.; Suzanne E. Cahill: Transcendence & divine passion : the Queen Mother of the West in medieval China. Stanford, CA : Stanford University Press, 1993, ISBN 0-8047-2112-2; Юань Кэ. Чжунго шэньхуа чуаньшо цыдянь (Словарь китайских мифов и преданий). Шанхай, 1985, - С. 154 - 155.

⁶Кляшторный С.Г. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник-1977. – М.: Наука, 1981. – С. 119–134. Бурнаков В. А. «Эрлик-хан в традиционном мировоззрении хакасов» // «Археология, этнография и антропология Евразии» №1 (45), 2011 г.; Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Манихейство в восточном Туркестане в эпоху раннего Средневековья // Сибирь на перекрестке мировых религий: мат-лы Второй межрегион. конф. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2005. -С. 120–124.

В данном разделе исследованы решения этих проблем и общность их свойств.

Посещения, нашего края, древними китайскими пилигримами, учёными-путешественниками серьёзно повлияли на культурно-духовные отношения двух народов, на древнюю литературу узбекских и китайских народов, в том числе, и на мифологию. Были созданы первичные понятия и взгляды, ставшие генезисом культуры, духовности, искусства и литературы двух народов.

Во втором разделе первой главы именуемой как **“Пантеон богов: классификация, общность и особенность”** приводится точка зрения о том, что во главе генезиса узбекско-китайских литературных связей стоят самые древние фольклорные материалы, мифы, уточнения древних источников, общая мифологическая почва, из которой питалась литература двух народов. Были изучены нижеследующие источники¹.

Основа и генезис мифов о сотворении мирового яйца, космоса и вселенной, главных создателей соответственно китайских и узбекских фольклорных персонажей - Паньгу и Тенгри, Нюйвы и Умай, пантеон богов разных мастей, также, китайско-узбекские мифологические персонажи, такие как дракон и волк, эпические герои - стрелок И и Алпамыш.

Самые значимые божества в патеоне демиургов в узбекско-китайской мифологии имеют много общего (Таблица 1):

Таблица 1. Общность в патеоне главных создателей

Главные божества	Женщины богини	Божества потустороннего мира	
		низший мир	подарок герою
Тенгри	Умай	Эрлик	особенности перемещения в материи
Паньгу	Нюйва	Си ваньму	элемент вечности

¹Гуревич И.С. Космогонические представления и пережитки тотемического культа у населения Оленекского района // Советская этнография. – М., 1948. № 3.–С.128-131; *Кляшторный С.Г.* Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. – СПб.: Наука. 2006; *Kalafat Y. Doğu Anadolu'da Eski Türk İnanclarının izleri.* – Ankara: AKM. 1999; *Ögel B. Türk mitolojisi. Cild-III.* – İstanbul: TTKV. 1971; *İnan A. Tarihte ve Bugün Şamanizm.*–Ankara: TTKV. 1972; *Саримсоқов Б.* Эпик жанрлар диффузияси / Ўзбек фольклорининг эпик жанрлари. – Тошкент: Фан. 1997. – Б.97-148; *Турдимов Ш.* “Тўрўгли” дostonларининг генезиси ва тадрижий босқичлари. – Тошкент: Фан. 2011; *Раҳмонов Н.А.* Рухиятдаги нур муроди.–Тошкент: А. Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти. 2002; *Жўраев М.* Ўзбек халқ самовий афсоналарининг тарихий асослари: Филол., фан., д-ри, дис. – Тошкент: 1996; *Жўраев М., Нарзиқулова М.* Миф, фольклор ва адабиёт. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий кутубхонаси. 2006; *Маҳмудов Н.* Ўзбек тили – халқ руҳининг кўзгуси. «Соглом авлод учун» журнали, 2016 йил 9-сон. [Электрон ресурс]: URL <https://ziyouz.uz/suhbatlar/nizomiddin-mahmudov-ozbek-tili-xalq-ruhining-kozgusi/> (мурожаат вақти: 12.03.2018); *Мусақулов А.* Ўзбек халқ лирикаси. – Тошкент: Фан. 2010; *Мусурманов Э.Р., Ма Ци Ли Линг* (马翠玲, 国家公派汉语教师). Хитой фольклори (афсона ва эртақлар): ўқув-услугий кўлланма. – Самарқанд: 2014; *Мусурмонов Э.* Эртақ ва ҳақиқат қоришган адабиёт.5/2014.// Шарқ Юлдузи. Б.129-134.; *Ақромов Ф.* Миф ва ёзма адабиёт муносабатига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. 1996, № 2, 4, 5, 6-сонлари; *Эшонқулов Ж.С.* Ўзбек эпик асарларида “ўзга” дунё тушунчаси // Ўзбек тили ва адабиёти. 1996, № 2. – Б. 33-36.

В разделе сопоставленно изучены схожие сюжеты, где повествуется возникновение главных богов – в китайской мифологии Паньгу, в тюркской мифологии Тенгри, которые первично были созданы в гигантском яйце; выход наружу из яйца при помощи топора; создание неба и земли, женитьба Паньгу в облике собаки, Тенгри в образе волка на девушке, продолжение рода.

Пройдя определённый эволюционный процесс в параллельном порядке при воздействии национальных особенностей, народного менталитета и разных историческо-социальных факторов в узбекской или китайской мифологии, образы богов несмотря на изменения статуса с первичных примитивных взглядов в образы, имеют один общий генезис.

Наблюдается процесс интерпретации тотемов волка, змеи-дракона в шумерской, древнетюркской и китайской мифологиях, в процессе кольцевых вращений интерпретации этих образов устанавливается эволюционная связь с эпической троицей Гилгамеш, Афрасиаб, со стрелком И и с тремя богинями - Утнапишти, Анахита, Си Ванму.

Каждые из трёх героев для достижения вечности обращаются к богиням. Это отражается в таблице в следующей форме (Таблица 2):

Таблица 2. Главные общие черты деятельности эпических героев

Эпические герои	Востребованный жизненный элемент	Местоположение элемента	Востребованная богиня
шумерский Гилгамеш	цветок жизни	океан	богиня Утнапишти
узбекский Афрасиаб	хварно	море	богиня Анахита
китайский Стрелок И	живая вода	гора Куньлунь	богиня Си Ванму

Даны комментарии о том, что число и цветовые оттенки камней бога Паньгу-собаки и Нюйвы, починившей небосвод, состоят из пяти символических оттенков и чисел обозначают в китайской мифологии пять элементов-первоисточников: железо, вода, огонь, земля и дерево. Основа пяти элементов в дальнейшем послужило духовной сферой и базисом для китайской философии и литературы. Традиции “Пятикнижии” (У-Цзин, 五经, Wǔjīng) основанные Конфуцием, отразились в китайской классической литературе. Возможно, имеется связь, определяющая основные параметры мироздания-пяти элементов - “У-Цзин”, также, с мифологическими понятиями семитских народов – «Хамсой», олицетворяющая открытую ладонь с пятью пальцами и с литературным жанром - “Хамсой” (“Пятерницей”), основанной классиком азербайджанской литературы Низами Гянджави и успешно традиционно продолженной и обогащённой понятиями “страны Китай” Алишера Навои.

В третьем разделе первой главы, названной **“Пропорциональность тотемистических взглядов”**, где идёт речь о художественных

интерпретациях мифологических тотемов, в первую очередь уделяется внимание на образы волка и дракона. Так как эти понятия интерпретированы как мифологические предки, воплощение силы и покровительства.

Дракон в узбекской мифологии во многих отношениях напоминает китайского дракона – луна. Китайские источники свидетельствуют о знамёнах гуннов с изображением дракона. В действительности, гунны из бычьих кож создавали форму дракона, разрисовав их, украшали свои знамёна. В разделе также изучается художественная интерпретация дракона в “Авесте”, в узбекских народных сказках.

В китайской мифологии Паньгу (Панху), как тюркский фольклорный персонаж Тенгри-волк, женится на принцессе и обзаводится потомством. В другой мифе Паньгу, который вышел из большого яйца, напоминает Тенгри, также разбившего скорлупу и появившегося на свет.

Мыслитель XI века Махмуд Кашгари в своём произведении “Дивани лугати ат-турк», объясняя слово «барок», пишет: «барок – лохматая собака. По поверью тюркских народов, когда орёл состарится, отсиживает два яйца. Из одного яйца вылупливается этот барок - быстрая и сильная борзая. Из второго яйца вылупляется его цеплёнок”¹. Значит, по повериям древних тюрков, слово “барок” применяется к мифологической собаке, которая появляется необычным образом, то есть из яйца беркута”².

Понятие собака-барок среди узбеков существовало и в XVII веке. Абулгази Бахадурхан в своём труде «Родословная турков» приводит информацию об одноимённом китайском хане с кем воевал Огузхан³.

Схожесть этих китайских и тюркских фольклорных материалов можно сопоставить в таком варианте:

В китайской мифологии:

ЯЙЦО – БОГ – СОБАКА (Паньгу) – ЧЕЛОВЕК.

В тюркской мифологии:

ЯЙЦО – БОГ – ВОЛК (Тенгри) – ЧЕЛОВЕК.

В китайском фольклоре существуют мифологические образы, которые по нашим определениям были сотворены под влиянием фольклора народов Средней Азии. К таким относятся мифические лошади-драконы. Как приводит историк Ван Чун («Лунь хэн» 論衡, «Критические рассуждения», I век) у его современников художников нарисованные луны (драконы) были с лошадиной головой, со змеиными хвостами. По нашим соображениям в перевоплощении луна в существо с лошадиной головой, немаловажную роль сыграли исторические процессы, в том числе та эпоха, когда быстроногие даванские аргамаки появились в Китае. Среди узбеков с древних времён существует понятие о необычном коне, который живёт в водоёмах. Так,

¹ Махмуд Кошгарий. Девону лугатит турк. 1-том. – Тошкент, 1960, – Б.359.

² Жўраев М. Фольклоршунослик асослари. Ўқув қўлланма – Тошкент. 2008, – Б.15.

³ Абулғозий Баҳодирхон. Шажараи тарокима. Нашрга тайёрловчи: тарих фанлари доктори, Халқаро Махмуд Қошғарий мукофоти совриндори Қозокбой Махмудов, 1995 й. – Б.7-8.

например, в поэме “Рождение Гуругли” предок его боевого соратника коня Гирата был водяной конь¹.

Среди народов Средней Азии лошадь славилась как тотем. Она воспринималась не как символизирующий предка племени-волк, а как сакральное животное. Лошадь воспринималась как спутник человека, по статусу ближе к человеку, созданный в один день с гомосапиенсом.

По словам учёного фольклориста Ш.Турдимова: “В Курганской версии эпоса “Гуругли”, варианта Пулкана шоира Гуругли при восходе на гору Каф, встретив дэва Самандара, представляет своего коня, назвав его “мое божество”. У тюркских народов широко распространено поверье в коня-божества... Конь считался символом бога солнца. Позже конь превратился в жертвоприношение для повелителя солнца”².

Процесс появления дракона – коня имеет определённую историю. Во время Кушанской империи... образы гибридных животных коня-змеи, коня-дракона превратились в традиционные образы³. По поверьям кони, обитающие под водой, на дне моря или озера, в определённое время выходили из воды и паслись у берега. Коневоды, верующие в эти поверья, отпускали своих кобыл. По поверьям если сухопутная кобыла скрещивается с водяным конём, то она родит коня с крыльями. Такие понятия сохранены среди тюрков, особенно, среди башкир⁴.

Кроме этого в китайской мифологии присутствуют такие образы как перевоплощающийся оборотень – лисица-девушка, проделками напоминающая узбекскую алвасти, а также наказывающая нечисть и разных злых демонов Чжун Куй.

В результате наблюдений выявлены причины возникновения самых древних мифологических мировоззрений, исторических процессов, коммуникативных связей узбекского и китайского народов выявлено множество общих аспектов ранних художественных концепций в отношении возникновения вселенной, в интерпретации божественно-тотемических образов;

выявлены много общего в классификации, категории, деятельности пантеона богов, анимистические, тотемистические взгляды которые указали на замыкающие точки, присутствующие в генезисе художественных мышлений двух народов.

Вторая глава называется **“Совместимость поэтических идей и трансформация персонажей”**. Глава состоит из трех разделов. Первый раздел называется **“Эволюция эпических героев и динамика национальных преобразований”**, где сравнительно исследуется имеющие во многих отношениях общие корни однокоренные, узбекские эпические богатыри и герои китайского фольклора.

¹ См. Гүрүглининг туғилиши. Т. - 1967. – Б.52.

² Турдимов Ш. “Гүрүгли” достонларининг генезиси ва тадрижий босқичлари. Т.: Фан, 2011. – Б. 117.

³ Francfort I.P. Les palettes du Gandhara. — MDFAFA, 1979, t. XXIII. – С. 19.

⁴ Наурызбаева З. Мифологический образ морской лошади и имя батыра Суйингара. [Электронный ресурс]: URL Сайт о казахской культуре, музыке и мифологии. 04.04. 2012. <http://otuken.kz/ мифологический-образ-морской-лошади/> (дата обращения: 11.03.2019)

В результате исследования схожесть между эпическими героями проявилась не только в фольклоре братских тюркских народов, но также в эпосе соседнего китайского народа. Во многих отношениях схожесть с узбекско-тюркским эпическим героем приобретает общность; особенно близок к нему образ небесного стрелка Хоу И, которого также называют, “китайским Гераклом”.

Для сохранения всего живого на земле, стрелок И сбивает девять солнц из десяти и сталкивается с гневом императора неба. Небесный император, скорбивший по девяти сынам, запрещает стрелку И и его жене, богине Чанэ обратно возвращаться в небо, а вечную жизнь меняет на смертную. После этого И с женой начали жить на земле. Боясь состариться и умереть, Чанэ попросила мужа выпросить у владычицы Запада Си Ванму эликсир бессмертия.

Преодолевая огромные трудности Стрелок И завладел эликсиром вечности.

Этот миф скорее всего имеет тюркские корни. У бурят и монгол сохранился более архаичный вариант этого сюжета ¹.

Действия, связанные со стрелком И и Пан Мэн, Арджуна и Экалавьи из “Махабхараты”, Алпамыша и Шакаман мергена из эпоса “Алпамыш” взаимно сочетаемы. В них отражены отношения мастера и ученика, кроме этого ещё добра и зла или образно говоря, позиции Инь и Янь.

Экалавья из “Махабхараты” был более точен в стрельбе из лука, чем Арджуна. Но происхождение его не “арийское”, а “варварское”, поэтому он не воспринимается², как главный герой произведения, а Арджуна завидует его меткости. Шакаман мерген из поэмы “Алпамыш”, как и стрелок Пан Мэн, предатель, чтобы пристрелить гуся, он готов стать зачинщиком уничтожения конгратского племени, а Пан Мэн, чтобы занять эликсир бессмертия, предаёт учителя.

Отношения героев-стрелков китайского, индийского и узбекского фольклора можно распределить следующим образом (Таблица 3):

Таблица 3. Классификация эпических героев

Силы добра и зла	Китайские стрелки	Узбекские стрелки	Индийские стрелки
сила добра-Янь	И	Алпамыш	Экалавья
противоположная сила-Инь	Пан Мэн	стрелок Шакаман	Арджуна

Мастерская стрельба стрелка И по многим свойствам напоминает героя узбекского эпоса Алпамыша. Несмотря на то, что Алпамыш молод, он показал великую силу, которая у него стало выявляться уже в семилетнем возрасте. Впервые он совершил геройский поступок с луком, который весит четырнадцать батман, и отколол вершину горы Аскар.

¹См Неклюдов С.Ю. На земле, в небесах и на море: заметки о «семантических пространствах» мифа. [Электронный ресурс]: URL// Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov50.htm>. (дата обращения: 16.11.2018)

²Кумарасвами А., Нобель М. Мифы буддизма и индуизма. Litres, 2017. – С. 230.

Геройство Хоу И который избавляет людей от гигантского удава Дафэна, каннибала-быка Яюя, совместимы и схожи с геройствами главного героя тюркского эпоса «Огузнаме». Генезисом этих сюжетов скорее всего послужила часть древнешумерского эпоса «Билгамеш» («Гилгамеш») «Борьба Бильгамеша с небесным быком»¹.

Во втором разделе главы под названием **“Художественные взгляды Конфуция и возникновение письменной литературы”** речь идёт об отношениях литературных взглядов Конфуция с возникновением первичных китайских письменных источников.

Обычно литературоведы начинают летопись древнейшей китайской литературы со сборника фольклорных песен «Ши цзин» (*Shī Jīng*). Произведение является самым древним памятником китайской классической литературы. В нём излагается информация о языке, идеологии и народных традициях. Её значимость можно сопоставить с индийской Ригведой и священной книгой зароастризма Авестой. “Ши цзин”, который входит в пятикнижье конфуцианства У-Цзинг, состоит из трехсот пяти народных песен, которые были созданы в XI –VI в. до н.э.² “Ши цзин” редактировал Конфуций (孔子, Kǒngzǐ, 28.09.551-479 до н.э.), поэтому он входит в состав классических конфуцианских книг. Эта книга в 213 году до н.э. была сожжена, а во втором веке н.э. была повторно восстановлена.

Ученики Конфуция на основе изречений и бесед своего учителя создали книгу “Луньюй”. “Луньюй” полностью посвящён понятию “благородного мужа”. Самые главные категории Конфуция – “жень”, “ли”, “вэнь” в одно и то же время обозначают понятия идеального человека и “благородного мужа”³.

Конфуцианские книги «Сы-шу» и «У-Цзинг» являются самыми древними литературно-духовными источниками, которые дошли до наших дней.

Древние философские течения по разному повлияли на эволюцию китайской мифологии. Одно из основных своеобразных свойств древних китайских мифов является эвгемерация мифологических персонажей. Последователи Конфуция интерпретировали мифы, пытались найти рациональное объяснение, пролили много пота, чтобы превратить мифические образы в исторические личности. Этот процесс происходил благодаря конфуцианской морали, которая опиралась на реалистическое мировоззрение. В итоге мифические божества и полубоги превратились в правителей, а некоторые в чиновников, богачей, а сами мифы перерослись в традиционную историю.

Независимое философское течение «даосизм» («Путь вещей»), появившись на свет в одно время с конфуцианством, сыграла важную роль в развитии китайского фольклора и литературы в целом. По преданиям,

¹См: Афанасьева В.К. Гильгамеш и Энкиду. Эпические образы в искусстве. — М.: Наука, 1979. — 219 с.

²См: Ши цзин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

³Сирождидинов Ш. Бағрикенглик – динларнинг маърифий асоси.Т.: -2010. – Б.25.

основателем учения считается древнекитайский философ, полулегендарный Лао-цзы (VI — V в. до н.э.), которому приписывается авторство даосского философского трактата «Дао Дэ Цзин»¹.

В третьем разделе второй главы диссертации, *“Участие туранцев в литературе и искусстве танского периода”* речь идёт о литературной жизни в танскую эпоху; о развитии литературы, о месте в нём тюркского народа и его литературной мысли в эпоху Тан (618 — 907), одной из самых ярких и великих династий, которые правили в Китае, именуемой в древнетюркском письменном памятнике Кюль-тегину как Табгач. Во времена правления династии Тан появились ряд талантливых поэтов, из-за этого танский период по праву начал называться “золотым веком”.

Такие поэты как Ван Вей, Мен Хао-жан, Бо Цзюйи внесли большой вклад в прогресс китайской литературы. Но среди двух тысяч поэтов, творивших в этот период Ли Бо (701—762) и его друг Ду Фу (712—770), внесшие огромный вклад в развитие китайской литературы, занимают особое место.

Ли Бо родился в состоятельной семье богатого купца вблизи города Тукмак, входящего в состав Тюркского каганата. Бо в детские годы воспитывался в среде «варваров», знание множество языков сыграло важную роль в формировании его менталитета, стать личностью, воспринимающей своеобразные понятия². Он автор почти 1100 литературных произведений, из которых 900 это стихотворные.

Во всех произведениях Ли Бо постоянно присутствует образ луны. Ещё один немаловажный образ – вино тоже верный друг творчества поэта. Душа охмелевшего поэта под серебрянным светом луны парит в космическом пространстве. В персидско – таджикской, узбекской классической литературе тоже присутствует образ поэта пьяницы и элементы винопития, но они в корне отличаются от таких понятий в поэзии Ли Бо или Бо Цзюйи.

“Вино” в стихах Омара Хайяма, Алишера Навои, Рахимбобо Машраба и Ли Бо это не одно и то же. Конечно, поэты мусульманского Востока “возлюбленную”, “трактир”, и “вино” не используют, как китайские классические поэты в буквальном смысле. Поэты мусульмане Аджам (араб. *عجم* — неарабы) хотя внешне использовали данные элементы, аллегорическими приёмами суфизма преследовали канон “мажоздан мақсуд ҳақиқий ишқ” (Алишер Навои) то есть, “цель символичности есть истинная любовь”, тогда как китайские поэты вино и пьянство воспринимали в прямом, естественном смысле. В целом *можно сказать, что*, древнетюркские бытовые представления также повлияли на мировоззрение классических китайских поэтов. Пример тому - тюркские концепции в стихотворениях Бо Цзюя³.

¹ Мусурманов Э., Раҳматуллаев Н. Хитой адабиёти ва “ДАО-ДЕ-ЖИНГ”. рисола. – Самарқанд: СамДУ, 2016. – Б.15.

² Торопцев С.А. Жизнеописание Ли Бо. — М.: ИДВ РАН, 2009. — С.86.

³ См: Иброҳим Ҳаққул. “Ул куёш оқ уйдаю мен ...” [Электронный ресурс]: URL // Ziyouz.uz. <https://ziyouz.uz/matbuot/hozirgi-davr-matbuoti/2011-sp-476264307/> (дата обращения: 26.07.2020)

Ду Фу был близким другом Ли Бо. Жизненные пути и их судьбы во многом были схожи. Воспевавший в своих стихах небесных крылатых коней Ферганы Ду Фу проявил себя великим поэтом реалистом, в его поэзии доминируют существенные и конкретные темы, а сам поэт своей творческой натурой олицетворял дух конфуцианства. В судьбе этих двух великих поэтов важную роль сыграл бунтарь, а впоследствии император - Ань Лушань, который был родом из Самарканда¹.

Период правления в Китае династии Тан дал возможность народам Средней Азии и Китая приблизиться в культурно-духовном, в литературном плане. В проблемах литературных связей, сюжета, героя, видов и жанров с большим размахом произошёл процесс творческого переосмысления, национальной эволюции героев, которые имели общие корни.

Третья глава диссертации называется **“Спиральное движение одногенезисных сюжетов в национальных литературах”**. В разделе этой главы под названием **“Традиция «Пятерницы» в китайско – узбекской литературе”** были подробно изучены и подвергнуты анализу нумерологические сакральные понятия, связанные с цифрой пять в процессе сопоставления китайских и узбекских мифов.

Приводятся взгляды о первичных пяти элементах сотворения и основы мира; пять книг и законов конфуцианства, сплав из разноцветных пяти камней Нюйвы, при помощи которых она починила небосвод; пять оттенков

рис.1. Пять элементов и их отношения

собаки Паньгу, постоянное круговое движение и соотношение пяти элементов (Рисунок 1): вода создаёт дерево, дерево – огонь, огонь –землю, земля – металл, металл – воду; также вода тушит огонь, огонь плавит металл, металл пилит дерево, земля засыпает воду. В данном разделе на этих основаниях выявлено возникновение определённых народных мифо-философских взглядов, связанных с цифрой пять и их интерпретаций в литературе, в том числе, отражение в пяти великих Китайских романах, в понятие “хамса”, опирающаяся на амулет в форме открытой ладони с пятью пальцами на Ближнем

Востоке и возникновение подобающей традиции в письменной литературе (рисунок.2).

Литературно-философское понятие “Пятерница”, возникшая в Древнем Китае отразилась на учении Конфуция, а чуть позже и в определённом смысле в сути пяти классических романов.

Обычно в истории китайской литературы к великим относят пять романов: «Троецарствие» (三国演义, Sānguó yǎnyì, XIV век), «Речные заводи» (水浒传, shuǐ hǔ zhuàn, XV век), «Путешествие на Запад» (西游记, Xīyóujì, XVI век), «Сон в красном тереме» (红楼梦, hónglóumèng, XVIII век),

¹ См: Мусурманов Э. Империяни тиз чўктирган император. ”[Электронный ресурс]: URL // zarnews.uz. <https://saviya.uz/hayot/nigoh/imperiyani-tiz-choktirgan-imperator/?imlo=k> (дата обращения: 05.03.2020)

и “Цветы в зеркале” (镜花, jìng huā, 1825 г.). Некоторые исследователи полагают что в содержании романа “Сон в красном тереме” была предпринята попытка олицетворения пяти сакральных элементов. По их суждениям, каждый герой является одним из воплощений пяти элементов: земли, дерева, металла, воды или огня. Главный герой романа Баоюй олицетворяет в себе качества земли: яшмовый камень богини Нюйвы, который был у него во рту при рождении постоянно действует на его природу. Инертная, как цветок, Лин Дайюй трактуется как воплощение дерева, представительница богатой семьи Сюе Баочай как металл, жизнерадостная Ши Сянюн как огонь, серьезная и спокойная Мяоюй олицетворяет воду. Все герои в определённом смысле воплощены в одном из этих пяти элементов.

После принятия ислама, суть понятия “Пятерица” превратилась в “Хамсу”. Хамса - арабско-ивритское слово и обозначает “пять”. Это не только литературный жанр, но и символ так в еврейской и арабской мифологии талисман из пятипальцевой руки, именующийся как “Рука Мириама”, “Рука Фатимы”, а также “Божественная рука”. Пять пальцев в иудаизме символизирует пять книг Торы, или пять чувств, которые должны были пережить приверженцы Моисея.

В исламе пять пальцев на талисмане символизируют пророка Мухамеда (с.а.в.) и его семью: Фатиму, Имама Али, Имама Хусейна, Имама Хасана¹. Когда Алишер Навои писал эти строки может быть подразумевал эту мифическую ладонь:

**рис.2. Хамса -
магическая рука в
семитской мифологии**

Но на ристалище со мной не он, —
Я с Низами бороться принужден.
Рукой схватив такую «Пятерню»,
В руке надолго ль силу сохранию?
(“Эмас осон бу майдон ичра турмоқ,
Низомий панжасига панжа урмоқ.”)

Исследуются причины обращения Алишера Навои в своей “Хамсе”, больше всего, к теме Китая, где главные герои Фархад, Дилярам являются родом из страны Чин, то есть Китая; слова связанные с Китаем цитируются в поэмах “Хайрат ул аброр” 18 раз, “Фархад и Ширин” 108 раз, “Сабаи сайёр” 39 раз и в “Садди Искандари” 149 раз, на их основании делаются выводы, касающиеся генезиса “Хамсы”.

Второй раздел третьей главы называется **“Соотношения богинь и химер”**.

В узбекской и китайской литературе мифологические образы женского пола отображаются в двух категориях: богини высшего мира и химеры, ведьмы-пери низшего слоя. Такие понятия дают предпосылки для

¹Ипполитов А. Особенно Ломбардия. Образы Италии XXI. — Азбука-Аттикус, 2013. — С. 496.

осмысления что силы добра и зла также представлялись в образах женщин. В узбекско-тюркской литературе богиня добра в основном понималась в образе Умай. С богиней Умай, как с древнейшем архаическим вариантом птицы Хумо, легко можно провести параллели со схожими мифологическими богинями других народов. Образ Умай, олицетворяющий собой благородство, по имени и сути схожа с матерью Будды (Сиддхартха Гаутама) – Маей, с богоматерью – Марьям; с женой Зевса и матерью Гермеса – Маей, с богиней плодородия ацтеков – Майяуэль. Прародительница человечества в китайском фольклоре, главная богиня Нюйва больше других образов ближе всего к Умай. Она не только близка по созвучности имени, но и схожа предназначением.

В своё время Буддизм, распространяясь в Китае, не уничтожил предыдущую мифологию, напротив, дополнил её новыми, перевоплощёнными индийскими, западными персонажами. Эти новоявленные образы начали отражаться не только в китайском фольклоре, но и в популярных фантастических произведениях. Во время трудного и опасного путешествия героям знаменитого романа «Путешествие на Запад» (西游记, Xīyóujú, XVI век) помогает богиня – Гуаньинь, прототип индийско-буддийской богини – Авалокитешвары. Её покровительские действия можно сопоставить с благосклонностью Умай или Ардвисуры Анахиты. Гуаньинь в образе женщины отвечает за рождение детей, покровительствует опасным профессиям, имеет общие черты с образом тюркского фольклора Хумо или Умай. Персонаж Гуаньинь – это более совершенный вариант индийской буддийской богини, её траектория переобразования в китайской мифологии проходит через территорию сегодняшнего Узбекистана.

Богиня Нюйва наполовину змея, то есть вместо ног у нее хвост покрытый чешуёй. В мифе “Легенда о рождении Скифа” проматерью скифов или саков представлена девушка-змея, имеющая схожие с Нюйвой черты: “... Геракл, который искал свою лошадь, побывал во многих странах и пришёл в страну Галей. Здесь он встречает человекоподобное существо, девушку Змею – полудеву, полузмею. Верхняя часть девушки-змеи была похожа на женщину, нижняя её часть походила на змею. Потрясённый увиденным Геракл спросил у неё: “Не видала ли она незнакомого коня?” Девушка-змея объяснила, что вернёт она коня после воссоединения Геракла с ней... Самый младший сын Скиф, выполнив условия отца (Геракла-Э.М.) получает от матери – женщины-змеи пояс отца на застёжке, на которой висела золотая чаша”¹.

Образ женщины нижнего мира - химеры стал популярным образом в китайской прозе со второй четверти XVI века. Самой популярной из них был персонаж оборотня девушки-лисы (хули-цзин, 狐狸精, húlǐ jīng), она могла перевоплотиться из лисы в красивую девушку и обратно.

---

¹Abdurahmonov A. Turkiy adabiyotning qadimiy qatlamlari. Birinchi qism. [Электронный ресурс]: URL <http://kh-davron.uz/kutubxona/jahon/turk/turkiy-adabiyotning-qadimiy-qatlamlari-birinchi-qism.html> (дата обращения: 03.04.2017).

По древним демонологическим преданиям китайцев, лиса-дух может перевоплощаться в человека. Обычно лиса-человек представляется молодой, стройной, красивой девушкой. Превратившись в красавицу лиса-девушка разными способами зачаровывают и заманивают представителей сильного рода, добрых сил – Янь, молодых парней, и в образе энергетических вампиров они высасывают силу, энергию (ци), кровь, используя их в своих колдовских целях; а мужчины, потеряв жизненную силу, становились слабыми и больными, нередко погибали.

Хули-цзин, впитывает силу и энергию мужчин, совершенствуется, а в последней стадии совершенства становится бессмертной. В узбекском фольклоре такой «вредительской» деятельностью занималась мартув или алвасты, которая выделялась своей агрессивностью, а прекрасная пери - зачаровыванием добрых молодцев.

Третий раздел главы называется ***“Жанры, сохранившие свои национальные и специфические особенности”***. В данном разделе исследуются жанры, сохранившие более или менее национальные и свойственные особенности, такие как, народные сказки и пословицы.

Присутствуют ряд специфических, своеобразных особенностей китайских народных сказок. В них присутствуют разные животные, разнообразные мифологические персонажи; перевоплощаясь в человека, они принимают сторону добра и помогают спасителю герою, или перевоплотившись в сторонников зла вредят добрым людям. Китайские народные сказки имеют ряд своеобразных особенностей. В них присутствует множество животных, разнообразные мифологических персонажей, которые превращаются в людей и служат герою-спасителю, или символизируют зло. В китайских сказках герои не всегда имеют имена, они могут быть представителями определённых социальных слоев (напр. “ремесленник”, “крестьянин”, “богач”). Иногда всеми призераемый персонаж своим трудом, поступками и смекалкой в жизни добивается больших успехов, и поразив всех, превращается в образцового героя. Противоположный случай тоже характерен для китайских сказок. Добро и зло не разделяются полярно, как в узбекских сказках и не всегда кончаются на оптимистичной ноте. Некоторые сказки вводят в восторг, некоторые своими непредсказуемыми концовками открыто разочаровывают читателей. Благодаря сохранённому, нетронутому с первообитных времён специфическому духу и традициям, эти сказки лучше сохранили свои национальные особенности.

Китайские сказки о животных имеют определённые различия при сравнении с узбекскими сказками. В таких сказках вместе с реальными животными участвуют и мифологические образы (лун, чилин). Ибо по представлению древних китайцев, эти мифологические чудища реально существовали. В подобных сказках также фигурирует и человек. Но существуют и такие сказочные элементы, которых не встретишь в узбекских сказках. К примеру в китайских сказках тигр интерпретируется как царь зверей и почитается как тотем, и в устном творчестве создан целый цикл мифов и легенд с тематикой похищения красавиц тиграми.

Некоторые реальные или мифические животные, действующие в китайских сказках, отсутствуют в узбекских сказках вообще, или встречаются крайне редко эпизодически. Например, лун, фэнхуан, чилин, панда, бык-каннибал, свирепый кабан, огромная рыба в узбекских сказках не встречаются. Животные персонажи, такие как змея, черепаха, лиса в узбекских сказках присутствуют в ином символическом значении. А также лошадь, верблюд, осёл, баран, козёл, волк, ласточка, пчёлы в китайских сказках не так популярны, как в узбекских преданиях. Ещё один примечательный момент: в узбекских сказках о животных мифологические персонажи в большинстве случаев не участвуют.

Китайские пословицы были сотворены в древние времена, поэтому в произведениях писателей встречаются в разных вариациях, но суть при этом остаётся. Некоторые пословицы вначале были изречениями великих деятелей. Отдельные пословицы были переработаны мыслителями и превращены в афоризмы, в полезные советы. Этот процесс можно наблюдать и в изречениях Конфуция. Как говорил Конфуций, его изречения не новость, они были и до него, он только выполнил роль своеобразного культурного курьера. Значит, его изречения - это поговорки, которые были выражены его языком.

В китайских поговорках больше всего встречаются из диких животных – тигр, из домашней живности – лошадь, из домашних птиц – петух (курица); также можно встретить рыб и муравьев, из мифологических - дракона. Специфическая сторона китайских поговорок - у них не всегда присутствует решение, также иногда отсутствует и заключение.

Четвёртая глава, озаглавлена как **«Традиции Алишера Навои и Рахимбобо Машраба в литературе Синьцзян»**. Первый раздел посвящен изучению *«Литературных связей в призме идейно – социальных метаморфоз»*.

История узбекской литературы обычно интерпретируется в общности с арабско – персидской поэзией, по сути такая трактовка свойственна для тюркской литературы после исламской эпохи. Древние источники тюркской литературы до арабского периода были уничтожены, литература как и древнейшая история стала не полноценной, на время прервалась генетическая память народа. Через определённое время литература перешла в другую форму и значение. Великий персидско-таджикский поэт Абулкасим Фирдоуси, написавший “Шахнамэ”, внёс огромную лепту для сохранения древнеперсидского духовно-культурного, религиозно-мифологического наследия. Это произведение стало прочным мостом к истории древней персидской литературы. Также этим “мостом” нередко пользовались те, кого интересовала древнетюркская история, доисламские литературные корни.

Разнообразные религии, которые присутствовали в нашем крае по идейной сути качественно повлияли не только на литературу узбекского народа, но и на культурно-духовную связь с соседними странами.

Древние узбекские и китайские народы в определённую историческую эпоху исповедовали одну религию, имели общие идеологические взгляды,

развивали и обширно распространяли буддийское мировоззрение. Буддизм (бурханизм) был объединяющей идеологией религиозно-философских взглядов двух народов. Буддизм, который был широко распространён в областях Северо – Западного Китая: Кашкар, Аксу, Яркент, Хутан; а также, в Кучаре, Турфане и Карашаре, после нескольких столетий жесткого сопротивления, в конце концов освободил своё место исламу.

Произведения эпохи караханидов, такие как “Дивани лугати ат турк” Махмуда Кашгари, “Кутадгу билик” Юсуфа Баласогуни, “Хибат ул хакойик” Ахмеда Югнаки, изречения Ахмеда Яссави и Сулеймана Бакиргани стали первоначальными тюркскими литературными памятниками исламской культуры.

Исламская литература народов Китая пережила свой процесс возрождения благодаря в основном литературным традициям Алишера Навои и Рахимбобо Машраба.

В результате научных исследований, проведённых мной в Китае 2007 – 2009 годах, были изучены процессы литературных и культурных международных связей, было выявлено влияние творческого наследия Алишера Навои и Рахимбобо Машраба на литературу северо-западного Китая; а также был собран богатый материал о некоторых писателях, которые до сих пор были плохо известны узбекскому научному сообществу. Материалы находящихся в рукописных фондах библиотек республики, а также Российской Федерации, в дополнении с вышеуказанными дали возможность сделать определённые выводы. На их основе возможно осуществление научных работ, вынесение определённых выводов о литературных деятелях, живших на территории Яркентского ханства, сопоставление с литературной средой Туркестана, в том числе исследование литературных взглядов соседних народов.

Во втором разделе под названием **“Место и роль узбекской литературы в формировании Яркентской литературной среды”** исследуется литературная жизнь, возникшая при взаимодействии с классической узбекской литературой на территории Синьцзянь КНР до XVIII века.

Яркентские ханы правили и творили подражая Мирза Улугбеку, Хосейну Байкаре, Захириддину Мухаммад Бабуру, Мухаммаде Шейбани, Убайди, Амири. Такие правители как Шахрух, Байсункур, Арсланходжа Тархан в определенный период своей жизни жили и в Восточном Туркестане. Например, Яркентские ханы – Саидия – Саидхан, Абдурашидхан, также, последующие правители-поэты Джахангир Ходжа, Зухруддинбек и другие внесли большой вклад в прогресс яркентской литературы”¹. К ним, соответственно, можно отнести жену Рашиди поэтессу Аманнисахон, его учителя и главного визиря Юсуфа Кадирхана Яркенди, его сыновей Джахангира Ходжи Футухи и Зухури.

---

¹Юсупов К.Р.Ч.Ч. Валиханов и развитие литературы восточногоТуркестана XVII – первой половины XIX вв. // Известия. Национальной АН РК. №1, 2014, – С. 71.

Вышеперечисленные поэты творили в основном во второй половине XVII века. Кроме Алишера Навои на художественную совершенность их произведений положительно повлиял другой узбекский поэт - Рахимбобо Машраб.

В разделе проведены сравнительно-критические исследования произведений таких поэтов как Абид Кумули, Мулла Пазыл, Мухаммад Харабати, Хиркати, Мухаммад Садык Залили, Навбати, Бабаходжа Ахун Хотанди, Шаирахун, Ибрахим Машхури, а также, Сидик Кашгари, Ходжа Насирахун, Мавлана Хулки, и на этой основе была осуществлена попытка определения географии распространения и круга действия классической узбекской литературы в регионе. Кратко рассмотрим творчество двух вышеперечисленных поэтов.

Мулла Пазыл. Литературный псевдоним “Кичик” (“Младший”, “Малый”). Родился в 1653 году. До нас дошла его поэма “Лейли и Меджнун”, написанная по аналогичным поэмам Алишера Навои 1705 году. Главное различие поэмы Пазыля от произведения Алишера Навои - это простота языка при выражении устного народного творчества. Рукопись состоит из 254 страниц, 5592 строк.

Ещё один поэт, который оставил имя как талантливый лирик, это **Навбати Хотани** (1691 – 1760 гг.). На ряду с трудами Абдурахмана Джами, Алишера Навои произведения Навбати изучались в медресах Кашкара. Стихи Навбати в 1954 году были найдены в городе Кучар. Сборник примерно составлен в 1740 году. Рукопись состоит из 107 газелей и 31 рубаи. В книгу также вошли 69 стихов поэта Хувайдо.

Главным критерием в творчестве Навбати Хотани была арузская стихотворная мера рамал. Стихи он писал, подражая произведениям Алишера Навои, которые приводятся в данной диссертации.

В третьем разделе четвертой части, именуемой «**XVIII – XIX века как золотая эпоха литературы Синьцзяна**», исследуется литературное наследие нескольких талантливых поэтов Синьцзяна, творивших под влиянием произведений Навои и Машраба, до сих пор не изученных должным образом. Один из таких поэтов является **Арши**.

Во вторую четверть XVIII века под псевдонимом Арши творил и составил диван (сборник стихов) правитель-поэт Ходжа Якуб Ходжа Джахан. Приблизительно в 1724 – 1730 годы он учился в медресах Бухары, Коканда. Под псевдонимом Арши сочинял стихи на родном, а также на персидском и арабском языках. В 1735 – 1759 годах был правителем Яркенда. В каждый четверг в медресе “Алтын” Арши проводил занятия с учащимися. Среди них были ученики даже из кокандского ханства.

Во время правления Ходжа Якуб Ходжа Джахана, произошёл расцвет местной тюркской литературы, были переведены из персидского и арабского языков на тюркский язык ряд уникальных литературных источников. В этом благородном деле особенно активно участвовали и плодородно творили такие поэты, как его сын правитель Футухи, Молла Ходжа, Хамушохун Яркенди, Мирхалиддин Яркенди, Касими, Мулла Мухаммад Темур Кашгари,

Мухаммад Сиддик Артуши. В этот период были созданы антологии, исторические произведения, лирические сборники “Тазкираи Арсланхан” Касими, “Тазкираи Султан Сатук Буграхан Газы” анонимного автора, “Тазкираи Захиулла” Моллы Ниязи, “Дур ул ахбор” Садра Кашгари, “Исламнаме” Шаирахуна и другие произведения.

Ещё один талантливый представитель этой литературной среды **Абдурахим Низари** (1776-1849) родился в Кашкаре в семье ремесленника. Учился он в религиозной школе, потом в медресе. Изучил арабский и персидский языки, был хорошо знаком с представителями узбекской, персидско-таджикской классической литературы. В процессе изучения художественной литературы завладел искусством каллиграфии. Зарабатывал на жизнь, занимаясь книжным искусством, переписыванием рукописных источников. Нуждающимся помогал оформлять заявления-документы. Вместе с друзьями писцами переписывал и распространял рукописи Фирдоуси, Низами, Саади, Джами и своего любимого поэта Алишера Навои.

Абдурахим Низари успешно продолжил традиции любовной лирики Алишера Навои, посвятил более сорок мухаммасов на газели своего узбекского духовного учителя.

Правитель Кашгара Зухриддинбек был большим поклонником “Хамсы” Алишера Навои. По его поручению, **Низари** с талантливыми товарищами по перу **Наурузахун Зияи** и **Турдушахун Гариби** создали своеобразный ответ “Хамсе”, написав между 1841 – 1844 годами “Гариблар хикояти” (“Повествование бедных”), который состоял из поэм, газелей, мухаммасов и новелл в общем объеме из восемнадцати тысяч бейтов. Данная своеобразная пятерка получила название “Поэмы любви”. Это произведение в отличие от “Хамсы” состоит не из пяти поэм, а из десяти: “Зайд ун наджат”, “Фархад и Ширин”, “Лейли и Меджнун”, “Шах Бахрам и Диларам” произведение, которое, было опубликовано 2008 году професором М. Мухиддиновым¹, “Вамик и Узра”, “Четыре дервиша”, “Махзун и Гульназ”, “Масъуд и Дилоро”, “Рабия и Саадин”, “Китаби Гариб” и четыре рассказа: “Рассказ о враче Зухриддине”, “Рассказ о справедливости Султана Мааба”, “Рассказ об именах” и “Рассказ о Шейхе Сади Шерази”.

Турдушахун Гариби сочинил поэму ответ-комментарий “Китаби Гариб” к поэме Алишера Навои “Лисан ут тайр”.

Амир Хусейн Сабири, писавший стихи под псевдонимом Садои, живший в первой половине XIX века, внёс достойный вклад в литературу Северно-Западного Китая.

Его произведение “Макалат” был создан как прозаическое изложение произведений Алишера Навои “Лисанут тайр”, “Хайрат ул аброр”, “Сабаи сайяр”. Произведение было опубликовано в литературном журнале “Булак” (“родник”)². Кроме этого поэт создал поэтический сборник “Диван Садои”, а

¹ См: *Гарибий*. Шох Бахром ва Дилором. (нашрга тайёрловчи ва сўз боши муаллифи ф.ф.д. проф. М. Мухиддинов) ЎзР ФА “Фан”нашриёти.2008. – С.150.

² 1982, №3. 12-53 بۇلاق. جۇڭخۇا خەلق جۇمھۇرىيىتى. ئۈرۈمچى

также, 1840 году написал трактат, посвящённый анализу произведения Алишера Навои “Садди Искандари”.

Ещё один поклонник поэм Алишера Навои, поэт, автор ряда поэм *Мухаммед Сиддик Яркенди*. В 1813 году по предложению правителя Яркенда Мирзы Мухаммеда Хакимбека, он переизложил “Пятерицу” Алишера Навои в прозаический вариант и назвал её “Насри Мирза Мухаммад Хакимбек”. Автор оставил в сборнике четыре поэмы Алишера Навои, а поэму “Хайрат ул абрар”, заменил на произведение “Лисан ут тайр”.

Классическое наследие узбекской лирики продолжалось в последствии в произведениях *Садира Палвана, Билала Назима, Муллы Курбана, Саида Мухаммада Коши, Муллы Шакира* которые творили во второй половине XIX века.

Впервые в узбекском литературоведении литература Синьцзяна исследована как литературная среда, сформировавшаяся под сильным воздействием произведений Алишера Навои и Рахимбобо Машраба. Навоивед Ш. Сирожиддинов подразумевая большой вклад великого учителя в тюркскую, в основном в чагатайскую литературу писал, “Алишер Навои поэт не только узбекского народа, он также как великий поэт и мыслитель всего тюркского мира занимает почётное место в мировой художественной литературе”¹, был совершенно прав, ярким примером тому может послужить литература Яркентского ханства, где вклад Алишера Навои в её развитие трудно переоценить. Благодаря узбекской литературе литература Северно-Восточного Китая пережила прогресс не только в жанровом, смысловом и тематическом уровне, но и в методических применениях художественных приёмов в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате осуществленного научно-теоретического анализа получены следующие общие выводы:

1. Актуальными проблемами в современном мировом литературоведении, являются исследования в сфере литературных связей народов Китая и других народов, проживающих на Великом Шёлковом пути, выявление причин возникновения процессов исторических, культурно-литературных связей; исследование сравнительно-типологических аспектов литератур народов древнего Китая, Индии, Египта, Греции и собственно национальной литературы; изучение трансформаций литературных образов определённой территории; изучение возникновения параллельных кочующих сюжетов соответственно онтологии, прогрессу и исторической эволюции.

2. Своей историей, культурой и письменностью Китай занимает особое место в общечеловеческой цивилизации. Письменные источники свидетельствуют о более 3500 летней китайской цивилизации. В бассейне Хуанхэ и Янцзы жили предки древних китайцев, которые в отличие от

---

¹ Сирожиддинов Ш. Алишер Навоий: манбаларнинг қиёсий-типологик, текстологик таҳлили. – Т: Akademnashr, 2011. – С.3.

соседов кочевников и горцев занимались в основном земледелием, приручали диких животных и при их помощи налаживали свое хозяйство. Эти понятия естественно повлияли на мировоззрение древних китайцев, отразились на создании образов главных божеств и пантеона богов, на их космогонических взглядах, на анемистических и тотемистических представлениях, генезисе и эволюции мифологических персонажей, композиции сюжетов.

3. В истории узбекско – китайских литературных связей большую роль сыграли Орхоно-Енисейские письменные источники, “Книга гаданий” (“Ирк битиги”), “Хуастуанифт (“Покаянная молитва манихеев”) » и манихейские стихи, “Огузнаме”, а также, Шу цзин” (書經, shū jīng) – Книга истории, “И Цзин” (易經, Yì Jīng)– Книга перемен, «Шаньхай цзин» (山海經, Shānhǎi Jīng) – Каталог гор и морей, “Хуайнань-цзы” (淮南子, Huáinán zǐ) - Мудрецы из Хуайнани. Эти книги стали основными источниками в исследовании генезиса узбекско – китайских литературных связей.

4. Мифологические взгляды древних предков из-за тесных контактов с соседними народами в разных сферах не могли не повлиять на религиозно-философские, художественные взгляды тех регионов, вместе с тем, и духовно-художественные взгляды народов, живущих на территории современного КНР не остались в стороне от этого процесса. Выявлена связь между обожествлённым “Тянь” – небо в китайской мифологии и понятием “Тенгри” – небо в древнетюркских представлениях. Существуют общие схожие черты Тенгри-Паньгу, Умай-Нюйвы, Эрлик-Сиванму в обозначении их роли и места в совокупности мифологических-теологических персонажей, в онтологии, в участии создания вселенной и человека.

5. В научной работе изучено в сопоставительном ракурсе такие мифологическо-тотемические животные как дракон и волк, дана оценка их роли предков народа или животного-покровителя, сделаны уточнения задач демургских понятий в виде Паньгу-собаки и Тенгри-волка; назначений представителей флоры. Также, выявлены особенности осмысления в китайской мифологии таких явлений как свойственность человеческих психических свойств предметам, животным и природным явлениям, делая их похожими на людей в процессе антропоморфизации героев.

6. Мифологические образы и понятия, возникшие в Индии и Средней Азии при воздействии Буддизма, были переосмыслены в призме стереотипов китайской национальной среды и менталитета. В эпоху перемещения буддизма из Турана на территорию Китая, а оттуда в другие соседние страны, вместе с религиозно-философскими идеями культурно-духовными понятиями, мифологические взгляды нашего края также занимали важное место в формировании китайской художественной фантазии.

7. С начала III века в философских течениях конфуцианства и даосизма наблюдаются однообразные мифологические образы. Если в конфуцианстве мифологическим образам стал прививаться исторический смысл, то в учении дао данные образы служили идеалам и своим философским канонам. Выявлено влияние учение дао на мифы Китая и художественную прозу со

своими сверхъестественными монахами, монстрами, интерпретациями и рассказами, химерами как Хули-цзин, встречающиеся в новеллах, также их сходства и различия между персонажами узбекской демонологии.

8. Были высказаны мнения о влиянии северных и западных народов на письменную китайскую литературу, о том как узбекско-тюркский литературный жанр туяк преобразился в китайский популярный жанр юэфу; о прогрессе жанра элегии (скорбное стихотворение) в творчестве первого китайского поэта Цюй Юань; и отражение всех этих явлений в произведении “Дивану лугатит турк”.

9. После исламизации, литературные связи между двумя народами заметно утратили свою динамику. Китайско-узбекские культурные и духовные связи были подчинены новым религиозным требованиям и законам. В произведениях авторов, живших на территории Китая и Туркестана частично был “объявлен запрет” буддийским, манихейским, тенгрианским, конфуцианским понятиям.

10. Возникшие на территории Северо-Западного Китая произведения Махмуда Кашгари, Юсуфа Баласогуни выполнили роль культурного моста для тюркско-китайской литературной среды; узбекско-тюркская литература совершенствовалась сформированными литературными взглядами империй Тан, Мин и Цин.

11. Изложены рассуждения о влиянии “Пятикнижия” конфуцианства (“У-Цзин”) на китайскую литературу; о сути понятия “Хамса” в арабской литературе и в литературе братских народов; о не без причинно выбранном Китае, как страны с самым большим упоминанием в «Хамсе» Алишера Навои и как родины некоторых главных героев; о понятиях пяти элементов – земли, железо, воды, огня, дерева, которые стали основными понятиями «Пятерицы».

12. Литературная среда Яркентского ханства появилась непосредственно под воздействием произведений Алишера Навои и Рахимбобо Машраба. Узбекская классическая литература обеспечила в Китае период ренессанса для тюркоязычной литературы, создала почву для создания эпосов, таких как “Фархад и Ширин”, “Лейли и Меджнун”.

13. На основании материалов, полученных во время научной командировки в КНР, были приведены сведения о литературной среде Яркентского ханства, которая почти не изучалась в узбекском литературоведении; были проанализированы литературное наследие и изучены поэтические и лирические произведения таких поэтов-правителей как Султан Саидхан (Саиди), Абдурашидхан (Рашиди), Аманнисахон (Нафиси), Юсуф Кадырхан (Яркенди), Джахангир Ходжа (Арши), Зухруддинбек, а также представителей яркентской интеллигенции, поэтов Абид Кумули, Мулла Пазыл, Мухаммед Харабати, Хиркати, Навбати, Бабаходжа Ахун Хотанди, Шаирахун, Ибрахим Машхури, Амир Хусейн Сабири, Турдушакун Гариби, Мухаммед Сиддик Яркенди.

SCIENTIFIC COUNCIL ON AWARD OF SCIENTIFIC DEGREES
DSc.03/30.12.2019.Fil.02.03
SAMARKAND STATE UNIVERSITY

SAMARKAND STATE UNIVERSITY

MUSURMANOV ERKIN RABBIMOVICH

**THE GENESIS OF THE LITERARY RELATIONS OF THE UZBEK-
CHINESE PEOPLES: COMMONALITY IN FOLKLORE AND
LITERATURE**

10.00.02 - Uzbek Literature

**DISSERTATION ABSTRACT
FOR DOCTOR OF PHILOLOGICAL SCIENCES (DSc)**

Samarkand – 2020

The theme of the doctoral thesis for the degree of Doctor of Science (DSc) in philological sciences is registered by Supreme Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan for №B2019.3.DSc/Fil184.

The dissertation was executed at Samarkand State University.

The dissertation abstract is published in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) on the website of the Scientific Council - www.samdu.uz and in the information and educational portal Ziyonet (www.Ziyonet.uz).

Scientific advisor:	Muhiddinov Muslihiddin Qutbiddinovich Doctor of philological sciences, professor
Official opponents:	Sirojiddinov Shuhrat Samariddinovich Doctor of philological sciences, professor Eltazarov Jo‘liboy Donaboyevich, Doctor of philological sciences, professor Ma Suy Ling Doctor of philological sciences
Leading organisation:	Institute of Uzbek Language, Literature and Folklore, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

The defense of dissertation will take place on «_____»_____2020___at the meeting of the Scientific Council DSc.03/30.12.2019.Fil.02.03 at Samarkand State University. (Address: 140104, Samarkand City, University Boulevard, 15. Phone: (8366) 239-11-40, 239- 18-92; Fax: (8366) 239-11-40; e-mail: rector@samdu.uz. Samarkand State University, Main building, Floor 1, Room 105).

Dissertation could be viewed in information-resource center of Samarkand State University (registration number ...). Address: 140104, Samarkand City, University Boulevard, 15. (8366) 239-11-40, 239- 18-92; Fax: (8366) 239-11-40.

Abstract of dissertation is distributed «_____»_____2020.
(register of distribution certificate No «_____»_____2020).

J.Hamroyev,
The deputy chairman of the Scientific Council
awarding scientific degrees,
doctor of philological sciences, professor

A.B. Pardayev,
Secretary of the Scientific Council
awarding scientific degrees,
doctor of philological sciences

A.E. Mamatov,
The deputy Chairman of Scientific Seminar at the
Scientific Council for awarding scientific degrees,
doctor of philological sciences, professor

INTRODUCTION (abstract of DSc thesis)

The purpose of the research is to study genesis of the literary relations of the Uzbek-Chinese peoples and their commonality in folklore and literature.

Research tasks are as follows:

- to determine the genesis of the Uzbek-Chinese literary ties;
- to analyze the systemic and chronological progress of literary ties between the two peoples;
- to identify the process of reflection in artistic images of the place of origin, migration maps, regional and religious changes in mythological subjects;
- to study the process of migration, change, return in a modified form or continuation of movement in evolutionary and territorial terms; transition to the folklore system of plots or characters of the third people, which were artistically performed from the starting position;
- to determine the impact of religious and leading philosophical movements on the essence of folklore, on the variety, on the form of images and the action of heroes, to substantiate scientifically the cause and consequences of the euhemerization of myths by Confucians, the reflection in the myths of the ideas of Buddhism about the immortality of the soul, to argue scientifically the relationship in the teachings of Tao and Tengrianism about the creation of man - the universe, matter and space;
- to explore reflection of the literary traditions of oriental classical literature in the literatures of the Uzbek and Chinese peoples, general and specific national aspects in epic and lyric genres, the process of migration of philosophical and mythological symbols in literary "Khamsa"(Five) and in poetry, from one literature to another, to complete the study by clarifying the influence Uzbek writers like Alisher Navoi and Rahimbobo Mashrab on the literary environment of Xinjiang.

The object of the research is sources related to the history of Chinese-Uzbek literary relations: ancient myths, ideas of religious Buddhism, Manichaeism, Tengrianism, Zoroastrianism, texts displaying animistic and totemic judgments, the main sources of philosophical trends; Orkhon-Yenisei written monuments, ancient Turkic inscriptions, the Book of history - "Shu-jing" (书经, shū jīng), The Book of Changes - "I-ching" (易经, Yì Jīng), Catalog of mountains and seas - "Shanhai-jing" (山海经, Shānhǎi Jīng), Sages from Huainan - "Huainan-tzu" (淮南子, Huáinán zǐ), Penitential prayer of the Manicheans - "Huastuanift", "Sutra of golden shine", Turkic folklore, teaching Pu Sunlin, connections of literature among the Turkestan and Yarkent khanates, works of North-West China of the 16th-19th centuries, created under the influence of Alisher Navoi and Rahimbobo Mashrab.

The subject of the research is the definition of genesis in the process of mutual comparison of classical samples of ancient Chinese and sources of Uzbek-Turkic literature from ancient times BC and up to the 19th century.

The methods of the research are comparative-typological, historical-functional and analytical methods.

The scientific novelty of the research is as follows:

the dissertation reveals the principles of early literary works with the help of religious - literary texts, information of ancient stone inscriptions, ancient genres of oral folk art;

the features, as well as the position in the folklore system of the two peoples, the relationship in the creation of the universe and man, gods, demigods and angel-like seraphim and archons, animistic and totemic views are confirmed;

the question of the influence on the literature of mythological concepts of the religions of Buddhism, Manichaeism, Tengrianism, philosophical trends like Confucianism, Taoism is clarified;

in Uzbek literary criticism, for the first time, the typological peculiar nature, genre features of ancient Chinese sources such as "Shu-jing", "I-Ching", "Chuang-tzu", "Shanghai-jing", "Huainan-tzu" were illuminated;

the interpretations of symbols and designations (Yin-Yang, five elements, dragon, etc.) of Chinese mythology in Uzbek literature were analyzed;

the Turkic literature of China from the time of the Yarkent Khanate to the beginning of the twentieth century, which arose with the assistance of Uzbek authors like Alisher Navoi was interpreted.

Implementation of research results. Based on the study of the genesis and commonality of the literary views of the Uzbek-Chinese peoples against the background of the historical relations of the two peoples:

From the studies dedicated to the Orkhon-Yenisei monuments, the "Book of Fortune-telling", the Manichean fortune-telling verses, "Oguzname", as well as "Shu-jing", "I-Ching", "Chuangzi", "Shanghai-jing", "Huainan-tzu"; the idea of a "Noble Man" in the philosophy of Confucius, the continuation of the tradition of the Pentateuch (W-sing) in the form of five great Chinese novels, the emergence of the "Khamsa" genre, China as the country with the greatest mention in the "Khamsa" of Alisher Navoi and the homeland of some of the main characters and the possibility in these concepts of the manifestation of the five main elements - earth, iron, water, fire, wood were used in the projects of the state grant 5.1.17 "The concept of the perfect person in the Eastern classical literature" (project leader Prof. MK Mukhiddinov) completed in 2003-2007 (certificate No. 89-03-3772 of the Ministry of Higher and Secondary Special Education dated October 7, 2019);

Scientific conclusions on the impact of the Turkestan literary environment on the literature of the Yarkent Khanate, on the development of Chigatay literature, which has been little studied in the Uzbek literary studies of the traditions of Alisher Navoi and Rakhimbobo Mashrab, the appearance in new interpretations of such poems as "Farhad and Shirin", "Leyli and Majnun", the impact of the epic heroes of Persian-Tajik literature on the literature of the Qin Empire, the study of the genesis of the perfect person in Chinese and Uzbek literature were used in the framework of the fundamental project OT-F8-027 on the topic "The value of handwritten sources in the promotion of national spiritual and literary heritage" (hands. project of Prof. M.K. Mukhiddinov) (ref. 89-03-3772 of the Ministry of Higher and Secondary Special Education of October 7, 2019):

From studies devoted to the study of the classical Chinese book "Wu Jing" ("Pentateuch") and the emergence of the "Hamsa" ("Five") tradition in Ajam (neorabic) literature, the relation of the "Hamsa" tradition with the literary environment of the Ming dynasty, during the reign of the Temurids , the emergence of the epics that were part of "Hamsa" "Hairat ul abror", "Farhad and Shirin", "Laili and Majnun", "Saddi Iskandari" were used in the projects of the state grant OT-F1-138 "Comparavistics of the works of the cycle" Hamsa " during the reign of the Timurids ”(project leader Prof. MK Mukhiddinov) executed in 2017-2020 (ref. No. 89-03-2976 of the Ministry of Higher and Secondary Specialized Education dated August 27, 2020);

based on the results of the study, the dictionaries “Uzbek-Chinese Concise Dictionary” (ISBN_ 978-9943-976-51-1) and “English-Chinese-Uzbek Dictionary in Pictures” (ISBN_ 978-9943-976-50-4) were created. These dictionaries helped to better understand the Uzbek-Chinese literary and communication relations;

A lecture was delivered to familiarize young writers of creative club “Sadokat” of the regional branch of the Union of Writers of Uzbekistan Samarkand region (S. R. No. 01-03-12/1054 Union of Writers of Uzbekistan from 2019 October 4 Department of the Union of Writers of Uzbekistan Samarkand region from 2019 April 22) with the arguments regarding the Genesis of Chinese and Uzbek literature. The use of research was important in promoting the life and works of art by representatives of Uzbek-Chinese literary relations;

From the side of the researcher at the National Television Company of Uzbekistan on the channel “History of Uzbekistan” a presentation was made on the topic “Genesis of Uzbek-Chinese literary ties”. The presentation analyzes the history and general features of the emergence and development of the relationship between the two literatures over several millennia (out. No. 02-40-2357 of 2019, National TV and Radio Company of Uzbekistan, November 11). These studies have enriched the scenario of programs aimed at popularizing the national spiritual heritage.

Structure and volume of the work. The dissertation consists of an introduction, four chapters, conclusion, list of references. The total volume of the thesis consists of 264 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Мусурманов Э. Раҳимбобо Машраб фаолияти ва руҳияти талқини. Монография. Самарқанд: СамДУ, 2015. –160 б.
2. Мусурманов Э. Раҳимбобо Машраб ҳақидаги янги маълумотлар. Монография. Самарқанд: СамДУ, 2015. – 160 б.
3. Мусурманов Э. Representations of the origin of the universe in ancient and Centrasianic mythology. / International Journal on Integrated Education. Volume 3, Issue VI, June 2020. -P.50-54. (№23. Impact Factor: 7.242)
4. Мусурманов Э. Эртақ ва ҳақиқат қоришган адабиёт / Шарқ Юлдузи. – Тошкент, 2014. -5№. –Б.129-134. (10.00.00.№19)
5. Мусурманов Э. Хитой ва ўзбек халқ эртақларидаги ўхшаш ва фарқли жиҳатлар талқини // Сўз санъати халқаро журнали. - №SI-1, 2020. – Б.378-382. (10.00.00. №31).
6. Мусурманов Э. Алишер Навоий ва Ёркенд хонлиги ижодкорлари адабий алоқалари / Сўз санъати халқаро журнали. - №SI-3 – Б.312-316. (10.00.00.№31)
7. Мусурманов Э. From the history of Sino-Uzbek historical and literary relations.// Filoloji ve kültür arařtırmaları 2. T.c. Karabük üniversitesi - 2020. - S. 393-397.
8. Мусурманов Э. The origin of Chinese-Uzbek historical and literary relations // Ilm sarchashmalari – Урганч, 2020. -№8. -Б.204-207. (10.00.00. №3)
9. Мусурманов Э. Konfutsiy adabiy qarashlari va ilk Xitoy adabiyotning vujudga kelishi / SamDU Ilmiy axborotnoma. – Самарқанд, 2019. -№ 4. – Б.77-80. (10.00.00.№6)
10. Мусурманов Э. Хитой фольклорида беш бош ўзак ва “Хамса” тушунчаси генезиси талқинлари / Хорижий филология – Самарқанд, 2019. - №4. – Б.50-54. (10.00.00.№10)
11. Мусурманов Э. O‘zbek–xitoy mifologiyasida maxluq-ayollar obrazining qiyosiy tahlili. /Til va adabiyot ta’limi. – Тошкент, 2019. -№10-11. -Б.37-38. (10.00.00.№9)
12. Мусурманов Э. Yorkent xonligi adabiy muhiti va uning mashrabshunoslikda tutgan o‘rni. / Til va adabiyot ta’limi. – Тошкент, 2020. -№3-4. –Б.36-38.(10.00.00.№9)

II бўлим (II часть; II part)

11. Мусурманов Э., Раҳматуллаев Н. Хитой адабиёти ва “Дао-Де-Жинг”. Илмий рисола. – Самарқанд: СамДУ, 2016. – 90 б.
12. Мусурманов Э., Норбўтаев Ш. Ўзбекча-хитойча қисқача луғат. Самарқанд СамДЧТИ, 2014 . – 75 б.

13. Мусурманов Э., Гаффоров Ў. Инглизча-хитойча-ўзбекча суратли луғат. Самарқанд, СамДЧТИ, 2014. – 88 б.

14. Мусурманов Э., Ма Цуй Линг. Хитой фольклори (афсона ва эртактар). Ўқув-услубий қўлланма. Самарқанд СамДЧТИ, 2014. – 160 б.

15. Мусурманов Э. Xitoy adabiyoti tarixi. O‘quv-uslubiy qo‘llanma. Samarqand, SamDCHTI, 2016. – 157 b.

16. Мусурманов Э. O‘zbek folklori (Maqollar, topishmoqlar va bolalar folklori). O‘quv-uslubiy qo‘llanma. SamDU, 2017. – 111 b.

17. Мусурманов Э. Самарқанд - Регистан элемедик еркенниеттин алтын казынасы Жалаңтөс Бахадур ерлик энгбегининг тарихи маңгызы. / Улт тарихындагы Орбулак шайқаси: улы женгистинг ақиқаты және мангызы атты халықаралық ғылыми – теориялық конференция. – Шымкент: М.Ауэзов атындагы Казакстан мемлекеттик университети. 2018, – Б. 47-51.

18. Мусурманов Э. Классикларни тушунмоқ учун. / Республика ёш филолог олимларининг анъанавий илмий конференцияси материаллари. – Т., 1991. – Б. 47-48.

19. Мусурманов Э. Машраб шеърияти хусусида баъзи мулоҳазалар. / Жумхурият ёш адабиётшуносларининг анъанавий илмий конференцияси материаллари. – Тошкент, 1992. – Б.13-15.

20. Мусурманов Э. «Девонаи Машраб» қиссаси ҳақида айрим мулоҳазалар. / Филологик изланишлар. – Самарқанд, 1993. – Б. 56-58.

21. Мусурманов Э. Анъананинг боқийлиги. / Навоий замондошларимиз хотирасида. – Самарқанд, 1994. – Б. 99-101.

22. Мусурманов Э. Машраб шеърияти хусусида баъзи мулоҳазалар. «Девонаи Машраб» қиссасида Машраб образи. / Адабиёт, тарих, замон – Самарқанд: Зарафшон, 1994. – Б. 41-43.

23. Мусурманов Э. Ориф Икромов фольклоршунос олим. / “Таҳлил ва талқинлар. Профессор Орифжон Икромов мероси ва истқлол маънавияти” республика илмий-назарий анжумани материаллари тўплами. Самарқанд. 2006. –Б.53-56.

24. Мусурманов Э. Офоқ хўжа ким эди? Зиёкор. Илмий, услубий, ижтимоий, адабий-бадий журнал. 10 (182) 2012. – Б. 31-40.

25. Мусурманов Э., Бердиев Р. Краткие сведения о сарахах. / Проблемы истории, археологии и этнологии Центральной Азии. Международный научный сборник. –Т.: Нац. Универ. им.м. Улугбека. 2018, – С. 49-52.

26. Мусурманов Э. Ўзбек – хитой мифологиясида Умай ва Нуйва маъбудалари талқини умумлашган тасаввурларнинг мазмун кўлами. / Translation, information, communication – Political and social bridge. Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ. (II чиқиш) 2019. – Б.163-164.

27. Мусурманов Э. Самарқанд Регистон майдони ижодкори – Баходир Ялангўш олчин. // Республика илмий – амалий конференция материаллари. – Самарқанд: СамДУ, 2019. – Б. 81-87.

28. Мусурманов Э. Алишер Навоийнинг ғарбий-шимолий Хитой адабиётига таъсири масаласи. Республика илмий – амалий конференция материаллари. –Тошкент: “Мумтоз сўз”, 2019. – Б.43-45.

29. Мусурманов Э. Хитой ва туркий фольклорда дунёвий тухум талқини. “Адабий алоқалар ва маданиятларнинг ўзаро таъсири”. Халқаро илмий-амалий конференция. Термиз давлат университети.2019 й.19-апрель – Б. 42-47.

30. Мусурманов Э., Бердиев Р. Ўзбек ва хитой мифлардаги Пангу ва бўри тимсолларининг қиёсий талқини. / Translation, information, communication – Political and social bridge. Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ. (II чиқиш) 2019. – Б.151-153.

31. Мусурманов Э., Бердиев Р. Хитой - Ўзбек тарихий - адабий алоқаларига бир назар. / Translation, information, communication – Political and social bridge. Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ. (II чиқиш) 2019. – Б.199-200.

32. Мусурманов Э., Гаффоров А. Ўзбек ва хитой мифлардаги Пангу ва бўри тимсолларининг қиёсий талқини. / Translation, information, communication – Political and social bridge. Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ. (II чиқиш) 2019. – Б.151-153.

33. Мусурманов Э. Қадимги ўзбек ва хитой адабиётида комик очофат қаҳрамон қиёсий таҳлили. / “Ўзбекистонда илмий-амалий тадқиқотлар” мавзусидаги республика 15-кўп тармоқли илмий масофавий илмий конференция материаллари тўплами. 30 апрел 2020 йил. Тошкент Tadqiqot, 2020. –Б. 231-235.

34. Мусурманов Э., Раҳматуллаев Н. Ўзбек-корейс-хитой мифологиясида маҳлуқа аёллар образларининг қиёсий таҳлили. / “Ўзбекистонда илмий-амалий тадқиқотлар” мавзусидаги республика 15-кўп тармоқли илмий масофавий илмий конференция материаллари тўплами. 30 апрел 2020 йил. Тошкент Tadqiqot, 2020. – Б.227-231.

35. Мусурманов Э., Нуъмонжонова И. Мо Янь, сюрреализм ва фольклор. / “Ўзбекистонда илмий-амалий тадқиқотлар” мавзусидаги республика 16-кўп тармоқли илмий масофавий илмий конференция материаллари тўплами. 2 июнь 2020 йил. Тошкент Tadqiqot, 2020. – Б.424-426.

36. Musurmanov E., Maxmasoliyev O. Maqollarda ustozlar zikri. “Ўзбекистонда илмий-амалий тадқиқотлар” мавзусидаги республика 16-кўп тармоқли илмий масофавий илмий конференция материаллари тўплами. 2 июнь 2020 йил. / Тошкент Tadqiqot, 2020. – Б.426-428.

37. Мусурманов Э., Абдурахмонова М. Бунёдкор ва нажоткор ҳукмдор - Ялангтўш Баҳодир олчин. / «Фанларни ўқитишда инновацион методикалар» мавзусидаги республика миқёсидаги масофавий илмий семинар материаллари (30 апрель-2 май 2020 йил). – Т.: ТДПУ, 2020. – Б.62-69

Автореферат Самарқанд давлат университетининг
“СамДУ илмий тадқиқотлар ахборотномаси” журнали таҳририясида
таҳрирдан ўтказилди (06.10.2020 йил).

Гувоҳнома: №10-3512

2020 йил 7 октябрда босишга рухсат этилди:
Офсет босма қоғози. Қоғоз бичими 60×84_{1/16}.
“Times” гарнитураси. Офсет босма усули.
Ҳисоб-нашриёт т.: 4,4. Шартли б.т. 4,5.
Адади 100 нусха. Буюртма № 07/10.

СамДЧТИ нашр-матбаа марказида чоп этилди.
Манзил: Самарқанд ш, Бўстонсарой кўчаси, 93.

